1959 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Орган Сибирского Краевого Отдела Народного Образования и Сибирского Краевого Отдела Союза Работников Просвещения.

Н 1977
07979

№ 7
Июль
1926

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Библиотека
педуниверситета
г. Новосибирск

Ц/ф

Библиотека пединститута
Новосибирск

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

Сибкрайлит № 1463
от 15-го июля 1926 г.
г. Новосибирск,
тип. Сибкрайсоюза.
Советская, № 6.
Зак. № 2829.
Тираж 2500 экз.

Всев. Малаховский.

Для чего необходимы в школе наблюдения над языком.

Вопрос о месте и роли наблюдений над языком—один из самых болезненных вопросов школьной практики. Огромное большинство учителей не отдает себе отчета—для чего нужны эти наблюдения. Должны ли эти наблюдения над языком иметь в общей системе школьных занятий какое-то свое особое место, или задача этих наблюдений служебная, практическая?

Если эта роль практическая, то к чему она должна быть сведена: к обучению ли правописанию, развитию устной и письменной речи или к какой-либо другой практической задаче?

Как известно, современная методическая мысль склонна рассматривать наблюдения над языком в виде особой, самодовлеющей школьной задачи; эта мысль нашла отражение и в комплексных программах ГУС'а. В об'яснительной записке к программам школ II-ой ступени говорится: «Наблюдения над языком не должны превращаться в тип старых грамматических уроков ни по своему содержанию, ни по своей цели». (Программы, стр. 161).

Какую же тогда цель должны они преследовать? Об этом об'яснительная записка ничего не говорит. В об'яснительной же записке к программам школ I ступени настойчиво указывается, что в области морфологии «нужно провести решительно формальную точку зрения на явления языка». (стр. 111).

Формальная грамматика, как известно, характеризуется отрицанием практической цели при изучении языка; для научной грамматики язык важен сам по себе, как живая, социальная творческая деятельность. Можно сказать, что именно поэтому учитель-массовик чувствует, несмотря на ряд прекрасных пособий, затруднения в осуществлении в школе формальной грамматики; она идет вразрез с его устоявшимися взглядами, она утверждает, что грамматика языка не имеет ничего общего с практическими целями—научить детей читать и писать. Не так, сравнительно, давно в «Тезисах учебного плана Наркомпроса» можно было прочесть следующее: «Грамматика дает знания из области науки о языке и не преследует практических целей давать навыки, хотя и может помогать их усвоению» («Русский язык в школе». Сборник статей, стр. 12).

Винокур прав, отмечая, что не подчеркнуто еще до сих пор точно, в чем коренной смысл введения научной грамматики в педагогический обиход; где лежит водораздел между грамматикой научной и грамматикой традиционной не выяснено далее, с помощью каких приемов и методов следует исполь-

зовать научные данные для достижения практических результатов, не показано, как можно использовать теорию для практики[1]).

Конечно, это отграничение грамматики от орфографии следует понимать в чисто условном смысле. Здесь не мыслится преподавание грамматики в форме отдельного самостоятельного предмета; это отграничение следует понимать, главным образом, как методическую задачу: без ясного осознания, что собой представляют в школе грамматические наблюдения, конечно, совершенно невозможно выбрать и правильного метода занятий с детьми. Учитель в каждый момент своей работы должен сознавать цель, которую он преследует: добивается ли он, например, понимания законов речи или учит детей устной и письменной речи.

Для того, чтобы понять задачи школьного наблюдения над языком, надо рассмотреть отдельно, что представляет собой речевая деятельность ребенка и как педагогу следует подходить к изучению этой деятельности.

Это тем более необходимо, что современная методическая мысль рассматривает русский язык не как предмет преподавания, а как фактор социального общения школьного коллектива. В согласии с этой педагогической мыслью, об'яснительная записка к комплексным программам ГУС'а указывает, что предметом наблюдения должна стать, прежде всего, речь детей и лишь затем речь взрослых и речь литературная.

Так язык в новой школе становится средством пересоздания детской социальной среды.

Современная педагогия рассматривает ребенка не как будущего взрослого человека в потенции, а как особый человеческий тип, с особым физиологическими и рефлексологическими свойствами: было-бы большой ошибкой судить о ребенке по анологии со взрослым. Детская жизнь не только отличается, но и резко обособляется от жизни взрослых. Отсюда должно быть понятно, почему за последнее время возникает особая отрасль этнографических изучений—детская этнография. Детство вполне возможно рассматривать, как особое человеческое племя. Чрезвычайно интересны в этом отношении работы проф. Г. С. Виноградова: «Детский фольклор и быт» (Иркутск, 1926), «Детская сатирическая лирика» (Иркутск, 1925).

Речь детей также соответствует их физиологическому типу: это особая речь. Неискушенному и невдумчивому педагогу детская речь кажется неграмотной и странной и часто учитель в школе занимается неблагодарной задачей: выглаживанием живого и своеобразного детского языка. Учитель старательно тащит детей к речи взрослых, а дети никак не хотят понять его усилий.

Главнейшей потребностью детского возраста следует считать потребность в создании своего собственного языка, не похожего на речь взрослых. Ан. Гречишников в своей интересной статье «Михуньи царства»[2]) рассказывает об одном маленьком мальчике; он в процессе игры с бархатными «Мишками»—создал особый язык, которым говорили его медведи, «михуны» на его языке. Он не устает изобретать слова: карпу, пор, мерын, дордонсано, хорбер, сата-фе и т. д. Другой исследователь детского языка[3]) знакомит нас с

---

[1]) Ринокур. Культура языка. Очерки лингвистической технологии. Изд. «Раб. Просв.» М., стр. 148.

[2]) Гречишникова. «Михуньи царства». Сборник статей по дошк. воспитанию под ред. Рыбникова, М. 1919.

[3]) Рыбникова. Книга о языке. Изд. «Раб. Просв

детским словарем. Здесь мы встречаем ряд любопытных слов, образованных по аналогии: копата, падули (ходули—от падать), обгарочки хлеба, блестянка, зарогаю, попесочь мне кашу (посыпь сахарным песком), замолоточь гвоздик, задверь комнату, горшок отглинился (отломился край), наклобучить нитки, веревочка разузлилась, колоток (молоток), кусарики (вм. сухарики).

Не ясно ли, что изучение детского языка—прекрасное средство проникновения в загадочный и красивый детский мир. Изучая вместе с ребятами их язык, учитель внесет на уроки русского языка оживление и творческую детскую радость.

Почти то же придется повторить здесь и по отношению к речи юношеского возраста; к сожалению, речь юношества очень плохо изучена, а между тем это изучение, несомненно, очень и очень бы пригодилось педагогу при организации занятий по языку в школе II-ой ступени.

В пору юности происходит овладение словом, приближение языка юноши к законченной и отлитой речи взрослого.

Немногие исследователи юношеского языка отмечают стремление юношества к нарочитой красивости, витиеватости языка. Юношество любит романтический, насыщенный образами, яркий и необычный язык. Чтобы понять эту любовь, надо поставить язык юноши в связь с его основными переживаниями: богатство и острота впечатлений—характерный признак юности, результат полового созревания. И языковая деятельность юноши, конечно, не может стоять в стороне от необычных юношеских переживаний—язык становится средством сублимирования половой энергии.

Очень много интересного могло бы дать педагогу хотя бы изучение юношеского словаря. В словаре юноши преобладают слова, непринятые в литературной речи в силу их особенно резко выраженной своеобразности, воспринимаемой взрослыми то как грубое искажение, то как крикливое, нарочитое манерничанье. Юноша очень часто и в школе, и дома слышит окрики: «Фи, как ты говоришь!», «Что за выражения, откуда ты их нахватался!»—и педагоги, и родители часто совершенно не подозревают, что этот юношеский жаргон, с которым они ведут такую неблагодарную и бесплодную борьбу—неизбежный спутник юношеского возраста. В языке юноши можно постоянно встретить слова, заимственные из чуждой языковой среды, например, из языка преступников, воровского жаргона и пр.—таковы, напр., слова: пошамать, хряпать, бузить, дербалызнуть, тарарахнуть, крыть, почем-зря, стеннуха и проч.

«Всякая словесная форма, блеснувшая своей оригинальностью и экстравагантностью, имеет большие шансы быть подхваченной рядом юных людей, которые потом с искренним увлечением и убежденностью в своей оригинальности пользуются этим общим достоянием*).

Этот интерес юношества к языку педагог должен использовать в школе для целей воспитания. Изощренность юношеского языка дает широкий простор и для порчи языка, и для истинной его культуры. Надо только уметь во-время обратить внимание и начать осторожную и планомерную борьбу против извращений и отвратительных сторон жаргона. В этой борьбе педагог должен проявить много находчивости и такта; надо особенно помнить бо-

*) Рубинштейн. Психология и гигиена юности. М. 1925.

лезненную юношескую восприимчивость к насмешке. Осторожное высмеивание и развенчивание жаргона обратит внимание юноши на его бессмыслицу и вред. Большое значение в этой борьбе выпадет и на изучение в школе образцов художественной литературной речи—языка классиков и лучших ораторов современности: Троцкого, Зиновьева, Луначарского и др.

Таким образом, основным недочетом старой школы следует считать, что она рассматривала русский язык, как предмет преподавания, а не как фактор социального общения школьного коллектива. «Весь корень зла старой школы»—читаем мы у одного известного современного методиста—«заключался именно в том, что она совершенно игнорировала язык детей и преподносила свой, искусственно препарированный книжный язык учебников»*).

При построении школьных занятий по языку педагог, кроме того, должен отдавать отчет в различии двух возможных точек зрения на явления языка: об'ективной и нормативной. Различие этих точек зрения прекрасно выяснено проф. А. М. Пешковским в его статье «Об'ективная и нормативная точка зрения на язык» (См. сборник статей под ред. Д. Н. Ушакова «Русский язык в школе»).

Об'ективной точкой зрения Пешковский называет такую, при которой совершенно отсутствует эмоциональное и волевое отношение к предмету, а присутствует только одно познавательное отношение. В этом случае совершенно отсутствует элемент оценки.

Научное знание по природе своей бесполезно. Наука изучает язык только для того, чтобы знать его грамматику. Этим, в сущности, исчерпываются задачи науки о языке.

Нормативная точка зрения на язык противоположна об'ективной: она различает в языке правильное от неправильного, общепринятое от непринятого, она замечает в языке нормы, которым должен повиноваться говорящий. Без такого отношения к языку для нас было бы невозможно пользоваться, так называемым, литературным наречием. Литературное наречие всегда до известной степени—условная, нормированная, искусственная речь. Отсюда необходимость в школе изучения и нормированной речи, т. е. изучение языка и с чисто утилитарными целями. Лингвистическое воспитание в школе не может замыкаться в круг только научных интересов; оно должно ставить и утилитарные, практические цели. Весь вопрос в том, чтобы использовать научное знание о языке в практических целях. Путь здесь единственно-правильный—не от практических целей к языку, а, наоборот, от изучения языка к практическим целям; в школе должна быть осуществлена научно-обоснованная утилитарность.

Наблюдения над языком будут, следовательно, с одной стороны—посильным для учеников применением в школе лингвистического метода, с другой—давать практические навыки. Наблюдения над языком—это такое же познание мира, как физика, химия и пр. науки. Главная ценность этих занятий в том, что учащиеся познают мир новым, необычным для них путем. В то же время эти занятия способствуют культуре речи, изощряя и повышая чувство языка у учащихся. Если ученик, в результате школьных занятий, будет от-

*) Афанасьев. Методика русского языка в трудовой школе. М. 1923. Стр. 8.

давать отчет, что согласно и что не согласно с духом языка, цель грамматических наблюдений в школе будет достигнута: это значит, что ученик научился всматриваться в явления языка и не безразлично пользоваться языком на практике. Едва ли необходимо доказывать эту мысль. В самом деле, для того, чтобы построить мост, необходима специальная подготовка в виде изучения ряда точных наук; то же самое приходится делать будущему доктору, педагогу, и лишь по отношению к языку, к этому чрезвычайно сложному орудию социального общения, установилась совершенно недопустимая точка зрения, по которой выходит так, что языком можно пользоваться, не зная его законов, без попыток овладеть тайнами речи научным путем.

Таким образом, главная задача наблюдений над языком в школе—культура речи, путем применения в доступном для детей виде исследовательского, лингвистического метода. Если при этом педагог поставит в центре изучения живую юношескую и детскую речь, работа над языком в школе будет глубоко интересной и радостной и для учащихся, и для педагога.

Вся беда в том, что практическая школьная грамматика учит правильно говорить, писать и читать, не повышая чувства языка. И результаты поэтому были плачевные: естественное, живое чувство языка у детей притуплялось и—по крылатому выражению проф. Е. Ф. Будде—«дети теряли дар членораздельной человеческой речи».

МЕТОДЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

В. Пупышев.

Как организовать кружок самообразования и как в нем работать.

Как лучше заниматься—кружком или в одиночку.

Не всякий может самостоятельно заниматься самообразованием. Особенно это трудно при слабой общеобразовательной подготовке. Чтобы начать работу по самообразованию, надо, во-первых, наметить план своей работы (чем заниматься, с чего начать, на что переходить после, какие книги читать, где их достать, как распределить материал по трудности и т. д.); во-вторых, установить порядок работы—когда заниматься, ежедневно, через день и т. д., сколько затрачивать времени на каждое занятие и т. д. и, в третьих, как заниматься, т. е. как читать, как запоминать прочитанное, что и как записывать и т. д. Наконец, одному очень трудно, а часто и невозможно разрешать непонятные места, которые всегда встречаются в книге. Одним словом, справиться со всем этим в одиночку без посторонней помощи очень трудно.

Другое дело, если занимается несколько человек—кружок. Один берет на себя обязанность по разработке плана работы, другой по подысканию книжки, третий связывается с консультантом и т. д. При коллективной работе вопросы, непосильные для одного, легко разрешаются общими усилиями группы. Тут один помогает другому. Группе значительно легче приобрести необходимые книжки, чем одиночке. Наконец, при колективной работе каждый из участников работы невольно стремится не отстать от других, подтягивается, сравнивает свои достижения с достижениями товарищей и, таким образом, может учитывать свою работу, чего сделать при занятиях в одиночку нельзя.

Часто работа в одиночку прекращается, вследствие незначительных затруднений, которые кажутся непреодолимыми, и у занимающегося опускаются руки, слабеет воля, пропадает интерес, работа откладывается, а затем и совсем прекращается. Вот, почему лучше всего заниматься кружком.

Кружок должен быть небольшой. Чем больше кружок, тем труднее его собрать, тем больше уходит времени на разговоры, прения, больше требуется времени для проработки материала. Наиболее работоспособным кружком надо считать кружок в 3-5 человек. Его легко собрать. Из 3-5 человек всегда находится один более развитый, чем другие, который и становится организатором. В таком кружке быстрее работается и меньше времени тратится на бесплодные разговоры и прения. Чем больше в кружке занимающихся, тем труднее организовать работу. Поэтому кружки более 10-ти человек не рекомендуются.

Как организовать кружок.

Кружок самообразования может быть организован избачем, учителем, одним из занимающихся самообразованием. Для того, чтобы организовать кружок, необходимо развернуть агитацию за самообразование через избу-читальню, школу, сельсовет и выявить лиц, желающих заниматься тем или иным вопросом, например, научиться грамотно писать, подучиться математике, познакомиться с вопросами сельского хозяйства, естествознания и т. д.

Кружок будет живым, работоспособным тогда, когда все члены кружка имеют твердое намерение работать. Если этого нет, работа кружка превратится в пустое времяпрепровождение.

Решив заниматься, товарищи собираются, обмениваются мнениями, устанавливают время занятий, разрабатывают план, вооружаются книжками, письменными принадлежностями, и кружок готов.

Для успеха работы кружка необходимы: 1) интерес к занятиям; 2) приблизительно одинаковый уровень подготовки; 3) регулярность занятий.

При отсутствии интереса к вопросам, прорабатываемым в кружке, не может быть и речи о нормальной работе кружка. Кружок неминуемо распадется. Этим об'ясняется большая «смертность» кружков, насаждаемых сверху.

Различный уровень подготовки также тормозит работу кружка и ведет его к гибели. Сильные товарищи в этом случае слишком забегают вперед, слабые не успевают, теряют уверенность в свои силы и прекращают работу. Кружок быстро распадается.

Кружок может быть долговечным только в том случае, если занятия его проводятся регулярно. Только при этом условии члены кружка будут чувствовать свое движение вперед. В противном случае, проработанное один раз при нерегулярных занятиях, носит случайный характер и забывается. Занимющиеся будут топтаться на месте и постепенно терять и уверенность, и интерес к работе.

Как организовать работу в кружке.

Прежде всего в кружке должен быть установлен определенный порядок работы. На первом же собрании распределяются обязанности членов кружка. На одного из товарищей возлагается учет работы кружка. На его обязанности лежит ведение дневника занятий, в котором указывается: а) когда происходили занятия; б) сколько присутствовало на занятии; в) какой вопрос прорабатывался; г) какие затруднения встретились в работе.

Дневник, примерно, имеет следующий вид:

месяц и число	Число присутствующих на занятии	Какой вопрос прорабатывался	Какие затруднения встречались в работе кружка

Другому поручается заботиться о приобретении для кружка необходимых для работы книг. Иногда выделяется товарищ для освещения работы

кружка в местной стенной газете и т. д. Руководство занятием ведут члены кружка по очереди.

На каждом занятии ведется протокол, в котором записываются те выводы, к которым придет кружок, а также особые мнения членов, не согласных с выводами. Протокол посылается консультанту.

Когда внутренний порядок в кружке установлен, необходимо наметить план работы кружка на некоторое время, напр., на месяц. В плане надо указать: а) какие вопросы предполагается проработать в течение месяца; б) когда должен прорабатываться каждый вопрос (дни и часы); в) какая литература необходима для работы.

Хорошо на это первое собрание пригласить избача, учителя, хорошо грамотного служащего, вообще лицо, которое может помочь разработке плана и налаживанию работы в кружке. Это особенно важно потому, что часто от того, как пройдут первые занятия, зависит успех дальнейшей работы кружка. Когда кружок организовался, необходимо зарегистрироваться у райуполномоченного или в окр. бюро помощи самообразованию и представить план своей работы. Уполномоченный регистрирует кружок и указывает ему консультанта. Кружку очень важно тотчас же установить связь с ближайшей избой-читальней и библиотекой, откуда он может получать не только книги для занятий, но и помощь в тех затруднениях, которые особенно часто встречаются на первых порах работы кружка.

Как работать в кружке.

Когда кружок организовался, разработал план работы, связался с избой-читальней, обеспечил себя необходимыми книгами, необходимо установить способ ведения работы. Здесь могут быть несколько видов работы, в зависимости от того, как подготовлены члены кружка.

Если члены кружка слабо подготовлены, лучше всего вести работу путем коллективных читок. Читать надо громко, останавливаясь на непонятных словах и фразах, чтобы ясно понимать прочитанное. Лучше разбить предназначенный для проработки материал на части, прочитать одну часть, обсудить прочитанное и записать две-три главные мысли. После такой проработки первой части переходить ко второй и т. д.

Когда весь материал, отведенный на данный день, таким образом, проработан, необходимо его об'единить. Для этого зачитывается все записанное, обсуждается и дополняется. Этот способ ценен тем, что дает возможность не только усваивать прочитанное, но и вырабатывать технику чтения и письма, приучает к сжатому изложению мыслей, умению выделять главное из второстепенного.

При несколько большей подготовке занимающихся, работу можно вести следующим образом: материал, подлежащий проработке, разбивается на части, каждая часть должна об'яснять какую-либо общую мысль. По прочтении каждой части, прочитанное подвергается обсуждению. Непонятные слова и выражения для одного раз'ясняются другими членами кружка. Когда смысл прочитанного всем ясен, переходят к чтению следующей части. Так прочитывается весь материал. После этого он подвергается обсуждению в целом, дополняется, обобщается и только после этого заносится в протокол в виде кратких выводов, составленных коллективно. В протокол заносятся также и все неразрешенные, неясные вопросы, обнаружившиеся во время обсуждения. Читать должны все члены кружка попеременно.

Когда члены кружка имеют некоторый навык в самостоятельной работе, занятия проводятся иначе.

Каждый член кружка прочитывает материал, указанный в программе, дома и записывает главные мысли прочитанного или отвечает в письменном виде на вопросы, указанные для проработки темы в программе. На заседании кружка проработанный материал подвергается обсуждению, на основе проделанной каждым у себя дома работы. Выводы, полученные в результате обсуждения всего кружка, как и в первом случае, записываются в протокол.

Указанный способ работы значительно сокращает время, так как в этом случае каждый член кружка работает дома. Наконец, если члены кружка имеют значительные навыки в самостоятельной работе, применяется следующий способ работы: каждый член кружка знакомится путем чтения со всем материалом дома, как и в предыдущем случае, берет на себя один вопрос, разрабатывает его, конспектирует и делает доклад на заседании кружка.

При этом способе работы каждым членом кружка основательно прорабатывается только часть материала, однако, каждый член кружка принимает активное участие в обсуждении не только того вопроса, который он сам разрабатывал, но и вопросов, разработанных товарищами. Доклады подвергаются обсуждению, выводы об'единяются и заносятся в протокол.

Этот способ требует умения самостоятельно работать по книге, конспектировать, делать обобщения и т. д. Проработка материалов этим способом идет значительно быстрее. Разработка темы здесь идет сразу по нескольким направлениям. Каким из этих способов вести работу—зависит от подготовки членов кружка. Кружок должен сам решить, какой из способов является для него наиболее приемлемым.

Как организовать работу в одиночку.

Работать в одиночку значительно труднее, чем группой. Благодаря отсутствию того оживления, которое свойственно коллективной работе, работа в одиночку быстро утомляет. Встречающиеся затруднения, при отсутствии живой помощи со стороны коллектива, ослабляют волю, притупляют интерес к занятиям. Невозможность следить за своим движением вперед также является тормозящим моментом в работе.

Несмотря на эти отрицательные стороны, форма одиночной самостоятельной работы чрезвычайно распространена, благодаря своей доступности. Она не связывает вашего времени—занимайся, когда есть время и желание.

При работе в одиночку, как и группой, необходимо наметить себе план занятий и срок его выполнения, иначе работа будет носить случайный характер.

Занятия необходимо вести систематически. При работе с большими пропусками проработанный материал забывается и требует для закрепления повторения. Для учета работы необходимо вести дневник занятий. В дневнике отмечается: а) день занятий; б) что проработано—основные мысли проработанного материала; в) что осталось непроработанным и почему.

Регулярная запись того, что сделано, даст возможность судить о выполнении намеченного плана и тех затруднениях, которые препятствуют работе.

Основным способом работы в одиночку является работа с книгой. Однако, чрезвычайно полезно работу с книгой дополнять материалами, которые можно получить при посещении лекций, музеев, совещаний, заседаний об-

щественных организаций, путем участия в экскурсиях, организации наблюдений (например, над явлениями природы) и т. д.

Такая постановка работы по самообразованию вносит то оживление и интерес, которых не достает одиночной работе.

Каждое занятие необходимо начинать с краткого воспроизведения содержания предыдущего занятия. Материал, предложенный к проработке на данный день, необходимо разбить на части, главы, статьи и т. д. с таким расчетом, чтобы каждая часть была законченной, освещая какую-либо одну сторону вопроса. Для лучшего усвоения прочитанного необходимо чтение сопровождать конспектированием. Работа с конспектированием может итти двумя способами: по первому способу прочитывается первая часть, обдумывается, воспроизводится в памяти материал, имеющий связь с прочитанным и основная мысль—вывод записывается; затем так же прорабатывается вторая, третья и т. д. часть. После проработки всего материала, он воспроизводится по записям.

По второму способу проработка материала производится также по частям, но устно. Выводы, или основные мысли записываются после прочтения и обдумывания всех частей. В этом случае работа сводится к краткому изложению прочитанного материала. Не трудно видеть, что второй способ значительно труднее первого и требует значительного навыка в работе с книгой.

На первых порах целесообразно вести занятия первым способом, как наиболее легким. После некоторого навыка можно перейти на второй.

Так, глава за главой, прорабатывается вся книга. Полученный конспект дает возможность легко воспроизвести весь прочитанный материал. Для большего закрепления прочитанного очень полезно обменяться по поводу его с другими лицами, которым содержание прочитанного материала известно. При общем мнении проработанный материал, по необходимости, связывается с жизненным материалом и с опытом занимающегося.

Если работа ведется по программе и конспекты составлять нет времени, закрепление прочитанного достигается письменными ответами на те контрольные вопросы, которые имеются в программе.

Проработанный материал в учебнике необходимо расширять и углублять чтением книг по этому же вопросу.

Нет возможности, конечно, конспектировать каждую прочитанную книгу. Здесь необходимо ограничиваться следующим: каждая прочитанная книга должна быть записана. В приготовленную для этого тетрадь вносится: 1) номер по порядку; 2) фамилия автора и полное название книги; 3) название издательства; 4) год издания; 5) число страниц. Кроме этого, необходимо кратко изложить, о каких вопросах говорится в книге, чем она полезна. Если в книге есть интересный материал, который можно каким-либо способом (в беседе, докладе, в практической работе и т. д.) использовать, он также записывается.

Такая регистрация читаемых книг дает возможность не только удержать в памяти изложенный в книге материал, но использовать его в своей работе. Проработанный, примерно, в течение недели материал в виде конспектов или контрольных вопросов, вместе с недоуменными вопросами, необходимо послать консультанту (райизбачу, учителю и т. д.) для просмотра и заключения. По получении материала обратно, указанные просматривающим лицом недочеты в работе исправляются, а недоуменные вопросы разрешаются.

Когда заниматься.

Для успеха в работе по самообразованию необходимо установить для себя режим занятий. Надо выделить в своем трудовом дне определенное время для ежедневных занятий. Когда это время будет удобнее всего?

Надо помнить, что работа по самообразованию есть дополнительная нагрузка к нашему трудовому дню. Невнимательное отношение к этой нагрузке может привести к переутомлению. Поэтому, чрезвычайно важно ввести эту дополнительную нагрузку в трудовой день с таким расчетом, чтобы она возможно меньше увеличивала общую трудовую нагрузку и не несла с собою переутомления. Чтобы этого избежать, необходимо:

1) не заниматься тотчас после служебных занятий; необходимо дать себе достаточный отдых для того, чтобы взяться за новую работу со свежими силами;

2) не заниматься также тотчас после обеда: необходимо дать возможность органам пищеварения справиться с той работой, которую мы им даем.

Для восстановления сил после трудового дня полезно, после небольшого послеобеденного отдыха (30-40 м.), освежиться небольшой прогулкой. Обед, послеобеденный отдых и прогулка займут, примерно, 2-3 часа,—время достаточное для восстановления сил. После этого можно приступить к занятиям. Таким образом, самым благоприятным временем для занятий надо считать вечер.

Сколько времени заниматься.

Необходимо считаться с характером работы и нагрузкою в течение дня, питанием, общим состоянием здоровья и т. д., и в зависимости от этого отводить время для занятий. Весьма понятно, что общего рецепта для всех дать нельзя. Самым лучшим определителем нагрузки является собственное самочувствие. Если после нескольких занятий занимающийся почувствует упадок аппетита, заметит беспокойный сон, вялость, необходимо нагрузку уменьшить.

В среднем, практика говорит за то, что больше 3-х часов занятий в течение одного дня допускать не следует. При большой трудовой нагрузке, время соответственно уменьшается до 2 и даже до 1 часу в день.

Как часто заниматься.

При решении этого вопроса необходимо принимать в соображение также общую трудовую нагрузку. Если нагрузка и состояние здоровья позволяют—хорошо заниматься ежедневно, за исключением субботы. Один день в неделе необходимо оставить для восстановления сил, после трудовой недели. В воскресные и праздничные дни, после хорошего сна, можно допустить 2-3 часа занятий с тем, чтобы остальной день был днем отдыха. В случае большой трудовой нагрузки необходимо сократить количество занятий в течение недели и заниматься через день или два. Перерывы в занятиях по нескольку дней неблагоприятно отражаются на занятиях, поэтому необходимо установить правильное равномерное чередование рабочих дней с нерабочими, чтобы выработать ровный темп занятий.

Наконец, в целях сохранения здоровья, занятия по самообразованию необходимо сопровождать физическими упражнениями и спортом. Это осо-

бенно необходимо в том случае, когда занимающийся ведет сидячий образ жизни. Физические упражнения в виде ли игр, домашней гимнастики или спортивных занятий являются прекрасным средством освежения организма, борьбы с вредным влиянием сидячего образа жизни.

В какой обстановке заниматься.

Большое значение для успешной работы имеет обстановка, в которой производятся занятия. Для успешной работы необходимо создать спокойную здоровую обстановку. Комнату, в которой производятся занятия, необходимо освежать, следить, чтобы была средняя температура не выше 14-15 градусов. При более высокой температуре наступает быстрое утомление и сонливость.

Необходимо обеспечить себя достаточным светом. Слабый и слишком резкий свет вредит глазам и ведет к близорукости. Свет при занятиях должен падать с левой стороны.

Заниматься следует сидя за столом. Не следует заниматься лежа. Это вредно для глаз и неудобно в смысле производства записей, заметок, подчеркиваний.

Нельзя заниматься без перерыва. Здесь тоже необходимо умственное напряжение чередовать с отдыхом. Нельзя, конечно, требовать, чтобы смена напряжения перерывом проводилась с математической точностью. Однако, в течение 2-3 часовых занятий все же необходимо сделать 2-3 перерыва (по 5-10 минут каждый), употребляя их на ходьбу, проветривание комнаты и т. д.

Вот самые основные соображения по организации самообразовательной работы кружком и в одиночку. Более подробный материал можно получить в книжке, издаваемой Сибирским краевым бюро по самообразованию—«В помощь кружкам самообразования» (печатается) и в журнале «В помощь самообразованию».

Н. Л.

Как организовать умственный труд.

Самообразовательная работа в кружке, в группе и в одиночку должна вестись по определенному плану. Нередко приходится слышать возражения против плановости: «дело-де не в плане, а в работе; планов у нас много написано, но выполнить их мы не можем». Но ведь невыполнимый план нельзя назвать планом, это будет не план, а легкомысленный набросок. План должен быть построен на учете запросов, сил и средств, на учете местных условий. В план надо записывать только то, что в данных условиях нужно и выполнимо. План это—точное распределение количества той или иной работы во времени или в определенном месте.

При составлении плана работ кружка или группы самообразования необходимо принять в расчет количество материала и времени для проработки его, условия занятий в круже и на дому, в какие дни и часы может кружок заниматься и где, сколько занятий потребуется для подведения итогов работы. Надо иметь в виду, что в начале занятий, пока кружковцы не втяну-

лись в работу, перегрузка материалом для чтения на дому и для беседы в кружке особенно вредна. Начинать работу нужно с маленького. Во всяком случае, материала к первому занятию, скажем, кружка начального политсамообразования в деревне, не должно быть больше 5 страниц. К последующим занятиям количество это постепенно увеличивать до 15 страниц.

Занимающийся самообразованием в одиночку точно так же должен учесть условия работы дома. В какие дни и часы он может читать книгу? Сколько страниц и когда он может проработать? В какой срок будет проработан намеченный материал? При одиночном обучении человек утомляется быстрее, особенно, когда читает про себя и не отрывается от книги через 20-30 минут. Чтение в одиночку надо чередовать с письменными работами. Если вы рассчитываете заниматься самообразованием 2 часа, выделите из этого количества 30 минут на письменные работы. Один человек прочитывает в час 30, а другой 10 страниц. Для того, чтобы распределить подлежащий чтению материал по дням и часам, необходимо, прежде всего, учесть свою читательскую способность.

Кружку, группе и одиночке самообразования нужно иметь общий план работ и недельное расписание занятий. В общем плане указывается: 1) в какой срок намечается выполнить работу; 2) какие вопросы надлежит проработывать; 3) какими материалами пользоваться. В недельном расписании пишут: 1) дни по порядку; 2) задание на каждый рабочий день; 3) в какие часы проработать задание; 4) отметка в выполнении. Если кружок самообразования занимается один день в неделю, общий план должен быть составлен по такой форме: 1) на какой срок намечен план; 2) день, число и час занятия; 3) вопрос, подлежащий проработке; 4) каким материалом пользоваться; 5) отметка в выполнении. В таких случаях недельного расписания кружка не следует составлять. Что касается членов кружка, то они составляют себе недельное расписание, при чем некоторые дни у них могут быть выделены для групповой проработки, некоторые—для индивидуальной.

Продуктивное занятие в кружке, в группе и в одиночку может быть только в том случае, если создана соответствующая обстановка и условия занятий. Когда в комнате или за перегородкой шум, непрерывный стук дверями, посторонние разговоры, щелканье семячек, отсутствие мест для сидения, слабое освещение, холод или жара, духота в помещении, облака табачного дыма и т. д.,—тогда нельзя рассчитывать на продуктивность занятий, на успешную усвояемость того или иного материала. Во время занятий должна быть тишина и порядок. Очень часто на эту сторону дела не обращают внимания, а между тем от этого в значительной степени зависит успех работы. Заниматься больше 40 минут без перерыва не следует. Необходимо также установить определенную дисциплину в кружке и заставлять всех кружковцев ее выполнять. Когда в кружке начинаются прения, надо придерживаться раз навсегда установленного порядка: говорить по-очереди, просить слово у председателя путем поднятия руки, а не путем выкриков.

Не у всех одинаково развиты умственные способности воспринимать то, что приходится видеть, слышать, читать. Есть, например, хорошо грамотные, ученые люди, которые пишут большие книги и статьи, а делать доклады и говорить речи не могут; другие—произносят большие, содержательные и красивые речи и доклады, а писать книг и статей сами не могут, им приходится нанимать стенографисток, которые успевают записывать речь, как бы быстро ни говорил оратор и докладчик. У первых мысль развивается медленно, а у

вторых рука не успевает записывать льющиеся быстро мысли. Мы часто наблюдаем, как один плохо разбирается в том, что ему рассказывают и великолепно понимает то, что читает сам; другой легче разбирается, когда ему приходится слушать хорошего чтеца или докладчика; третий лучше разбирается и понимает, когда собственными глазами видит текст книги и диаграммы, чем в то время, когда чтец или докладчик старается рассказать ему, прибегая даже к образным сравнениям, жестам, цифрам и т. д.

Различают несколько типов памяти: 1) зрительная память, 2) слуховая память, 3) моторная, 4) смешанная. Точно установить тип памяти можно только в специальной психо-технической лаборатории; но есть простые способы определения собственной памяти, о которых мы сейчас поговорим.

Человек, про себя читающий книгу и понимающий прочитанное; хорошо запоминающий раз виденные плакаты, диаграммы, картины; ясно представляющий себе расположение дорог, по которым приходилось ходить, и городов, которые замечал на карте; понимающий докладчика, когда переводит его слова и мысли в живые образы,—такой человек обладает хорошей зрительной памятью. Такому человеку больше нужно читать самому; пользоваться при чтении наглядными пособиями—картой, диаграммами, рисунками; подчеркивать в книгах и газетах наиболее выдающиеся фразы и целые абзацы; чаще бывать в тех местах, где наглядно можно видеть предметы, с которыми имеется связь в самообразовательной работе.

Человек, который легко слушает и хорошо понимает докладчика, чтеца, лектора; который лучше запоминает собственное чтение вслух и разговор; который легко воспринимает и запоминает мотивы песен и музыкальных произведений, такой человек обладает хорошей слуховой памятью. Ему нужно больше слушать других (чтецов, докладчиков, лекторов), читать самому вслух, не заниматься в шумной обстановке.

Человек, хорошо запоминающий то, что он записал из прочитанного или изобразил в виде диаграмм, различных формул и таблиц, хорошо запоминающий то, что когда то проделывал своими собственными руками, обладает, так называемой моторной памятью. Такие люди, проделывая что-либо сами, воспринимают это автоматически (бессознательно, привычно). Заниматься самообразованием таким товарищам всегда нужно с карандашем в руках; во время занятий делать подчеркивания, выписки, составлять конспекты, планы, диаграммы, по прочитанному и по тому, что пришлось выслушать от чтеца, лектора, докладчика.

Бывает и так, что у человека равномерно проявляются все виды памяти. Он одинаково разбирается и запоминает то, что слушает, читает, видит и записывает. Если у человека не выделяется один из видов памяти, описанных выше, то у него смешанный тип памяти и ему с успехом для себя можно использовать все формы и методы самообразовательной работы: читать про себя и вслух, слушать и говорить, записывать и составлять диаграммы.

Умелое сочетание умственного и физического труда увеличивает работоспособность человека. Среди крестьян и рабочих еще не вывелся веками сложившийся взгляд, что учеба и вообще умственное занятие—не труд, что трудом называется работа физическая, т. е. та, что производится при помощи рук, ног, спины, плеч. Постепенно этот ошибочный взгляд уходит в область преданий. Очень часто умственная работа пагубнее отражается на состоянии здоровья человека, чем физический труд. Учеба это тоже труд, и довольно тяжелый, тем более, когда человек серьезно взялся за это дело. Но при умелом

сочетании физической работы с умственной и та и другая частично могут быть отдыхом. Весь секрет здесь в том, что при выполнении физической работы человек затрачивает один вид энергии (способности производить работу), а при умственной работе—другой.

Каждому человеку необходимо сознательно развивать в себе силу воли. Сила воли и в самообразовательной работе играет большую роль.

Допустим, вы составили расписание занятий на неделю. Сегодня вечером вам нужно проработать определенное количество материала, для чего потребуется 2 часа. Переутомления у вас нет. Вы приступили к работе. Час прозанимались и вас потянуло ко сну или на улицу. Вы тут же должны напомнить себе, что проработать намеченное необходимо, иначе нарушится план вашей работы. Гоните прочь посторонние мысли, пройдите два-три раза по комнате, проделайте несколько движений руками и ногами, выйдите из комнаты на минутку освежиться и сейчас же беритесь за продолжение работы. Не нарушайте никогда установленный порядок работы, если это не вызывается крайней необходимостью. Только таким путем можно дисциплинировать себя и развить в себе силу воли.

В один и тот же день можно заниматься двумя-тремя предметами. Долго заниматься по одному предмету утомительно и поэтому нецелесообразно. Если вы решили заниматься, например, изучением истории ВКП, естествознания и каким-нибудь вопросом в области производственной техники, то распределяйте свое время для занятий так: утром по естествознанию 1 час, вечером по производственной технике 1 час, а еще позднее по истории ВКП—1 час. Естествознание утром вам дастся легче, чем вечером, а вопрос, связанный с техникой производства вы с большим успехом проработаете под впечатлением дневной работы на предприятии вечером. Самообразовательную книжную работу всегда надо увязывать с практической работой.

Изучать в первую очередь надо такие предметы, которые помогают человеку стать общественным работником или квалифицированным рабочим, специалистом, хорошим хозяином и т. д.

Грамотному человеку вовсе не следует засаривать голову мелочами, цифрами, историческими датами второстепенных событий.

По этому вопросу В. И. Ленин сказал: «Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека».

Человеку, занимающемуся самообразованием, надо иметь тетрадь, в которую и нужно заносить необходимые и наиболее важные сведения. При записи их и запомнить легче, и в случае надобности можно отыскать скорее.

Читать книги и газеты при дневном естественном свете лучше, чем при электрическом или керосиновом освещении, поэтому надо по возможности больше использовывать естественный дневной свет. Зрение нужно беречь всеми возможными способами. Одинаково вредно отражается слишком яркий и тусклый свет. Яркий свет режет глаза, вызывает слезу и преждевременное утомление, поэтому рекомендуется защищаться от него. При тусклом свете

читать или вовсе не следует, или очень недолго. Свет на книгу должен падать с левой стороны и сверху. Книгу следует класть на стол в наклонном положении, для чего нужно иметь деревянную подставку. Не следует читать лежа в постели, так как от этого портится зрение.

Человеку, усиленно занятому умственным трудом, необходимо хорошее питание. Занимаясь умственным трудом, человек много затрачивает нервной энергии; желудок и кишечник у него работают слабо. Такому человеку нужна легкая пища, с достаточным количеством жировых веществ, фосфора, железа, иоду. Для усиления деятельности желудка полезно употреблять больше в пищу фруктов и овощей. Пищу надо принимать ежедневно в одни и те же часы и в определенной норме; ее надо хорошо разжевывать. Не нужно допускать себя до состояния голода и пресыщения.

Мы изложили здесь основные правила умственного труда, рассказали о том, как организовать умственный труд. Выполнимы ли эти правила для рабочих, крестьян, учителя? Я бы сказал—выполнимы, но не для всех. Какой вывод следует из этого? А вывод такой: все, желающие заниматься и занимающиеся самообразованием, должны основательно познакомиться с этими правилами и применить *немедленно* те из них, которые осуществимы в данной обстановке. В дальнейшей работе следует добиваться соблюдения и всех остальных правил умственного труда, изложенных в настоящей статье.

И. Смирнов.

Программа ГУС'а и работа над ней.

В последнее время в связи с выступлением ряда ответственных работников Наркомпроса и работой над программами ГУС'а в Госуд. Ученом Совете среди широких слоев работников просвещения появились слухи о ревизии программы ГУС'а, о ее пересмотре, переработке и изменении. Необходимо каждому школьному работнику разобраться, насколько основательны эти слухи и в чем заключается переработка программы ГУС'а.

Сущность программы ГУС'а.

В программе ГУС'а необходимо отличать главное от второстепенного, самое существенное от мелочей, основное содержание от деталей, основной смысл, основную сущность от формы. В чем же заключается сущность программы ГУС'а, что в ней самое главное, что отличает ее от всех, до сих пор издававшихся программ—трудовых, буржуазных и даже социалистических—школ Западной Европы и Америки и программ, по которым работали лучшие педагоги-социалисты в дореволюционной России?

Прежде всего программа ГУС'а—не случайное явление, не результат работы кабинетного мыслителя, оторванного от жизни; программа ГУС'а—одно из самых ярких выражений Октябрьской революции, совершенно естественное и неизбежное развитие революционно-марксистской научно-педагогической мысли. Самое главное в ней—ее социально-экономическая и политическая природа. Она могла появиться и должна была появиться и могла завоевать право гражданства только в Союзе Советских Социалистических Республик, только там, где у власти стоит рабочий класс. Может ли подлежать пересмотру эта социально-экономическая и политическая природа программы ГУС'а, могут ли измениться цели воспитания, общие задачи воспитания, диктуемые социально-экономической и политической природой Союза Советских Социалистических Республик? Конечно, нет. Речь может идти лишь о более точных и ясных формулировках этих целей и задач воспитания, речь может идти о наиболее ярком выражении в школьных программах интересов и целей рабочего класса и его идеологии.

Программа ГУС'а имеет марксистскую основу, и не даром, и не случайно то, что основным стержнем программы является *труд*, труд, «как ключ к пониманию явлений природы и воздействия на природу», труд, «как ключ к пониманию явлений общества и его реорганизации в интересах рабочего класса». И там, где у власти стоит рабочий класс, трудящиеся, иначе и быть не может. Подлежит ли пересмотру эта, одна из самых важных основ программы

ГУС'а? Конечно, не подлежит. И на этот счет мы можем быть совершенно спокойны. Может идти речь лишь о том, как эту простую и в то же время сложную идею провести в сознание педагога-массовика, в какой форме ее выразить, чтоб она стала не только «символом веры» педагога-практика, но и *руководством* в его практической деятельности.

Деление материала по колонкам: труд, природа и общество в программе ГУС'а—условное, формальное и совершенно не принципиальный вопрос—будет ли иметь программа ГУС'а колончатое строение или строение в виде сплошного текста; важно лишь то, чтоб учитель научился рассматривать явления природы, труда и общества, не как изолированные друг от друга параллельно, на-особицу, изучаемые предметы: «природоведение, трудоведение, обществоведение», а как группы явлений природы, труда и общества, об'единенные внутренней естественной связью; важно, чтобы он научился сам и помог научиться детям вскрывать эту внутреннюю, естественную, действительную связь явлений и пользоваться знаниями, как «ключом», о котором говорилось выше. Поэтому можно ли назвать ревизией то, что поможет научиться скорее это делать.

Дальше, программа ГУС'а—не только программа материала, подлежащего *изучению*, не только та сумма знаний, которую должны усвоить дети, но и программа *воспитания, т. е. вся та сумма знаний, умений и навыков, которая должна быть усвоена детьми в школе в отношении социально-трудового, физического, художественного развития и элементарной грамотности*, в результате организации единого целостного воспитательно-образовательного процесса.

Подвергается ли ревизии эта основа программы ГУС'а?

Конечно, не подвергается. Все эти элементы, которые входили в старое издание програмы ГУС'а, войдут и в новое. Речь может идти лишь о более точном определении об'ема, места и роли тех или других элементов, входящих в состав программы; речь может идти о дозировке времени, которое педагог может расходовать на достижение той или иной задачи воспитания, но отнюдь не об исключении из программы своей работы того или иного элемента. Речь может идти и должна идти и идет о гармоническом сочетании в едином целостном педагогическом процессе всех этих элементов. И если раньше была недостаточно подчеркнута *роль элементарной грамотности*, если недостаточно четко и детально был определен об'ем этой элементарной грамотности, можно полагать, что теперь это будет сделано,—из теневого положения эта элементарная грамотность выйдет на свет.

Мы должны выпускать из школ грамотных ребят, но это еще не знаменует ревизии программы, это вовсе не значит, что школу I ступени мы должны превратить только *в школу грамоты*. И заветы лучших педагогов всех времен, всех народов, которые осудили *школу-учебу*, остаются для нас обязательными. И в новом тексте программы принципы развития всех природных дарований и творческих сил ребенка, принципы воспитания в ребенке качеств, необходимых борцу и строителю новой жизни, качеств исследователя, организатора, коллективиста, личности инициативной и активной, остаются целиком.

Программа ГУС'а—не только программа *изучения действительности*, это в то же время *программа воздействия на действительность*, программа активного участия детей в окружающей жизни в целях ее изменения к лучшему—педагогически построенная, на детей рассчитанная *программа строительства и борьбы за коммунизм*.

И эта ее основа остается незыблемой и с этой стороны она ревизии не подлежит. Может идти речь и идет речь о том, как эту основу программы еще ярче выявить, как усовершенствовать ее с точки зрения требований педагогии, чтоб, работая по ней, получить наибольший производственно-педагогический результат. Поэтому в новом тексте программы следует ожидать еще более яркого отображения значения детского общественно-полезного труда.

Программа ГУС'а есть программа постепенно усложняющейся организации *детской деятельности*, постепенно усложняющейся организации *детской жизни*, детских интересов, детской активности, связанных с социально-трудовой жизнью взрослого населения; работа по ней должна строиться в полном соответствии с особенностями био-социальной природы различных возрастных детских групп. Такова следующая основа программы, которая также не может подвергнуться ревизии.

Наконец, в основе программы ГУС'а лежит *материализм и диалектика;* в части изучения действительности, программа ГУС'а есть не что иное, как ряд больших и малых комплексов простых и и сложных явлений, происходивших или происходящих в действительности, связанных между собою естественной, а не искусственной связью, связью материальной,—изучаемых не в статике, а в динамике, в движении, в развитии. Конечно, и эта основа в программе останется, не может не остаться, так как только по этой системе можно создать правильные представления о том, что нас окружает; только по этой системе, изучая то, что было, что есть, мы можем представить себе то, что будет; только при помощи ее мы можем овладеть стихийными силами природы и экономического развития.

Но в чем же тогда дело? Ведь не бывает дыма без огня. В какой-то части программа ГУС'а ведь пересматривается? Да, пересматривается. В программе ГУС'а, если брать ее в целом, следует различать две группы материалов: 1) схемы программ, вводные статьи и об'яснительные записки и 2) конкретное содержание самих программ, *программы ГУС'а в узком смысле этого слова.* Первую группу материалов в смысле их содержания, тех идей, тех основных положений, которые в них развиты, следует считать величиной постоянной, не подлежащей в основном изменению; вторую группу материалов, то, что обычно называется *собственно* программами, ни в какой мере нельзя считать неизменной величиной. Программы ГУС'а в узком смысле этого слова, это вехи, схематически ориентировочный план работы по воспитанию детей, который *не только может, но должен изменяться, дополняться, сокращаться, насыщаться* жизненным содержанием в соответствии с той конкретной средой, которая окружает данную школу, в соответствии с *очередными задачами в области улучшения местного хозяйства и быта,* в соответствии с особенностями данной конкретной детской среды, в соответствии с установленными целями и общими задачами воспитания. Об этом писалось в об'яснительных записках программы, об этом писали и мы в «Сиб. Пед. Журнале» еще в 1923 году (см. ст. «Основы комплексных программ Наркомпроса»).

Программы ГУС'а, в узком смысле этого слова, были составлены на материале школ Московского района, на основе учета опыта школ, работавших в определенных конкретных условиях, располагающих определенным кадром работников и суммой оборудования. И нет ничего неожиданного в том, что эти конкретные программы пересматриваются на основе учета опыта массовых школ различных частей РСФСР, работавших в разнообразнейших естественно-географических и культурно-экономических условиях. Обязательными для

всех школ программами, в отношении содержания материала, подлежащего изучению, могут быть только схематические программы, т. е. такие программы, в которых может быть указан лишь такой круг явлений, который может быть изучен в любой точке широты и долготы РСФСР, т. е. программы в значительной мере абстрактные.

Насыщение же этих схематических программ местным краеведческим материалом и составление рабочих планов к программам ГУС'а должно производиться на местах.

В схематических программах ГУС'а должен быть забронирован определенный минимум содержания образовательного материала, обязательный для всех школ I-й ступени, в том числе и более детализированный, чем в предыдущих изданиях, минимум знаний, умений и навыков в области родного языка и математики.

Резюмируем то, что говорилось выше. Программа ГУС'а, в широком смысле этого слова, есть величайшее достижение революционной научно-педагогической мысли. В этом достижении гармонически синтезируются: 1) цели и задачи воспитания, вытекающие из целей и задач рабочего класса; 2) содержание образования и воспитания, вытекающие из целей и задач воспитания; 3) методы и организационные формы педагогической работы, соответствующие тем же целям и задачам; 4) данные современной педагогики. Сущность программы ГУС'а ревизии не подвергается, работа над программами *в узком смысле этого слова,* идет в направлении наиболее яркого выражения ее сущности , с одной стороны, и упрощения ее внешних форм—с другой.

Какие перспективы открывает и что вызывает программа ГУС'а.

Трехлетний опыт по введению программы ГУС'а в школах показал, что программа ГУС'а завоевала широкие слои наиболее активных квалифицированных учителей, среди которых уже нет ни одного, который бы относился к ней отрицательно. Она открыла перед учителем широкие пути и перспективы осуществления лучших социально-педагогических идеалов. Программа ГУС'а в то же время всколыхнула всю учительскую массу, разбудила ее творческие силы, толкнула на путь исканий более совершенных методов и форм организации педагогической работы. Программа ГУС'а заставила и заставляет учителя усиленно работать над повышением своей квалификации, над расширением своих знаний; она организует педагогическую мысль, об'единяет учительскую массу.

Что дает правильная постановка работы по программе ГУС'а при правильном понимании ее сущности.

При правильной постановке работы по программе ГУС'а, при правильном понимании ее духа и сущности, она открывает простор для развития всех природных дарований и сил ребенка, для развития и укрепления детского организма, для развития у детей навыков исследователей, организаторов, коллективистов.

В области усвоения ребенком формальных знаний и навыков программа ГУС'а, при правильной постановке работы по ней, открывает больше возможностей, чем предметная система. Она создает благоприятную почву для развития детской любознательности, возбуждает больший интерес к книге и тем самым создает больше гарантий для предотвращения рецидива детской безграмотности. И тот, кто говорит, кто утверждает, что сущность программы

ГУС'а виновата в том, что понизился у детей уровень знаний, умений и навыков в области родного языка и математики, —тот глубоко не прав. Помимо целого ряда причин, о которых речь идет ниже, влиявших на понижение уровня знаний, умений, навыков в области родного языка и математики, — программа ГУС'а, в узком смысле этого слова, оказалась сложной по своему внешнему строению и трудной для понимания со стороны учителя-массовика. Но, повторяем, при правильном понимании сущность программы ГУС'а в руках педагога может дать и дает то, что требуется.

Что дает неправильная постановка работы по программе ГУС'а при неправильном понимании ее сущности.

Наряду с достижениями, которые дает относительно правильное понимание программы ГУС'а, относительно правильная постановка работы по ней, неправильное понимание и неправильная постановка, а равно и недочеты строения программы ГУС'а, о которых говорится дальше, влекут за собой чрезвычайно уродливые явления, а именно: 1) дети приучаются к верхоглядству, замедляется развитие творческих сил ребенка, нарушается естественный рост и развитие детских интересов, разрывается целостный процесс детской жизни, детских восприятий, переработки и воздействия на окружающую жизнь, на два параллельных процесса: школьной учебы и внешкольной детской жизни и 2) понижается уровень формальных знаний в области родного языка и математики.

Какие основные препятствия стоят на пути проведения программы в жизнь.

Все препятствия, которые стоят на пути правильного применения и наиболее полного проведения программы ГУС'а, практику массовой школы можно разделить на 4 основных группы:

1) неподготовленность учителей-массовиков;

2) трудность понимания самой программы ГУС'а вследствие сложности ее строения;

3) культурно-бытовые и хозяйственно-экономические условия сибирской деревни;

4) бедность нашей, в частности сибирской, школы.

Остановимся на каждой группе этих препятствий в отдельности.

Фактическая квалификация учителя-массовика.

Программа ГУС'а требует от учителя знаний, требует подготовки в общеобразовательном, естественно-научном и общественно-экономическом отношении, требует знаний в области сельского хозяйства и краеведения, требует педагогической и методической подготовки. В огромном большинстве случаев этой подготовки учитель-массовик не имеет. Официальный образовательный ценз учителей всех школ I и II ступеней городских и сельских местностей Сибири характеризуется следующей таблицей:

Общее образование.			Специальное образование.		
Высшее образование.	Среднее образование.	Низшее образование.	Высшее.	Среднее.	Низшее.
8%	45%	17%	3%	1%	10%

Основную массу школьных работников составляют лица без всякой специальной педагогической подготовки, без педагогического стажа и знаний.

Наиболее ярко неподготовленность учителя для работы в духе программы ГУС'а выражается в следующем:

1) учитель-массовик не умеет строить свой повседневный рабочий план, в котором учитывались бы все элементы педагогического процесса, все задачи социально-трудового и физического воспитания и элементарной грамотности. Нередко случается, что учитель приходит в школу и начинает работу без всякого плана, без всякой подготовки и не знает заранее, что должно получиться в результате его работы;

2) учитель-массовик затрудняется намечать ближайшие частные цели своей педагогической работы, выбирать соответствующие методы и средства достижения цели, держать в поле своего внимания детали намеченного плана, следить за детьми, учитывать результаты педагогической работы. Часто бывает, что даже, выработав для себя тот или иной план работы, в процессе работы он этот свой план забывает, уходит от намеченной цели, отвлекается в сторону от разрешения поставленной задачи и нередко, плетясь за детьми, за случайно возникающими у них интересами, не умеет сводить концы с концами, приводить детей к каким-либо определенным выводам. И если бы мы спросили его: «Какова была цель вашего *урока?*»—он затруднился бы коротко и четко, ясно ответить;

3) учитель беден представлениями о явлениях природы, трудовой деятельности и общественной жизни. У него нет основных знаний и *поэтому* он не умеет производить анализ и синтез явлений. Нередко случается так, что учитель не больше знает, чем знают его дети, в особенности из области явлений окружающей жизни. Возьмем для примера такие факты: учитель идет по полю и по растительному покрову той или иной залежи, которую он наблюдает, не может определить ее возраст и ее качества; идет в лес и на явлениях жизни леса не может продемонстрировать закон борьбы за существование и в том случае, если даже и знает этот закон; констатируя факт падения урожайности земли за последние годы, он не может об'яснить этого явления;

4) учитель затрудняется в подборе материала, подлежащего изучению, в подборе книжного материала, хотя бы по той причине, что этого материала у него нет и он ему неизвестен; он не всегда умеет развивать счетные навыки, обучать грамоте на жизненном материале и испытывает чрезвычайно острую нужду в букваре, в задачнике, в готовом букварном и счетном материале;

5) учитель не умеет организовать детскую среду, жизнь и деятельность детей, не умеет об'единить их на самостоятельной работе и в результате берет на себя неблагоприятнейшее бремя все время говорить, говорить, или выспрашивать, выматывать детей вопросами. Принципом—«учитель должен поменьше учить, а дети должны побольше учиться»,—он пользоваться не умеет;

6) учитель затрудняется в подборе трудовых и общественно-полезных задач, не умеет отыскивать то, что могли бы сделать дети в деле улучшения местного хозяйства и быта. Нередко случается, что намечаются такие задачи, которые не имеют актуального значения для местного хозяйства и быта, и опускаются такие, без разрешения которых обойтись совершенно нельзя. Нередко выбираются непосильные для детей задачи, берясь за исполнение которых, наталкиваясь на непреодолимые препятствия, дети утрачивают к ним интерес, опускают руки, разочаровываются в своих силах;

7) учитель не умеет насыщать местным краеведческим материалом программы ГУС'а и ее краевые и окружные варианты. Случается так, и такие случаи не редкость, в районе данной школы большое значение в общей системе местного хозяйства имеет, скажем—льноводство, маслоделие; этому льноводству и маслоделию совсем не уделяется внимания, потому что «этого нет в программе», а изучается «рыбная ловля», «охота», чем не занимаются в районе, но что есть в программе. Получается сплошь и рядом так, что в степной полосе изучают «дроворуб», хотя лесов там совершенно нет, и ни словом не упоминают о «кизяке», которым топят, ни слова не говорят о значении в данном районе лесоразведения и пр.;

8) среди учителей-массовиков встречаются такие, которые технически не подготовлены к работе, не умеют изучать детей, окружающую жизнь, проводить экскурсии, устраивать беседы, не знают методики родного языка, методики математики и самых элементарных приемов обучения грамоте,—может быть, это и редко, но тем не менее и это следует иметь в виду.

Эта фактическая квалификация учителя-массовика обязывает нас сделать ряд определенных выводов о том, в каком направлении и как нужно вести переподготовку и подготовку учителя; в каком направлении и как нужно организовать и вести методическую работу и методическое руководство; в каком направлении и как нужно вести работу над программами ГУС'а для приближения ее к пониманию учителя-массовика. Эти выводы мы сделаем.

Перейдем к характеристике другой группы препятствий.

Бедность нашей школы, как одна из причин, затрудняющая переход школ на программу ГУС'а.

В массовой сельской школе нет просторных, приспособленных для правильной работы, помещений; нет мебели, какая требуется, и учебного оборудования; нет педагогических библиотек, краеведческих справочников, детской рабочей библиотеки, которая бы состояла из краеведческой литературы, литературы художественной, научно-популярной, политической, естествоведческой, сельско-хозяйственной и пр.; нет *рабочей книги* для детей и учебных пособий. В массовой школе, как общее правило, одному учителю приходится вести занятия с 3 группами, иметь дело с разнообразными возрастами детей в одной и той же группе (от 7 до 14 лет включительно), вести работу с количеством детей, превышающим допустимые педагогические нормы.

Заработную плату учителей также приходится признать все еще низкой, не привлекающей на педагогическую работу более высококвалифицированную рабочую силу.

Учителя-массовики, как общее правило, не имеют средств на передвижение, необходимых для общения друг с другом; нет средств на командировки в центры, для ознакомления с постановкой работы в лучших школах, для общения друг с другом в целях обмена опытом работы, для выписки литературы и т. п.

Актив учителей перегружен общественной, часто технической работой. Быстро изнашиваясь, разрываясь на части, он не имеет возможности готовить себя и тем более помочь готовиться другим для работы в школе.

Со стороны отделов народного образования массовая школа далеко не в должной мере получает руководство для работы по программе ГУС'а. Часто, предоставленная самой себе, она не получает уверенности в том, что работу ведет правильно.

Бытовые и экономические условия сибирской деревни, затрудняющие проведение программы ГУС'а в жизнь.

Экстенсивные формы сибирского сельского хозяйства и сравнительная обеспеченность крестьян землей и скотом, натуральная система хозяйства в районах, удаленных от ж. д., в большей мере, чем в Европейской части СССР, пред'являют в Сибири большой спрос на детскую рабочую силу. Это влечет за собой кратковременность фактического учебного года, позднее начало и раннее окончание занятий, значительный процент пропусков занятий в течение учебного года, переменный в течение учебного года состав учащихся, неодновременное пребывание детей в начале и разновременное убывание детей в конце занятий и т. д. и т. д. Все эти причины не могут не затруднять переход на программы ГУС'а и выдвигают ряд организационных вопросов, ряд задач и мероприятий, которые должны быть проведены, на которых должно быть сконцентрировано внимание организаторов просвещения и учителей. К группе таких задач и мероприятий относятся: 1) борьба за увеличение продолжительности рабочего учебного года, 2) организация летней школы по системе заданий-проектов, 3) организация клубных внешкольных занятий детей, 4) укрепление и развитие деткомдвижения, 5) снижение приемного возраста детей и организация детсадов-примитивов, 6) организация краткосрочных школ по ликвидации детской безграмотности, 7) организация самообразовательной работы детей и пр. и пр. Вопрос об изучении об'ективных условий перехода школ на программы ГУС'а и нормализации этих условий—вопрос кардинальный, и вопрос о переходе на программы ГУС'а вне учета этих условий ставить нельзя.

Удаленность сибирских населенных пунктов друг от друга и от культурных центров, слабо развитая общественная жизнь сибирской деревни, ограниченная в большинстве случаев ее околицей, консерватизм крестьянской среды, все это задерживает культурный рост учителя и влечет за собой в некоторых случаях даже понижение его культурного уровня. Этой опасности рецидива педагогической и культурной безграмотности учителей необходимо противопоставить ряд мероприятий и одним из таких мероприятий является: организация самообразовательной работы учителя. Это одна из важнейших задач.

Достижения массовой школы.

Несмотря на все, только что перечисленные препятствия, если взять и суммировать отдельные достижения отдельных массовых школ, получится следующая картина, которая обычно рисуется в официальных отчетах окрсоцвосов:

1. В школу вносится современность, элементы политвоспитания; школа участвует в проведении революционных годовщин и праздников, в проведении культурно-политических кампаний.

2. Устанавливается более тесная связь с пионер-организациями, с организациями ВЛКСМ, ВКП, советскими и кооперативными организациями деревни.

3. При работе по программе ГУС'а значительно больше, чем прежде, уделяется внимание изучению явлений природы, создается более благоприятная обстановка для борьбы с религиозными суевериями и предрассудками.

4. В школьную программу вносятся элементы сельско-хозяйственного уклона, который выражается в том, что дети знакомятся с явлениями сельско-хозяйственного труда.

5. В школах больше, чем прежде, уделяется внимания быту семьи и деревни, развитию у детей навыков гигиенической жизни.

6. Программа ГУС'а толкает школу на применение более совершенных методов работы: применяются экскурсии, разведки, обследования, звеньевая система занятий, иллюстративно-трудовой метод, рисование, моделирование, лепка, аппликация, в исключительных случаях и метод проектов.

7. В школах вводится детское самоуправление, организуются учреждения и мероприятия детской общественности: создаются кружки, издаются детские стенные газеты, журналы, сборники, нередко освещающие не только школьную жизнь и работу, но и местный быт детей, местное хозяйство и природу; организуется общение детей различных школ города и деревни, путем обмена работами; устраиваются уголки живой природы, музеи местной природы, хозяйства и быта; устраиваются отчетные выставки, школьные вечера и спектакли; организуется общение школы с родителями и в очень редких случаях в скромных дозах применяется и общественно-полезный труд.

8. Делаются попытки, и в ряде школ попытки успешные, обучать грамоте, письму, чтению и счету на жизненном материале.

Эти отдельные достижения отдельных школ необходимо укреплять и строить методическую работу так, чтоб эти достижения сделались достижениями каждой школы в отдельности; они указывают, что может быть достигнуто уже сейчас. Они создают уверенность в том, что школа сдвинулась с мертвой точки, что в каждой из большинства школ есть какие-нибудь, хотя и небольшие, но достижения, в одной одни, в другой другие. Школы в этом отношении чрезвычайно разнообразны.

Ошибки и вредные уклоны в работе массовой школы.

Но было бы большой ошибкой судить о работе массовой школы только по общей характеристике отдельных достижений, отдельных, хотя и массовых, школ. Метод массовых сводок отдельных достижений не дает картины типичной школы. Для того, чтобы картина была верна, необходимо брать конкретные школы, на анализе работы которых легче выявить вредные уклоны и наиболее существенные ошибки.

Когда мы возьмем монографии отдельных конкретных школ и сведем в нечто целое эти вредные уклоны и ошибки, как свели достижения, получится следующая картина:

1. Комплексная программа ГУС'а превращалась в массовой школе в предметную программу, а работа по ней в изолированное, ничем не связанное друг с другом изучение «предметов»: природоведения, трудоведения, обществоведения. Искания массовиков-учителей нередко направлялись лишь к тому,—что после чего изучать: природоведение после трудоведения или наоборот и т. п. Все споры учителей-массовиков вращались вокруг этих формальных вопросов.

2. Изучалась не действительность и современность, как требовалось духом программы ГУС'а, а книжный материал, совершенно оторванный от детской жизни и деятельности, оторванный от окружающей производственно-трудовой и общественно-политической жизни. Изучаемый материал ни в какой мере не связывался с *сезонными явлениями* в природе, календарем сельско-хозяйственных работ и событиями общественной жизни. Программа ГУС'а прорабатывалась абзац за абзацем.

3. Наблюдались перегибы и в другую сторону, в сторону бесплодных попыток во что бы то ни стало связать всю работу с сезонными явлениями природы и сельского хозяйства. Нередко уходило огромное количество энергии и времени на то, чтобы связать таким путем проработку, например, всех тем третьего и даже четвертого года.

4. Детализация и конкретизация программы ГУС'а производилась путем насыщения ее случайным, не местным, краеведческим материалом, материалом, не вытекающим из необходимости изучать какую-либо особенность местного хозяйства и быта, не вытекающим из необходимости разрешить какую-либо местную общественно-полезную задачу. В результате—в школах района, где большой удельный вес в общей системе хозяйства имели льноводство, пчеловодство, охота, рыбный и кустарный промыслы, ничего подобного не изучалось, а изучалось еще более расширенно лишь исключительно то, что есть в программе ГУС'а или то, что придумывала досужая фантазия.

5. Локализация программы ГУС'а в тех случаях, когда она имела место в школах, не подчинялась какому-либо принципу отбора из огромного количества краеведческого материала, наиболее ценного и существенного с точки зрения целей и задач воспитания, с точки зрения очередных задач местных хозяйственных, профессиональных, партийных и советских организаций, с точки зрения возможностей его усвоения детьми различных возрастных групп.

6. Комплексирование программно-образовательного материала производилось нередко по законам случайных, формальных ассоциаций тех, кто составлял планы проработки комплексных тем. Нередко комплексировались, связывались такие группы явлений, как «кот и Октябрьская революция», «самовар и интернационал» и т. п.

7. В качестве комплексных тем брались такие темы, как: поле, кошка, вода, хлеб, дом, колодезь и пр. Вокруг этих тем развертывалось разнообразнейшее содержание, с изучением их связывались разнообразнейшие явления из области природы, трудовой деятельности, общественной жизни.

8. При комплексировании материала в основе не лежало какой-либо центральной идеи, не учитывались цели и задачи воспитания. Проработка комплексных тем, подтем, вопросов не сопровождалась обобщением, выводом, а вывод—практической деятельностью учащихся. Работа при таком комплексировании теряла воспитательный и педагогический смысл.

9. На комплексирование материала трех колонок, на искание искусственных связей, на искание связи этого материала с материалом знаний и навыков из области родного языка и математики, на искание преемственности содержания тем, на увязку их друг с другом уходило у работников школ огромное количество энергии и времени, отнимавшегося от непосредственно-педагогической работы с детьми.

10. Создавались искусственные комплексы, придумывались логические связи явлений, которых не было в действительности.

11. «Комплекс» превращался в фетиш, заслоняющий цель, смысл, сущность педагогической работы: подготовку детей в самой жизни и для жизни; в жертву «комплексу» приносились и здравый смысл, и элементарная грамотность, и сам ребенок, которого заставляли тоже «комплексировать», связывать несвязываемое.

12. Целостный педагогический процесс воспитания и образования разрывался на две части, и элементы воспитания игнорировались, затушевывались, заслонялись. Прорабатывались комплексы об охране здоровья, а здоровье детей не охранялось, навыки гигиенической жизни у детей не развивались; изучалась политграмота, обществоведение, а социальные инстинкты, навыки организованной общественной жизни у детей не прививались; изучалась трудовая деятельность, а в уменьях трудовой жизни, организации труда дети не тренировались; наконец, вводились, нередко, сложные формы детского самоуправления, а содержания в них не было и часто детское самоуправление использовывалось только, как орудие для установления дисциплины; организовывались кружки, а работы в них не было; вводился клубный день, а учитель играл в клубных занятиях такую же роль, как и в обычных школьных занятиях.

13. На планирование работы нередко расходовалось также огромное количество как учительской, так и детской энергии. Случалось, создавались чрезвычайно сложные по формам рабочие планы, состоящие из десятков колонок,—при чем учитель много и бесплодно думал над тем, чем заполнить пустое место в той или иной графе: какой придумать трудовой процесс, куда, зачем сделать экскурсию, какие, для чего производить наблюдения и т. д. и т. п.

14. Случалось, что детей заставляли планировать работу на такой срок, в течение которого самый гениальный ребенок должен забыть цель планирования, цель работы.

15. Нередко детей заставляли усваивать содержание, данное в такой сложной, недоступной пониманию форме, что и для взрослого оно должно было быть непонятным.

16. На учет работы также расходовалось колоссальное количество времени,—при чем учет производился в сложной форме, без определенной целевой установки и не приносил никакой пользы ни детям, ни учителю, ни органам народного образования.

Возникает чрезвычайно важный вопрос—понята ли учителем-массовиком сущность программы ГУС'а, не заслонилась ли в его сознании эта сущность формальными моментами? Разве в комплексе ради комплекса, в планировании ради планирования, в учете ради учета—дело?

Комплексная система важна и целесообразна постольку, поскольку она применяется правильно; поскольку она *облегчает* ребенку, привыкшему мыслить синтетически, понимание явлений; поскольку она *облегчает* и развивает в ребенке качества и свойства исследователя, организатора, коллективиста, личность активную, инициативную, творческую, жизнерадостную. И надо смело сказать о том, что та школа, тот учитель, которые эти качества и свойства развивают, работая по предметной системе, стоят ближе к идеалу советской производственно-трудовой школы, чем те, которые неправильно применяя комплексную систему—эти качества заглушают и детей уродуют.

То же следует сказать и относительно планирования и учета; они важны не сами по себе, а по результатам, которые сказываются на детях.

И. Смирнов.

(Продолжение следует).

Г. К.

По школам I ступени*).

(Из материалов СибкрайРКИ).

В связи с изучением вопроса о введении всеобщего начального обучения было проведено обследование школ I ступени.

Такому обследованию были подвергнуты несколько школ в Бийском округе и в Иркутской губ., при чем работа проведена совместно с представителями ОНО при тесной увязке с рабпросом на местах.

Школы к обследованию в городах и селениях намечались с ведома исполкомов соответствующими отделами народн. образ. из расчета, как минимум: одна школа лучшая по учебной и хозяйственной части, 2 школы—средних и одна—худшая.

Фактически комиссией, производившей обследование, в своей оперативной работе охвачено школ было значительно больше.

В данной статье, путем выдержек из материалов СибкрайРКИ, приводится несколько штрихов из постановки «учебы» в школах I ступени.

Прежде всего, нужно сказать о том, как зачастую в ОНО трудно бывает выявить число школ, применяющих комплексный метод. Исчерпывающих сведений в этом отношении на местах нет.

Обследование школ показывает, что с применением комплекса в сельских школах обстоит далеко не все благополучно. Так, по Тулунскому уезду, Иркутской губ., считают, что из 118 школ комплексный метод проводится, приблизительно, в 20 школах (17 проц.), да и в тех неполностью.

С работой по программах ГУС'а большинство школ справляется плохо. По материалам обследования школ этого уезда, произведенного инспектором ОНО, рисуется довольно таки безотрадное положение:

В 1—й 3-х летке: «Занятия ведутся предметные и совершенно нет никаких признаков новой школы. Существует допотопный прием «встань-садись», которым поддерживается дисциплина в классе».

В 2—й 3-х летке: «Занятия идут по старым методам. Нет совершенно никаких признаков, по которым можно было бы отличить советскую школу от старой, если не считать трех портретов—Ленина, Рыкова, Калинина. Существуют старые приемы «встать»—«садись» по команде и оставления без обеда... В отношении формальных знаний учащиеся ничего не знают: первая группа совсем не может читать и считать, вторая почти тоже, а третья чуть лучше. Все учащиеся не знают ни одного революционного стихотворения, а Владимира Ильича называют царем».

В 3—й 3-х летке: «Занятия идут ни по старым, ни по новым методам... занятия идут без всякого плана. Иного здесь и, пожалуй, ожидать нельзя. Здесь, вместо школьного работника, занимается зачастую ее подруга, совершенно незнакомая со школьной работой».

В 4—й 3-х летке: «Занятия ведутся по старым методам. Большое внимание обращается на формальные знания, так что ученики в отношении формальных знаний шагнули далеко вперед».

---

*) Редакция, соглашаясь с основными фактами, приводимыми в настоящей статье, считает, однако, необходимым отметить, что автор несколько сгустил краски в части характеристики отрицательных сторон в работе школ и совершенно недостаточно осветил их положительные стороны и достижения. Кроме того, автором почти ничего не сказано о тех практических мероприятиях, которые необходимы для устранения всех указанных им недостатков.

Тем не менее редакция считает полезным опубликование настоящей статьи с целью наиболее полно выявить картину жизни и работы массовой школы.

Редакция.

В 5—й 3-х летке: «Занятия ведутся по старым методам и совершенно нет никаких признаков новой школы».

В 6—й 3-х летке: «Занятия в школе ведутся ни по-старому, ни по-новому, полная неразбериха, так что понять что-нибудь не представляется возможным».

В отдаленном Киренском уезде дело обстоит также не лучше. Доклад инструктора УОНО, обследовавшего ряд школ в одном из самых глухих районов, рисует следующее:

7—ая школа: «Учитель сам окончил лишь три отделения, страшно безграмотный, совершенно незнакомый с методами преподавания, не имеет даже понятия о методах... имеющуюся у него литературу не использует, напр., методические руководства совсем не читаются (не разрезаны)».

8—ая школа: «Учитель, как общественник, усердный, но бестолковый. Как школьный работник слаб. Пользуется звуковым методом, изучает с ребятами по одной-две буквы в день».

9—я школа: «Учитель на осенних курсах по переподготовке выказывал себя успешным, на деле оказалось обратное. Комплексной системы у него не проводится... По обществоведению занимается политграмотой совместно с 3-мя отделениями, пичкая ребятишек множеством вопросов, начиная от истории первобытного человека и кончая империализмом. Все это проделывается в течение одного урока».

Про этого же учителя в одном из протоколов коллегии УОНО говорится:... «учитель 9—й школы N раздает ученикам старые учебники и ребята с них списывают «Боже, царя храни» и п. патриотические гимны и выдержки»...

10—я школа: «Учитель, как школьный работник, слаб, безграмотный. На одном из уроков совместно с учениками занимался дачей характеристик членов семьи школьника и при этом вел роль следователя: как относятся к налогам, не ругают ли кого, почему содержат попа, зачем ему платят. Совершенно не развитый политически».

Как общее правило—почти ни в одной школе комплексный метод не увязывается с формальными знаниями. Целый ряд школ поэтому применяет «межкомплексный» метод, а чаще всего школы применяют методы старой школы.

УОНО само констатирует, что: «учащие не освоились с методами работы при новых программах»... «учащие не совсем ясно представляют себе цели проработки комплексов (иногда и совсем не представляют)». Работа идет плохо и потому, что «учащие не освежают и не расширяют свои педагогические и методические знания и навыки».

В Бийском округе РКИ на пути обследования встретила в школах тоже разные варианты «учебы».

На местах в общем и не комплекс по программе ГУС'а и не старая школа—обучают по-разному: кто как может.

Занятия в части обследованных школ протекают бессистемно. Материал исключительно книжный, таков-же и метод, иллюстрации в преподавании почти нет. Учитель считает нужным научить читать и писать, но на каком материале—для него безразлично.

Была, напр., обследована школа. До 1925-26 учеб. года школа была 4-х-леткой. В 1925-26 уч. год стала 3-х-леткой. «Учеников-де стало мало: не учатся». Селение же до 7000 дворов.

Школа рекомендована ОНО и РИК'ом, как средняя по своей учебной и хозяйственной постановке.

Здесь до-нельзя отрицательное преподавание учителя, занимающегося со 2-й группой, приведшее, по заявлению зав. школой, к тому, что с осени учеников было больше, чем к концу учебного года—в феврале (время обследования).

В материалах обследования имеются образчики работы как самого учителя, так и учеников.

Здесь ни о комплексе, ни о сибирском варианте рабочего плана к программам ГУС'а, разработанном Сибметодбюро, для массовой сибирской школы 1-й ступени, не может быть и речи. Нет речи и о наличии формальных навыков у учеников 2-й группы.

Во 2-й группе к середине года должны бегло читать и решать задачи в пределе тысячи, здесь-же с большим трудом решают задачи в роде 28:4 или 8×10.

Неумелое преподавание ведет к странному и непонятному явлению: ученики не научаются излагать свои мысли—по-русски, даже о предметах близких и вполне понятных, а пишут на каком-то «тарабарском» языке.

Писали при нас ученики 2-й группы сочинение—писали ровно два учебных дня (8 часов) и написали (передается с сохранением орфографии):

«Овечка, собака и кошка».

У овечки есть голова. На голове есть глоза, копыты. хвость у овечки есть в нутре. а кишки уские а из кишек делается мыло и струны, а животное травоядное».

Пример взят на выдержку инспектором Бийокроно, участвовавшим в обследовании, предпринятом СибкрайРКИ.

А вот и другой пример, взятый из тетради другого ученика инспектором СибкрайРКИ:

«Овечка голов ушки и рога. Голова чем одита и ноги тоненькие два копытца. Квост у ней коротка. Какую пиносит крестьянину ползу мясо. сало. кишки из кишек делают мыло струны. Из шерсти катают пимы потники. У собаки есть голова и нагаставе и глаза и уши Ноги длинные, больцев (далее слово неразборчивое). Сама маленка из кожи шьют доху собак охраняет домашность каравулит амбары скот хозяина. Кошка у ней голова на голове уши маленькие тоненькие».

Не лучше был составлен учителем и план работы для классного сочинения. План был самим учителем написан на классной доске. Вот он списан, как говорится, точка в точку, тоже с сохранением орфографии:

«Овечка, Собака и Кошка».

1. Строение тела овечки.
2. Какую приносит пользу Овечка крестьянину.
3. Строение Собаки и ее польза.
4. Строение Кошки и ее польза.
5. Какие животные называются травоядные и хищнымы животными».

Явилась мысль: может быть, причина того, что план составлен так уже плохо и написан безграмотно, а также «по-тарабарски» написаны и ученические работы, об'ясняется присутствием посторонних людей, следствием смущения учителя и учеников приездом комиссии по обследованию.

Представителем СибкрайРКИ были просмотрены ученические работы, проделанные этой же группой до приезда РКИ.

И что-же? Та же, с позволения сказать, галиматья и при том еще не выправленная в ученических тетрадях.

Вот пример, взятый из первой попавшейся тетради: сочинение о корове, написанное под руководством этого же учителя при проработке вопроса о домашних животных.

«Корова».

У коровы есть ноги есть голова наголове рога хвост тонка и на консу расширился вкожи месте».

И смешно, и грустно. Примеры, ведь, взяты на выдержку и подобные работы встречаются почти у учеников всего класса.

Достижений в преподавании здесь нет. Мужики, пожалуй, и правы, когда говорят: «ты учишь о корове, что она имеет голову, а на ней рога, мой Васька знает это давно и не хуже тебя».

Слов нет—этот учитель из молодых, но служит уже не первый год (ранее служил на Урале). Учитель малограмотный и не развит. Назначен учитель в школу непосредственно РИК'ом. БийокрОНО дало РИК'ам право за неимением у себя кандидатов подыскивать просвещенцев на местах. РИК оправдывается, говоря, что лучше какой-нибудь учитель в школе, чем никакой. Насколько такое рассуждение правильно, видно из плодов его науки. Школа же ныне 3-х групповая, два учителя опытные (в данной школе работают первый год), во всяком случае, назначение третьего, да еще такого не являлось насущной необходимостью.

Ревизующими, после проведения учителем своих «исторических» уроков, про описание «овечки, собаки и кошки» была взята у одного ученика тетрадь, исправленная учителем. Нужно заметить, что учитель сидел в классе во время урока и целый час выправлял эту тетрадь (тетрадь представлена в редакцию «Просв. Сиб.»), другие ученики в это время кто писал, кто, написавши, шалил, слыша окрики то от своего артельного, то слова учителя: «не шалите, не мешайте; если написали, то займитесь чем-нибудь другим, а мне не мешайте, видите, я выправляю тетрадь для «чистовика» (так в этой школе принято называть беловую тетрадь, в которую ученик с черновой тетради переписывает исправленное набело).

Заголовок тетради.

«Тетрадь ученик II группы
Осип Фефелов Грегореч».

В тетради текст сочинения ученика написан синими химическими чернилами, учитель исправлял зелеными, а инспектор СибкрайРКИ исправил уже после учителя красным карандашем. В результате подчеркнутых красным карандашем этимологических и синтаксических ошибок оказалось до 20-ти.

Привожу статью с сохранением орфографии и стилистики после исправления тетради учителем.

«Овечка собака и кошка

У овечки есть голова полукруглая. Наголове есть у некоторых овечек рога, уши наней шерсть бывает мягкая и длинная шерсть у ней есть хвость мягкий и короткий у ней есть ноги нонкийе копытцы разделяются. Овечка приносит пользу большую отовечки шерсть дает овчину из овчины шьют тулупы шьют шапки, шьют рукавицы из шерсти катают валенки и потники. Вяжут рукавицы чулки. Материя ткут измотерия. Пиджаки шьют. У собаки есть хвост длинный хвост уней загибается ноги уней тонкие уног пять пальцев пальцы уней маленькие навиду. Собака приносит большую пользу. Хозяину она домашность охраняет отсобаки хорошая шкура получается. И шьют рукавицы шапки и дохи. У кошки есть голова у ней круглая наголове уши у кошки хвост долгий и тонкий и мягкий пушистый. Какую приносит пользу она мышей давит она подкрадется помаленьку к мышам и поймает. Травоедные животные лошадь, корова, овечка, Хищные животные собака и кошка».

Из приведенного видно, что и сам учитель еще годится в ученики, если не во вторую группу, то на годочек—в 3-ю.

Ученики, по заявлению завед. школой, с осени знали больше; с осени их было в классе на 25 проц. больше,—теперь же из школы бегут.

У этого же учителя на уроке арифметики пришлось прослушать умножение ста на десять (100×10=).

Урок походил на урок Митрофанушки с Цыфиркиным из Фонвизиновского «Недоросля». Оказывается, учитель требует множить—«нолью—нуль-нуль», а в результате целых полчаса учитель бился, т. к. 1000 никак не получалась. Наконец, когда одна девочка с места заявила, что будет 1000, учитель говорит: «тысяча-то тысяча, да ты докажи, помножая нули». Девочка вышла к доске, написала 100×10=1000, и наизусть отбарабанила: «нолью нуль=нуль, нолью нуль—нуль, единажды ноль—нуль, единажды один—один,—а всего тысяча». Учитель похвалил: «Молодец! Правильно! Вот так, дети, и вперед решайте задачи».

Встречаются казусы и в опорной школе. В С—е при слушании урока арифметики во 2-й группе (26 февраля) пришлось видеть, как учительница в числе примеров упражнения в счете написала на доске задачу:

700
— 346
217

Сколько ученики ни скрипели карандашами в тетрадях (была классная работа), все же правильно так никто и не решил эту головоломную для детских умишек задачу.

Постановка учебной части в городских школах была обследована в N—й школе г. Б—а. Обследованием установлена несистематичность занятий и некоординированность их, выражающаяся в несогласованности проделываемой школой работы, что явилось следствием отсутствия еженедельно устраиваемых заседаний школьной педагогической секции для согласования между учителями планов работ, вырабатываемых на кружковых занятиях той или иной группы школ всего города.

Вот несколько примеров из слышанного на уроках в период обследования. Учитель в 5-й группе об'ясняет параллельные линии: «параллельными линиями называются линии, которые при удлинении не встречаются». По окончании урока, ревизующий в беседе с учащимися спросил, показавши два протянутых раздвинутых пальца (указательного и среднего)—«а что это параллельные линии?». Ученики, памятуя об'яснение учителя, спросили: «а в какую сторону тянуть линии пальцев, если-де от руки, то линии не сойдутся,—а потому параллельны, если же в сторону кисти руки, то не параллельны—ибо они сойдутся».

В той же школе, присутствуя на чтении в 5-й группе, пришлось слышать об'яснение слова «банкир». Учительница об'ясняла: «банкиром называется тот, кто держит деньги в банке». Сидевший с инспектором СибРКИ на уроке инспектор окрОНО, что называется, ахнул, услыша такое об'яснение и шепнул ревизующим: «я, ведь, тоже. выходит, по об'яснению учительницы, банкир—в 1914 году имел в банке 200 руб.».

Таких курьезов полно. Не верится—а на поверку выходит так.

Немудрено, что при обследовании СикрайРКИ индустриальных техникумов Сибири выявлено, что поступающая молодежь в техникумы является на поверочные экзамены совершенно не подготовленной, не зная 4-х правил арифметики, не умея решить простой алгебраической задачи и доказать по геометрии равенство треугольников, если поставить не те 3 буквы наименования углов, что стоят в учебнике, принятом в том или другом заведении.

Наряду со всем этим на местах в школах слабо поставлена проработка вопроса о планировании.

Инспектор Б. окрОНО вполне правильно и характерно описывает это «планирование»:

«Планирование работ с детьми или совершенно отсутствует, или сводится на нет. В последнем случае детям ставятся такие задачи, которые, во-первых, сам педагог с большим напряжением своих умственных способностей **«выдумал»**, следовательно, мало понятное детям, во-вторых, задания детям непосильны, например, учитель ставит перед ребятами задачу: «Нам нужно изучить СССР, что мы должны сделать». Дети думают, думают и ничего не могут придумать. Учитель, видя, что со стороны учеников полная пассивность, планирует сам, а ученикам остается, как и всегда в таких случаях, поддакивать, повторять сказанное учителем».

В результате в школах техника применения методов слаба, благодаря этому активность детей незначительна. Дети невнимательны, учителю приходится много уделять внимания и времени на восстановление тишины.

Трудового начала в школах собственно, как такового, не проводится. Некоторые весьма немногие школы применяют его лишь частично на практике внутренней (хозяйственной) жизни школы—уборка, украшение класса, дежурства и пр. В некоторых школах производится лепка из глины, делаются экспонаты и пр.

Главным тормазом в проведении трудового начала в школах является то, что учащие совершенно не имеют для этого времени.

Затем в школах совершенно нет инвентаря и инструментов. Зачастую в школе нет топора, пилы, лопаты и пр. Некоторые школы затевают лепку из глины, но не имеют, например, умывальника и полотенец, в результате дети только перепачкаются, а родители выражают недовольство.

По мнению учащих, проведение трудового начала весьма желательно и было бы возможно при наличии при школе общежития для учащихся из других селений. Дети, живя коллективом, под руководством учителя, могли бы заняться в свободное время полезным трудом. Для девочек, например, признается возможным и желательным обучение рукоделию, отчасти шитью и т. д., но для этого у учащих нет времени, а у школ—средств.

Сеть опытно-показательных и опорных школ в Иркутской губернии развита слабо. В губернии всего одна опытно-показательная школа—в губ. городе. Работа ее ни в чем не проявилась. Опорных школ по губернии всего 18. Не на каждую волость приходится опорная школа. Кроме того, число рядовых школ, падающее в среднем на одну опорную школу, весьма велико—до 28-ми школ, не говоря уже о громадном среднем радиусе их влияния до 110 верст. Эти обстоятельства являются серьезным препятствием в продуктивной работе опорных школ. В Бийском округе школа на каждый район.

Степень обеспеченности школ вспомогательными учреждениями районного типа представляется в весьма плачевном виде.

Библиотеки—это лишь слова. Книг детской литературы нет.

Отмечая, что учительский кадр слабо подготовлен к работе по Гусовским программам, нужно черным по белому записать и то, что с учителя, нашего деревенского труженика, много иногда и не взыщешь.

А эти «иногда» с жизненными примерами «частенько» выбивают учителя из колеи.

Вот, напр., до ГУС'овской ли программы было ныне зимой в К—м училище, К—й волости, Т—ого уезда, И—й губернии, когда всю зиму и холодно, и голодно было просвещенцу. Перед нами лежит довольно характерное и вымученное донесение заведующей этой школы своему месткому.

Вот копия этих слез:

РСФСР
Кундуйское уч-ще
Куйтунской волости
№ 16
8/12—1025 года.

КУЙТУНСКОМУ РАЙМЕСТКОМУ.

Сим сообщается, что в Кундуйской школе нет дров, топится в классе одна печь для поддерживания маленькой теплоты, дети сидят с посинелыми губами, а про квартирующего и говорить нечего, отапливается только кухня, нет освещения и не выдаются на хозяйственные расходы. За мытье стен в классе перед началом занятий до сих пор не уплачено, женщина ходит ежедневно за получкой—приходиться от нее прятаться, так как своих денег тоже нет, одним словом, школа холодует, учитель голодует и в темноте сидит.

Завшколой Е. Ьодугина.

Холодно в школе, нет дров, учитель ищет выхода. Учитель школы Н—ой волости доносит: «отопления достаточно, потому что занятия производятся не в классах, а в рекреационном зале, чем сокращается топка на две печи».

Здесь выход найден, но за счет здоровья детей, здоровья учителя, за счет самого учения.

В селе С—м при ревизионном обследовании пришлось столкнуться с фактом иного характера.

При обследовании школы ревизующему пришлось наблюдать решение головоломной задачи заведующим 7-ми-летней опорной школой: откуда взять средства на отопление и хоз. нужды для школы.

И что же зав. придумал? Он начал составлять список родителей учеников, распределив их по социальному положению: бедняк, середняк, кулак, торговец и поп. Блато в районе служит давно и всех крестьян знает на перечет.

— Что это вы, Димитрий Тимофеевич, делаете?—спрашивает инспектор РКИ.

— Да, вот РИК говорит, что денег на хоз. расходы и отопление школы больше давать не будет. Вишь фининспектор приехал, урезка кредитов на все 100 проц. Вот я, чтобы в школе занятия довести до конца учебного года, и кумекаю: нельзя ли изыскать средства, обложивши родителей учеников своим школьным налогом с каждого ученика: середняка—50 к., кулака—1 р., с торговца и попа тоже по рублю; думаю, таким путем собрать недостающую сумму, а то школу хоть закрывай: дров нет ни полена. Авансы РИК задерживает. Заготовки дров во-время не сделано..

До обложения дело не дошло. Обследование этому помешало. А действия РИК'а в деле снабжения школы кредитами оказались показательными и примерными,—как не надо вперед другим РИК'ам делать.

РИК до марта месяца текущего года не имел финансового плана и расходного расписания по кредитованию школ, хотя окрФО на этот предмет еще с начала бюджетного года дал ему ряд соответствующих и вполне понятных указаний.

Все эти указания были получены РИК'ом еще 30 ноября 25 года. РИК бумагу зарегистрировал за № 5022, подшил к делу и сдал в архив. А учителям на нужды школ денежки выдавали по усмотрению зав. финчастью авансиками, бывало, и по 3, и по 5 рубликов.

А что стоит учителю тащиться за 10, 15 и 20 верст в РИК за этой пятишницей?! Да и много ли дров он на эти деньги заготовит?

В РИК'е было указано на ненормальное явление, тормозящее дело народного образования, приведены были пред'у РИК'а примеры с цифрами в руках, как финансово-налоговая часть РИК'а снабжала деньгами школы района. Пред. РИК'а уже был новый, как раз были перевыборы, старый пред. РИК'а уехал. РКИ поставила этот вопрос в президиуме особым докладом. Президиум РИК'а в своем заседании от 26 февраля с. г., заслушав доклад представителя СибкрайРКИ по данному вопросу, вынес постановление:

«п. 3 Финансово-налоговой части РИК'а принять к неуклонному выполнению отношение Б. окрФО от 25 ноября 1925 г. за № 2787 в части пункта—«о составлении и представлении финансовых планов», упущение в выполнении которого повело к неравномерному снабжению школ 1 ступени кредитами на отопление и хоз. расходы в минувшие 5 месяцев—с 1 октября по 1 марта 1926 года.

Но, ведь, поздним постановлением не поможешь: в школах уже не один день прокоротали с посинелыми от холода губами ребятишки.

В Иркутской губернии, напр., в Н.-У—ой волости, ВИК «по-своему» учел нужды школ: на отопление каждой школы взял да отпустил на квартал по 14 рублей, вне зависимости от числа печей в той или другой школе. Хорошо, пожалуй, и выгодно тем школам, где печей мало, а вот если школа побольше и печей не одна, а две, то не до учебы уже, а хоть иди на экскурсию собирать щепы, или нужда заставляет разбирать заборы и надворные постройки при школе.

Все это отзывается на постановке школьной работы, нервирует учителя, и последний зачастую ищет выхода из положения: «ну, думает, ныне же переведусь в другой район, там, говорят, лучше, и школа теплее, и печей меньше, и квартира при школе». И переходят из школы в школу. У окрОНО сил нет сдержать, иначе уйдут.

Не малое влияние на учебу имеет и обеспеченность школы учебниками. А здесь дело на местах обстоит совсем слабо.

Подробных данных по этому вопросу и в Бийском окрОНО, и Иркутском губОНО РКИ не нашли, но по отдельным сведениям видно, что потребность школ удовлетворяется далеко не полностью. Так, например, Тулунский уезд Иркутской губ., в 23-24 г. смог удовлетворить потребность лишь на 10 проц., а в 24-25 г.—на 30 проц. Не лучше дело обстоит и в текущем учебном году. Из отчетов школ на 1 января 26 года видно, что некоторые из них удовлетворены учебниками и пособиями всего лишь на 25-30 проц. Ряд школ жалуется, что учебников не хватает; обычно, одна книга приходится на 2-3-5 человек. Некоторые школы заявляют, что «у большинства не имеется на руках ни карандашей, ни ручек. Пришлось ученикам покупать».

В С—ой опорной школе (Б—ий округ) на 165 учащихся: нужно по числу уч-ся

ученических столов	—40.	(50)
шкафов	— 2.	(4)
ламп	— 1,	(5)
тазов	—нет,	(4)
баков питьевых	—нет.	(2)
учебных счетов	— 6,	(22)
библиотечных книг	—нет,	(160)
брошюр по комплексу	— 4,	(80)

Вот тут и учи, коли тебе, вместо требующихся 80 брошюр, дают 4, а вместо минимума 160 библиотечных книг, в школе нет ни одной.

Нормы ежегодного отпуска средств на учебные цели недостаточны, но и отпускаемые по этим нормам средства урезываются, отчего школы терпят острый недостаток в учебниках и пособиях.

Снабжение школ и организация закупок поставлены неудовлетворительно. Централизованная система без достаточного учета потребностей отдельных школ имеет ряд отрицательных сторон. Мебелью и инвентарем школы снабжены недостаточно. Пополнение не производится. Школы живут старыми запасами. Стандартом предметов снабжения школ не установлено. Часть мебели (парты) не отвечают требованиям гигиены и удобства.

Учит учительство, учится и детвора, рвется последняя к книге; нет книг, покупает их тятька ребенку; нет парт—несут из домов столы в школу. Столы сколачивают из досок. В гор. Б—е, напр., нередкость встретить школы, где ученики занимаются за столами, принесенными из дому. Что это за столы—говорить не приходится: козлы, а на них простые, даже не обтесанные доски Учатся ребята, грызут гранит науки и на самодельных партах.

Несмотря, однако, на все обстоятельства, способствующие лишь минусам в работе, в школах есть и достижения.

Возьмем, например, в целом С—ю школу.

Здесь педагогический состав в большей части отвечает своему назначению. Задачи, поставленные в школе, как районной, разрешаются последней в мере возможности в зависимости от об'ективных условий (недостаточная оборудованность школьного помещения,теснота последнего—рассчитано по норме на 70 человек, а вмещает со 2-й ступенью 210 человек,—недостаточное количество учебных пособий, методической и общественно-политической литературы и т. п.). Во всех группах школы проводится программа ГУС'а и проводится таковая вполне осознанно на учете действительных конкретных условий. Материал программы в первую очередь берется из окружающей среды.

Вот, пример работы из тетради по арифметике ученика 3-й группы. Пример сам за себя говорит:

«Хлебопродукт в 1925 году закупил ржи на 135 р., пшеницы на 16.000 р., овса на 162 р., ячменю на 223 р. 95 к., семя подсолнечного на 725 р., конопляного семя на 349 р. 50 к., льняного семя на 1151 р. На сколько рублей закупил всех продуктов?

	135	р.
	16000	„
	162	„
+	223	„ 95 к.
	725	„
	349	„ 50 „
	1151	„
	18746	р. 45 к.

Хлебопродукт в 1925 году закупил всего хлеба на 18746 р. 45 к.

Сельско-хозяйственная кооперация закупила в 1925 г. пшеницы на 18389 р. 04 к. овса на 171 р. 35 к., льняного семя на 626 р. 53 к., муки на 574 р. 50 к., прочих продуктов на 2611 р. 74 к.

	18389	р. 4 к.
	171	„ 35 „
+	626	„ 53 „
	574	„ 50 „
	2611	„ 74 „
	22372	„ 16 к.

Сельско-хозяйственная кооперация в 1925 году закупила всего продуктов на 22372 р. 16 к.

Она продала в 1925 г. мелкого сельско-хозяйственного инвентаря на 456 р. 94 к., жаток самосбросок на 3899 р. 10 к., веялок простых на 368 р. 50 к., сортировок на 362 р. 11 к.

	456 р. 94 к.	Сельско-хозяйственная кооперация продала товаров в 1925 году на 5086 р. 65 к.
+	3899 „ 10 „	
	368 „ 50 „	
	362 „ 11 „	
	5086 р. 65 к.	

Потребительское общество закупило продуктов в 1925 году на 72656 р. 22 к., продало товаров на 70.879 р. 35 к.

Наша деревня продала продуктов на 113.775 р. 90 к. в местные кооперативы:

	72656 руб. 29 коп.
+	22373 „ 16 „
	18746 „ 45 „
	113775 руб. 90 коп.

Наша деревня купила в 1925 году товаров на 75966 р. — в местных кооперативах:

	70879 руб. 35 коп.
+	5086 „ 65 „
	75966 руб. — коп.

Наша деревня продала в среднем в город и другие места в 1925 г. на 26 044 р., а купила, в среднем, на 23.746 р.

Наша деревня продала в 1925 на 139.819 р. 90 к., купила на 99.712 р. и заплатила еще налога 15.501 р. 93 к.

У крестьян с. С—и остался остаток в 24.605 р. 97 к.

Он, главным образом, в нашей деревне, идет на вино.

Если-бы не пить вино, то можно купить 13 тракторов, 5 жаток и еще осталось бы 110 рублей, которые бы пошли на керосин для тракторов».

А вот пример, списанный из тетради по родному языку, ученика II группы С. школы I ступени (приводится с сохранением орфографии):

Среда 10 февраля. Что мы узнали на экскурсии.

«Мы вчара ходили с агрономом в теплый двор. Нам агроном рассказал, как построены кормушки для коров. Кормушка состоит из решоточки и корытца. Корытце нужно для того, чтобы мочить разный корм. Для того чтобы корм не падал под ноги делают решоточки. В теплом дворе есть два окна и свету животным хватает».

Далее в тетради за 11 февраля списано стихотворение «Буренушка».

За 12 февраля—«Как живет наша корова».

За 13 февраля—«Как мы кормим теленка» (приведу эту статью).

«Мы первую неделю кормили теленка целым молоком. На вторую неделю даем хлебных крошек в молоке. На третью неделю даем снятое молоко и добавляем хлеб и муку. Как теленку исполнится месяц его приучают к овсу и сену».

Или приведем еще пример из той же тетради:

«Четверг 25 февраля. Какие продукты от домашних животных сдают в кооперацию»

В нынешнем году у нас сданы два пуда коровьей шерсти два фунта овечьей шерсти и два пуда масла. Эти продукты отвезли в город и проданы на базаре и в кооператив. В местную кооперацию сданы 14 фунтов щетины и двадцать фунтов скотского сала. Кроме того наша кооперация принимает мясо, кожи овчины рога и другие продукты».

В этой школе, как и в С—ой в феврале во второй группе прорабатывали вопрос о домашних животных, но, как видим, по-разному.

СибкрайРКИ обратила серьезное внимание на указываемые пробелы в работе деревенского учителя и в числе целого ряда практических указаний и предложений вынесла постановление: «Считая, что внедрение комплексной системы в практику школ должно составлять основное содержание работ отделов народного образования на местах по переподготовке учительства—предложить СНО в системе переподготовок учесть необходимость в достаточной степени ознакомления учительства с методикой обучения чтению, письму и счету при передаче учащимся обязательного минимума формальных знаний».

И. Парилов.

В школе конторгуч.

(*Опыт годовой работы*).

Школы конторско-торгового ученичества переживают свой организационный период. Они молоды, у них совсем нет опыта. Литература о школах конторгуча весьма незначительна и теоретична*). Все что здесь есть,—относится по преимуществу к принципиальным установкам, общим положениям. Нет никаких материалов, относящихся к построению программ и учебных планов в школах КТУ, исходящих из практики их работы, ничего нет о методике работы—вопросах первостепенного значения; слишком мало и теоретично о практическом ученичестве—этой основе современного низшего образования.

Но то, что в этих важнейших вопросах строительства школ КТУ мало сделано—понятно. Сибирские школы «конторгуча» существуют всего год, да и в России они молоды, только Московская и Ленинграская школы существуют с 1923 года.

Все это заставляет нас искать пути, облегчающие налаживание коммерческого образования рабочих подростков. Такой испытанный и полезный путь—обмен опытом практики работы. Этот путь позволит учесть ошибки и не повторять их, с другой стороны—в результате опыта явятся выводы, могущие быть небесполезными в деле дальнейшего строительства.

Настоящая моя статья и ставит своей задачей поделиться скромным опытом годовой работы Иркутской школы «конторгуча», показать, какие факторы определяют нашу работу на первых порах и затем поделиться проведенным опытом построения учебного плана и программ, опытом методики работы, результатами работы и теми выводами, которые необходимо принять на будущее.

Учебная работа нашей школы в 1925-26 уч. году определялась двумя основными положениями: 1) целями и задачам школ «конторгуча» и 2) составом учащихся.

---

*) На местах известны только две работы:
1) Горелова—«Школы конторгуч и практическое ученичество» «Жизнь раб. шк.» № 1-2—1925.
2) Юшманов «В школах конторгуча»—1926 г.

Целевая установка школ КТУ достаточно ясно определяется резолюцией 1-го Всесоюзного с езда по рабочему образованию: «Школа конторгуч—говорится там—по типу аналогична ФЗУ, она подготовляет массового рядового квалифицированного работника конторского и торгового дела и, в первую очередь, работников счетного аппарата и розничного кооперативного продавца». Подготовка подростка идет в процессе производства, основные практические навыки подросток получает в предприятии—школа же, руководя этим, освещает трудовые процессы теоретически, сообщает нужные для работы познания.

Но эта общая целевая установка локализируется—в силу потребности в определенного рода работниках в данной местности и контингента подростков, для чего школы КТУ имеют ряд уклонов (торгово коопер., счетно-конторск., финансовый, экспедиц и пр.). Состав предприятий, из которых было принято большинство наших подростков: кооперация и государственная торговля—определил уклон нашей школы в смысле подготовки работников прилавка, продавцов. Нами был избран торгово-кооперативный цикл.

Другой причиной, определившей направление работы, была—состав учащихся-подростков.

Всего в текущем году мы имели в Иркутске, занятых по торговым предприятиям, 41 подросток. По положению нормальный возраст приема в школу КТУ является 14-16 лет. Но то обстоятельство, что в предприятиях принимались подростки без соблюдения этих условий, поставило нас перед фактом значительного количества подростков в возрасте 17-18 лет. Естественно, пришлось произвести отбор, в результате которого было принято в школу 30 чел. Но и этот состав вовсе не был удовлетворителен для нормальной работы школы. У него имелись свои плюсы и минусы.

К благоприятной стороне состава учащихся следует отнести социальную принадлежность и партийность. Из 30 человек мы имеем: рабочих—18; крестьян—2; служащих—8; проч. - 2; из них членов ВЛКСМ—26; б/п—4.

Возраст подростков и степень их подготовки явились не малым затруднением для нормального построения работы. По возрасту подростки разделились так: 14 лет—1 чел.; 15 л.—9; 16 л.—8; 17 л.—8; 18 л.—4. Это разнообразие, конечно, неблагоприятно как в педагогическом отношении, так и в отношении практического их обучения.

Еще большее разнообразие представляет подготовка поступивших учеников.

Так, окончивших 2 кл.—2 ч.; 3 кл.—12 ч.; 4 кл.—8 ч.; 5 кл.—6 ч.; 6 кл.—3 чел. Такая пестрота подготовки явилась еще более затруднительным фактом, над котором пришлось задуматься и изыскать меры, направленные к выравниванию подготовки подростков, иначе создавались трудности в смысле построения и реализации программ. Нужно было состав учащихся выравнять так, чтобы можно было строить работу нормально, чтобы суметь дать минимум знаний и навыков, необходимых на 1 году обучения.

Средством выравнять отстающих, мало-подготовленных, нам послужила организация подготовительной группы, куда и вошли плохо подготовленные подростки. Наибольшая отставаемость оказалась по русскому языку и математике. На эти предметы, параллельно курсу, и были отведены

дополнительные часы (6 ч.). Занятия с подготовительной группой велись в продолжении 3-х месяцев и дали значительные результаты. Слабо подготовленные—выравнялись и со второй половины учебного года они вполне нормально усваивали дальнейшую программу. Правда, создавалась некоторая перегрузка учащихся, но сами учащиеся, не желая отставать, вполне охотно посещали подготовительную группу. Этот опыт, несомненно, должен быть использован и принят и в дальнейшем, так как еще долгое время (2-3 года) мы не сможем получать нормально подготовленных подростков с образованием не ниже 4-х летки. И для того, чтобы изжить это, нужно добиться, чтобы прием подростков в броню предприятий был согласован со школой, с ее требованиями к подростку, в смысле возраста и подготовки. Без этой согласованности дело подготовки квалифицированной смены будет значительно страдать.

Целевая установка школы и состав учащихся в значительной степени определили построение учебного плана и программ занятий. Нужно было выдержать уклон школы, а с другой стороны, учесть, что доступно и что недоступно данному составу учащихся на 1-м году обучения.

За основу при выработке учебного плана был принят учебный план, предложенный Главпрофобром. Он подвергся следующим изменениям.

Кооперативное счетоводство с первого года было перенесено на 2-й, вместо него на 1-м году было введено общее счетоводство, с целью дать первоначально подросткам начатки счетной грамоты вообще. Коммерческие вычисления, наоборот, со второго года были перенесены на первый, с целью наибольшей продуктивности работы по математике, с одной стороны, и с другой—с целью дать сразу подросткам те познания, которые необходимы им в их практике на каждом шагу. Экономическая география, вследствие отсутствия у подростков самых элементарных понятий из географии, была перенесена на 2-й год и заменена на 1-м году общей географией. История и теоретическая кооперация, вследствие слабости подготовки подростков вообще, в частности по вопросам обществоведения, была перенесена на 2-е полугодие учебного года. Со второго же полугодия был введен в учебный план (и был проработан) эпизодический курс «Торговля Иркутской губернии». Цель этого курса заключалась прежде всего в том, чтобы сообщить подросткам круг сведений, необходимых им в их непосредственной практике, сведений, относящихся к вопросам целей и задач торговли, экономики торговли, торговой политики. Нужно было сразу же направить внимание молодых практикантов-торговцев на вопросы сознательного отношения к торговому делу, на ясное понимание характера, целей и задач того предприятия, в котором работает подросток. Вторая цель здесь сводилась к тому, чтобы сделать школу ближе к жизни, придать ей некоторый краеведческий уклон, чтобы подросток в своей сознательной торговой практике не отрывался от конкретной экономики, был знаком с характером торговли, ее особенностями, именно в условиях местного края (Отсюда знакомство с товарооборотом, торговой сетью и т. д.).

При составлении программ общеобразовательных предметов стояли две задачи: 1) выравнять познания учащихся; 2) дать им подготовку за 1 кл. 2-й ступ., так как, по положению, за 3 года школьных занятий подростки должны получить общеобразовательные знания в об'еме 7 летней школы (считая, что они уже имеют 4-х летнюю подготовку). Программы и были составлены с большим уклоном в сторону формальных

знаний и навыков. Но это было неизбежно при сложившихся условиях.

Кроме того, при составлении программ сразу же было обращено внимание на необходимость увязки отдельных предметов учебного плана между собой и с практикой подростка. Здесь достичь много не удалось. Легко увязалась математика и коммерческие вычисления, обществоведение и занятия языком и литературой. Полной увязки достичь не удалось еще потому, что практическое ученичество налажено совершенно не было. В дальнейшем эти вопросы должны будут занять достаточно наше внимание.

В течение учебного года (с 25/XI по 1/VI) программы были реализованы следующим образом:

Общеобразовательн. предм.			Специальные предметы:		
1. Русский язык и литература	100%		1. Общее счетоводство	100%	
2. Математика	90 »		2. Комм. вычисл.	90 »	
3. Физика	70 »	85,5%	3. Торг. Ирк. губернии	100 »	97%
4. Обществоведение	100 »		4. История и теор. кооп.	0*)	
5. География	84 »				

Если принять во внимание короткий учебный год (6 мес.) и недостаточно благоприятную об'ективную обстановку, то приведенные %% реализации будут вполне удовлетворительными. Но это не значит, что здесь все благополучно, ибо всякие цифры—показатель только количества, но не качества. Качеством в нашей работе нельзя похвалиться, ибо еще недостаточно возможно было поставить активно-трудовую работу в школе. Преобладающим методом нашей работы был словесно-активный метод бесед. Велись частично занятия лекционно и, наконец, лабораторно. Преобладание же метода бесед опять же было обусловлено аудиторией. Проведение лабораторного метода затруднялось вследствие отсутствия элементарных навыков у учащихся, необходимых для самостоятельно-исследовательских работ (порой плохое чтение). Неблагоприятна была и классная обстановка. Все занятия велись в небольшой классовой комнате, негодной для групповой работы. Наконец, отсутствие кабинетов и пособий грозило при попытке проведения лабораторных занятий полностью превратить таковые в сплошную книжность.

Метод же бесед, порой лекций, в данных условиях имел преимущество возбудить интерес, вызвать активность, развить и подготовить учеников для дальнейшей самостоятельной работы. Но все же частично были вводимы и лабораторно-исследовательские занятия, и практические работы. Лабораторные занятия велись по русскому языку, физике, математике, географии. Давая хорошие результаты качественного усвоения, они все же обнаруживали большое несоответствие между затратой энергии и добытыми результатами, вследствие вышеуказанных причин—технической неподготовленности подростков. К концу года учащиеся значительно развились, выправились, так что в будущем учебном году переход к лабораторно-исследовательской системе работы будет целесообразным.

Важнейшим моментом учебно-методической работы в наших школах является учет работы и фиксация учета. В этом отношении дело обстояло так.

---

*) Не было преподавателя.

Самый учет производился различно: в беседах, собеседованиях, где выявлялась степень активности и усвоения учебного материала. Для этой цели служили практические письменные работы, отражающие проработку задач и заданий. Все это, вместе взятое, позволяло преподавателям достаточно точно учесть степень количественного и качественного усвоения проработанного материала.

Результаты учета фиксировались в учетных книжках учеников помесячно, куда вносились задания и там же делались отметки об отношении к работе и степени и % усвоения.

Для более подробной педагогической характеристики работы ученика служили личные листки учащихся, куда вносились опять-таки помесячные характеристики и наблюдения над работой того или иного ученика. Эти листки оказались удобными в том отношении, что по ним можно было проследить работу подростка в течение года и графически выразить ее.

По проработке задания ежемесячно педсовещание, совместно с представителями учащихся, рассматривало работу подростков и выносило свое заключение о том или другом ученике. После чего заключения эти рассылались по предприятиям. Благодаря последнему, поддерживалась связь между предприятиями и школой, и в нужную минуту предприятия помогали нормализировать школьную работу подростков.

Месячные сводки результатов работ вывешивались в классе.

Учитывалась и работа педагогов. Для этой цели служили дневники работ преподавателей, отчеты преподавателей о своей работе на педсовещаниях, рассмотрение заданий.

Вполне такая форма учета и фиксации нас не удовлетворяет, здесь нужна дальнейшая работа в направлении уточнения учета, введение наибольшей наглядности и пр. Наш небольшой опыт должен лечь в основу дальнейшего совершенствования.

Всего за год было проведено 8 педсовещаний, 4 школьных совета, посвященных по преимуществу методическим вопросам. Учащиеся принимали широкое и непосредственное участие, хотя в общем школьное самоуправление у нас было слабо налажено.

Вопрос о наилучшей организации школьно-ученической среды—один из важнейших вопросов нашей дальнейшей работы, на который следует обратить серьезное внимание, ибо этим в значительной степени определяется целесообразная активность и дисциплина класса. О самоуправлении, как факторе социального воспитания, конечно, уж и говорить не приходится, поскольку каждому известна его громадная ценность в этом отношении.

Это, пожалуй, будет все, что можно сказать о нашем учебно-методическом опыте. Теперь я считаю необходимым остановиться на учебных вопросах первостепенной важности, которые в будущем учебном году должны занять наше внимание. Эти вопросы, тесно связанные между собой:—1) практическое ученичество и 2) остержнение программ. Это непочатые места нашей работы. Прежде всего—практическое ученичество.

На первых же порах по организации школы нам вздумалось выяснить, как поставлено ученичество в предприятиях, как ведется практическая подготовка молодых работников. Выяснилось, что в кооперативных торгах никакой системы, программы обучения не существует, руководства обучением нет. Подростки зачастую в течение продолжительного срока (до 6-ти месяцев) носят покупки, т. е. выполняют работы, не относя-

щиеся к их полезной практике. Бывает, что подросток в течение 1-1½ года переходит из отделения в отделение, в результате чего он сам не знает, чему он учится в особенности, он не знает специальности. Естественно, что когда происходят экспертизы для повышения квалификации—подростки оказываются слабыми, неподготовленными.

Несколько лучше обстоит дело в госторгах (Ирторг, Сибторг, ВТС). Там существуют программы ученичества, делом обучения руководят товароведы, подростки меньше отвлекаются посторонними работами.

Но большинство наших подростков из кооперативных предприятий (ЦРК, Забтпо), и вопрос о практическом ученичестве стал особенно остро. Нужно не только выработать систему и программу практического обучения, но и увязать около этого практического обучения—учебно-теоретическую работу, без этого школа КТУ превращается в бывшее коммерческое училище. В этом направлении намечено следующее: собрать совещание товароведов-практиков из предприятий, которые обслуживает школа, обсудить и принять для проведения в жизнь программы практического ученичества, выработанные при ЦК СТС. Товароведов практиков необходимо связать со школой, заинтересовать ее работой, сделать так, чтобы они стали активными членами педсовещаний, производственно практической комиссии и школьного совета. Тогда легко будет наблюдать ход обучения и связывать работу подростка в предприятии с работой в школе.

Эта связь—необходимое условие в работе школы КТУ. Вот здесь выступает другой вопрос—остержнение программ. Увязка между отдельными предметами у нас была слаба, вовсе не было связи с производством.

Но как только наладится практическое ученичество, легко будет произвести остержнение.

Основным стержнем нашей работы будет сама практика, вокруг которой и расположатся циклы общих и специальных знаний.

В школах «конторгуча» можно наметить следующие три основные стержня:

1. **Торгово-кооперативный** (рынковедение, экономическая география; история и теория кооперации; общее счетоводство; кооперативное счетоводство; математика; коммерческие вычисления).
2. **Товароведческий** (товароведение, физика, химия, естествознание).
3. **Обществоведческий** (обществоведение, русский яз., литература).

Основным стержнем здесь является торгово-кооперативный, куда входит и практическое обучение. Трудовые процессы подростка освещаются и дополняются суммой теоретических знаний, отвечающих на его повседневную практику. Все предметы как первого стержня, так и других, вполне связываются в стержнях, так же как и стержни между собою.

Все, так называемые, общеобразовательные предметы здесь делаются вполне прикладными. Как будто особняком стоящий обществоведческий цикл в процессе работы, подбора материала—легко связывается с практикой подростков. Остается дело за построением стержневых программ, что уже значительно трудней, особенно в наших безопытных школах. Но все же сделать это можно, необходимо лишь некоторое время да дружная работа работников школы.

Учебный стержневой план*) представляется в следующем виде:

Наименован. предметов / Классы	Практич. работы в предприятии	1-й стержень (торгово-кооперативный)							2-й стержень (товаровед-ческий)				3-й стер-жень (об-ществ.)			Всего учебн. часов
		Рыноведение	Экономическая география	Истор. и теор. кооперации	Общее счетоводство	Кооперативн. счетоводство	Математика	Коммерческие вычисления	Товароведение	Физика	Химия	Естествозн.	Обществовед	Литература	Русский яз.	
1-й класс	24	1	2	2	2	2	3	2	—	1	—	2	3	3	—	47
2-й » . . .	24	2	2	4	—	2	3	1	2	1	1	—	3	3	—	48
3-й » . . .	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Практическое ученичество и остержнение программ—наши боевые вопросы. Наравне с ними нужно совершенствовать методы работы, учет работы, налаживать самоуправление.

В части учебно-организационной надо добиться:

1. Чтобы заполнение брони в предприятиях проходило согласованно со школой.

2. Занятия с вечера перенести на утро.

Последнее является существенно необходимым, ибо вечернее время не дает нам возможности достаточно продуктивно работать, вследствие утомляемости учеников, с другой стороны—они не позволяют вести обследовательскую и экскурсионную работу, так существенную для наших подростков (обследование торговых предприятий, фабрик и т. д.).

Предприятия же охотно идут на это, так как для них подросток нужнее во 2-ю половину дня.

Урегулирование организационных вопросов и налаживание основных вопросов учебно-производств. работы выведет наши школы из организационного периода и направит по пути планомерной и углубленной работы.

Но для этого еще следует много работать, больше делиться опытом.

Вопрос о школах «конторгуча» нужно ставить «всерьез и надолго», ибо они—основной вид массового торгового образования рабочей молодежи. «Учиться торговать по-европейски»—величайшая задача нашего государства, нашей торговли, должна получить свое лучшее осуществление в школах КТУ.

---

*) План составлен на два первые учебные года, т.-е. 1925-26, 1926-27 г. Естественно, количество часов может быть подвижным.

Н. Колмаков.

Новые льготы народному учителю.

Вопрос об улучшении положения народного учителя с каждым годом находит все большее и большее практическое разрешение.

Мероприятия, связанные с разрешением этого вопроса, требуют больших средств со стороны государства и могут быть осуществлены не сразу в той широкой постановке, в которой они мыслятся, а постепенно—по мере роста и укрепления государственного бюджета.

Бюджет растет и укрепляется медленнее, чем хотелось бы нам, но все же он из года в год становится более мощным и крепким и вместе с его ростом осуществляются меры, направленные к улучшению положения учителя.

Предыдущие годы дали уже нам ряд значительных достижений в этой области. Заработная плата учителя увеличена с 1923 года в два-три раза и, по сравнению с существующими размерами в данное время, предполагается дальнейшее ее увеличение с октября текущего года. Проведена учительская пенсия, гарантирующая материальное обеспечение учителю после его двадцатипятилетней педагогической работы.

Принят ряд мер, направленных к охране труда учителя и его правового положения, и, наконец, общее укрепление материальной базы народного образования создает лучшие условия для работы учителя. Все это определенно указывает на неуклонное продвижение вперед «учительского» вопроса по пути практического его разрешения.

Не так давно опубликованное постановление СНК РСФСР (от 21-го апреля 1926 года) «*о мерах по улучшению положения сельского учительства*»*) предоставляет учителям ряд новых льгот, имеющих очень большое значение для учительства.

Одним из больных вопросов в жизни сельского учителя является квартирный вопрос. Далеко не везде учителям предоставлялись бесплатно квартиры, а коммунальные услуги (отопление, освещение и т. п.) в большинстве учителями оплачивались.

Это ложилось большим бременем на скромный заработок в особенности семейного учителя.

СНК РСФСР постановлено:

«1. Обеспечить сельских учителей за счет местного бюджета помещением при школах, с отоплением и освещением по установленным для данной местности нормам.

Примечание. В случае, если при школе нет квартиры для учителей или имеющаяся квартира не в состоянии, по своим размерам, удовлетворить всех учителей школы, для учителей, оставшихся необеспеченными готовой квартирой при школе, устанавливается надбавка к заработной плате в размере 10 проц. основного оклада».

Следующим наиболее важным моментом для сельского учительства является повышение своей квалификации, приобретение тех педагогических знаний и навыков, без которых невозможно проводить работу в школе по новым программам и методам. При территориальной разбросанности школ, в особенности у нас в Сибири, и при отдаленности их от районных и окружных центров, где возможен созыв периодических курсов-конференций, большим тормазом к посещению учителями этих конференций была неопределенность в оплате расходов по поездкам на них. Учителям зачастую приходилось производить расходы на эти поездки

*) «Известия ЦИК СССР» от 15 мая № 110.

за свой счет; не редко же за недостатком средств на поездку—путешествовать верст за 30-40 пешком на эти конференции. В постановлении СНК РСФСР по данному вопросу имеется следующее:

«2. Обеспечить за счет местного бюджета поездки сельских учителей на окружные, уездные, районные и волостные конференции работников просвещения, проводимые по планам, утвержденным соответствующими исполнительными комитетами».

Большою заботой для сельского учителя, имеющего детей, является их образование, которое не может ограничиться сельской начальной школой, так как по самому укладу жизни просвещенцев, по их быту дети их могут найти при достижении совершеннолетнего возраста применение своего труда лишь при наличии того или иного среднего или высшего специального образования. Трудность поступления в профтехнические и высшие учебные заведения в наше время общеизвестна, а платность за обучение в них при небольшом заработке учителя еще более осложняет положение с предоставлением детям необходимого образования. Постановлением СНК РСФСР предлагается:

«3. Обеспечить детям, а также сиротам и полусиротам учителей сельских школ прием во все без исключения школы социального воспитания и профессионального образования, высшие учебные заведения, в дошкольные учреждения и детские дома наравне с детьми рабочих и крестьян, а также бесплатное обучение в этих школах и учреждениях».

Необходимость более глубокого ознакомления с постановкой школьной работой и приобретение более повышенных знаний, чем это можно получить на краткосрочных (недельных или десятидневных) районных конференциях,—задача каждого сельского учителя. Разрешить ее можно лишь путем прохождения через окружные, краевые или центральные педагогические курсы. Но надежда побывать на таких курсах, связанных с большими расходами, была слишком отдаленной для учителей. Теперь постановлением СНК решено:

«4. Предложить краевым, областным и губернским исполнительным комитетам принять меры к тому, чтобы учителя, проработавшие не менее 5 лет в сельских школах, получали за счет местного бюджета командировки на уездные, губернские, областные, краевые или центральные курсы по повышению квалификации с сохранением содержания по службе и с выдачей путевого и суточного довольствия в установленном размере».

Работа учителя в школе, требующая большого напряжения с его стороны в течение всего учебного года, в значительной степени подрывает силы и здоровье учителя. Требуется систематический ежегодный более или менее продолжительный отдых. Отпуск учителям до настоящего времени был установлен гендоговором союза с НКП месячный; дальнейшими распоряжениями он был продлен до двух месяцев в году. Но все же это не являлось законом, и на местах нередко создавались затруднения в проведении этих отпусков. СНК РСФСР постановлено:

«5. Закрепить за сельским учительством право на ежегодный двухмесячный отпуск».

Все эти мероприятия предположено провести с начала 1926-27 учебного года. В деле осуществления постановления СНК не малая доля работы ложится и на профсоюзные организации рабпроса, в особенности на сельские районместкомы. В порядке участия в составлении смет по местному бюджету на предстоящий год, районместкомам необходимо проследить за включением в сметы расходов, связанных с проведением в

жизнь данного постановления, а также помочь РИК'ам наиболее полно выяснить эти расходы.

И, наконец, еще одно постановление ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1926 года *«о предоставлении учителям сельских школ отсрочки по призыву на действительную военную службу»**), дополняющее закон об обязательной военной службе статьей 115^1 следующего содержания:

«115^1. Всем учителям расположенных в сельских местностях школ первой ступени, семилеток и школ крестьянской молодежи предоставляется отсрочка по призыву на действительную военную службу на все время состояния их в должностях учителей вышеупомянутых школ».

Как видим, это постановление предоставляет молодым учителям возможность не прерывать свою педагогическую работу уходом по призыву на военную службу и сохраняет большой кадр молодых учительских сил для постоянной работы в школе.

Таким образом, текущий год дает сельскому учительству новые и большие достижения в части улучшения его положения. Эти достижения—не последние,—по мере выявления дальнейших возможностей вопрос о «народном учителе» будет также неуклонно продвигаться вперед. Сейчас уже имеются сведения о подготовляемых для внесения на рассмотрение СНК проектов—«Закона о педагогическом труде», «Об увеличении размера пенсии, расширение круга пенсионируемых работников и снижении числа лет по выслуге пенсии».

Не останется в долгу и народный учитель. Своей дружной работой с местными советскими и партийными организациями, с помощью своего профсоюза он сумеет оправдать возложенные на него задачи и преодолеть все стоящие на его пути препятствия и трудности в работе.

---

*) «Известия ЦИК СССР» от 21 мая № 115.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Состояние международного детского коммунистического движения.

За последний год в большинстве крупных капиталистических государств наблюдается *особое внимание буржуазии к вопросам воспитания детей и к работе коммунистических детских организаций.*

Перед лицом назревающих конфликтов буржуазия стремится укрепить и мобилизовать все, что имеется в ее распоряжении, против растущего недовольства рабочего класса.

Буржуазные детские организации играют в этой мобилизации не последнюю роль. Вот почему развитие нашей работы среди детей вызывает большую тревогу со стороны буржуазии и толкает ее на ряд репрессивных и иных мер по отношению к детским коммунистическим организациям.

Состоявшиеся под покровительством буржуазии в Англии и во Франции в декабре 1925 г. конференции по вопросам скаутизма; подготовляющийся в Германии новый школьный закон, по которому школа фактически подпадает под влияние церкви; школьная реакционная реформа во Франции и др. факты—есть явное выражение этого особого внимания со стороны буржуазии к вопросам воспитания детей.

Ряд репрессивных мер в некоторых частях Германии (Тюрингия, Бавария, Саксония), в Болгарии, в Китае и в других странах подтверждают ту же мысль. Наконец, деятельность и тактика социал-демократии в вопросе об организации детей (переход от благотворительных обществ в помощь «бедным детям» к самостоятельной их организации под своим руководством) и усиление активности со стороны их является также доказательством этой оценки положения. Таким образом, наши заграничные деткоморганизации работают сейчас при усиливающемся нажиме со стороны буржуазии и всего ее аппарата и вынуждены бороться не только за свое самостоятельное существование, но и против крупных, хорошо организованных и руководимых, буржуазных организаций, которые имеют еще огромное влияние на массы детей. Руководство со стороны большинства компартий и комсомола этой работой еще слишком слабо, хотя и значительно улучшилось за последний год в связи с решениями 2-й Международной детконференции и последнего пленума ИККИ.

Детская и руководящая литература еще очень слаба, руководящие кадры—также.

Все это необходимо принимать во внимание при оценке деятельности и развития наших зарубежных деткоморганизаций. Однако, почва для раз-

вития нашей работы безусловно есть. Экономическое положение пролетарских семей все время ухудшается, а *эксплоатация детского труда* приобрела огромные размеры.

Вот несколько цифр о детском труде:

Япония. Из 5.000.000 рабочей молодежи до 18 лет—1.409.186 работают 10-11 часов в день.

Китай. Из 2.000.000 рабочих крупной промышленности—250.000 дети и подростки от 6 до 18 лет. В Шанхае работают 30.000 детей моложе 12 лет. 12-16-часовой рабочий день. 10-15 копеек в день заработка. Законодательства, охраняющего труд детей, нет.

Америка.—Соединенные Штаты. 3.000.000 детей от 15 лет работает на предприятиях и на плантациях; 2.000.000 заняты в домашней и мелкой работе.

В штате Массачузетта (Нью-Джерсей) дети работают 14 часов в день и получают 2 рубля в неделю. В одном южном штате работает 28 процентов всех детей.

Польша. До сих пор действуют царские законы о труде, изданные в 1882 году.

Дети 8, 9, 10 лет работают по 12-14 часов в предприятиях. В кустарной промышленности детский труд применяется особенно широко. В 1925 году из 200.000 безработных 10 процентов подростков и детей. Они не пользуются пособиями.

Германия. Детский труд широко распространен в виде работы после школы (разноска поручений, развозка продуктов, вещей и т. д.). Кроме того, широко развит труд детей в деревне, в сельском хозяйстве.

Так, по одному обследованию из 9.296.579 учащихся—1.769.803 работали в сельском хозяйстве. Из них 607.407 были дети от 10-12 лет и 445.871—дети ниже 10 лет. Работают они от 8-10 часов и получают от 30-60 копеек в день.

Франция. Детский труд распространен в парижских, Северном и Восточном округах, а также в земледельческих районах.

Норвегия. Детский труд широко применяется на кожевенных фабриках и в рыболовстве.

Положение школы в большинстве капиталистических стран характеризуется усилением влияния национализма и шовинизма. В большинстве стран применяются школьные телесные наказания и ведется борьба со стороны учительства против комдетдвижения.

Наконец, в ряде стран, как, например, в Болгарии, дети коммунистов и вообще политзаключенных подвергаются преследованиям. Оказать им помощь, собирать для них средства строжайше запрещено. Сотни и тысячи детей умирают голодной смертью.

Все это является прочной основой для массового развертывания нашей работы среди детей.

В. Яковлев.

К 6-й Международной Детской Неделе.

Самым ярким моментом в жизни пионерских организаций всего мира являются Международные Детские Недели. Каждая проведенная неделя давала толчек к дальнейшему развитию деткомдвижения; пионерские организации расширялись и укреплялись под руководством коммунистических партий и комсомола.

В СССР детское движение стало развиваться несколько позднее, чем в западных странах. Первые отряды начали возникать лишь в конце 1922 года. Но к 4-й МДН в 24 г. пионерские организации уже окончательно оформились, проявили себя в общественно-политической жизни страны; в лице пионерских отрядов они представляли 200-тысячную армию будущих строителей Советского Союза.

С прошлого года пионердвижение завоевало себе прочное место среди деревенской общественности, оказало не малое влияние на революционирование нашей школы, приняло громадный количественный размах, охватив свыше 1 миллиона детей.

Детские недели, проводимые почти одновременно с Международным Юношеским Днем, помогли в деле более широкого и достаточного обеспечения пионер-работы комсомольским руководством, которое, несомненно, окрепло и улучшилось.

К 6-й МДН общее количество пионеров СССР приближается к 2 миллионам человек. По Сибири насчитывается 98 тысяч пионеров, при чем 62 процента пионер-отрядов находится в деревне.

В этом году проведение недели намечено с 5-го сентября (начиная с МЮД'а) *по 12-е сентября* (окончательный срок будет в ближайшее время установлен КИМ'ом). Проведение недели осенью, с началом школьных занятий, даст возможность принять организованное участие в детских празднествах и широким массам школьников.

Необходимость наиболее успешного проведения наступающей недели ставит перед всеми работниками среди детей задачу своевременной, тщательной подготовки к ней.

Пионерские отряды, вокруг которых должна будет об'единиться вся детвора, подготовительную работу начнут теперь же. В этой работе громадную помощь пионерам, особенно деревенским, могут и должны оказать наши работники—просвещенцы.

1. МДН — неделя укрепления связи пионер-организации СССР с заграничными коммунистическими детскими организациями и связи между отрядами внутри СССР. В отношении интернационального воспитания детей, у нас не всегда дело обстоит хорошо. Как в отрядах пионеров, так и в школах, ребята чрезвычайно мало знакомятся с жизнью и трудом своих зарубежных братьев. В лучшем случае, вся эта работа подгоняется к очередным революционным праздникам. Чрезвычайно важно поэтому, каждому работнику-просвещенцу, совместно с комсомольскими и партийными силами, обдумать имеющиеся формы работы по интернациональному воспи-

танию среди детей, начать практическое осуществление постоянной связи и помощи наших детей—детям, угнетенным в странах Запада и Востока.

Нужно продвинуть в массы детей газету «Юный Ленинец», пионерские журналы, чтобы по ним дети могли следить за жизнью детворы всего мира. Наши дети всегда с большим интересом относятся к сообщениям о международном детском движении. *На отдельных конкретных примерах,* близких и понятных детям, рисующих условия жизни и борьбы детей капиталистических стран, через чтение литературы, беседы,—несомненно можно заинтересовать и ознакомить ребят и с главнейшими политическими событиями, происходящими в данное время по всему миру. А связь отрядов и школ между собою, хотя бы в пределах Сибири, путем переписки, отдельных экскурсий, дает возможность самим детям, непосредственно, обменяться опытом своей работы, побуждает их к коллективному соревнованию, достижению лучших результатов в своей работе.

Та же постоянно проводимая переписка сибирских детей с детьми Украины, Кавказа, Д. Востока может сослужить большую службу и школе, внеся живую струю в дело изучения детьми общественно-экономической жизни Советского Союза.

2. *МДН—неделя усиления работы по культурному воспитанию пионеров.* Начало развертывания работы по культурному воспитанию пионеров будет совершенно новым и крупным моментом в 6-й МДН.

Наша общая задача—воспитать людей нужных делу строительства Советского Союза, людей культурных, владеющих техническими навыками. И в этом отношении мы должны большего требовать от пионерских организаций. И здесь вполне конкретное поле деятельности для детей предоставляет работа по той же радиофикации деревни, по опытам в отдельных областях сельского хозяйства, по изобретениям, напр., в деле лучшего устройства простейших приспособлений в уходе за мелким домашним скотом, птицей.

Подготовка и проведение детской недели и должны явиться первым сознательным шагом самих детей в этом направлении. Созданные к МДН детские выставки с показательным понятным материалом должны пояснить детям и указать им, как именно они могут получить культурные навыки и знания, необходимые крестьянину новой советской деревни.

3. *МДН—неделя укрепления работы пионеров по вовлечению всей детворы в учебу и строительство школы.* Перед нами стоит задача проведения в жизнь положения о всеобщем обязательном обучении. Чье же, как ни пионеров дело—через товарищескую спайку с детворой своей улицы, своей деревни, вовлечь их в школу.

Нашим пионерам нужно сделать еще очень и очень много, чтобы оправдать лозунг—«Пионер—примерный ученик».

Болезнь многих пионерских отрядов—замкнутость в своей работе, в узком кругу пионеров-школьников. Скорлупу этой замкнутости МДН должна решительно расколоть, чтобы пионерская организация на 100 процентов стала подлинной массовой организацией всех детей.

Сейчас из различных мест Сибири доходят тревожные сведения о растущей детской беспризорности. Этому способствует и «скрытое перенаселение» деревни и уход «в бродяжничество» детей, патронированных в крестьянские семьи из детдомов, и ряд других причин. Пионерам необходимо энергичнее брать под свое влияние детей голу-сирот, детей, взятых на воспитание из дет домов. Отрядам нужно поменьше заниматься «индивидуальным благотво-

рительством» отдельных беспризорников, а побольше помогать в плановом порядке органам, ведущим борьбу с детской беспризорностью, участвуя в их инспекторской работе, в работе по распространению изданий деткомиссий и проч.

4. *МДН—неделя укрепления связи трех поколений.* От осуществления этого лозунга—зависит и все развитие и весь успех дальнейшей работы пионер-организации. К 6-й МДН комсомолу, проводящему непосредственную работу среди детей под руководством коммунистической партии, нужно будет всерьез взяться за новую, сложную работу—воспитание малышей 7-10-леток. Октябрят по Сибири насчитывается до 20.000 человек. Эти дети несомненно нуждаются в отличных от пионерских, методах и формах работы. Но узнать и овладеть этими методами и формами комсомол может лишь через практическую работу с октябрятами, через их изучение, через проверку на самой работе имеющихся примерных положений об организации октябрят.

В работе с детьми этого хрупкого возраста особенно важна близкая совместная с вожатыми работа педагога, врача.

К детской неделе нужно выделить из пионерских отрядов малышей до 10 лет, об'единить их в звенья и группы при пионерских отрядах и повести отдельную работу с ними, путем живого труда, подвижных занятий, строя общественную деятельность октябрят на помощи в работе пионер-отряда.

Чрезвычайно важно присутствие учительства на семинариях и совещаниях вожатых по вопросам проведения МДН. Лозунги этой недели должны будут осуществляться и в продолжении дальнейшей, зимней работы, на которой опять встретятся пионерский отряд и школа.

Не менее важное участие требуется и со стороны всей массовой советской общественности, а, в первую очередь—ОДР, Авиахима, ОДД, ОДСК, о-ва «Долой Неграмотность» и др. В их помощи пионерские организации будут особенно нуждаться при подготовке к детской неделе.

Празднование самой недели намечается в таком порядке:

2 дня МДН—должны быть посвящены отдыху пионеров. Каждый из остальных дней должен быть посвящен одному определенному лозунгу МДН, на основании которого и будет строиться вся работа в этот день.

Дни недели пионер-отрядами будут использованы таким образом:

а) *Один день посвящается массовым сборам районов с неорганизованными детьми, массовым праздникам под лозунгом укрепления международной связи пионеров.* В этот день пионер-организации отдельных районов, округов, областей, взаимно обмениваются пионерами-делегатами. В этот же день проводятся и выезды городских пионеров к подшефным, деревенским.

б) *Один день посвящается праздникам—карнавалам, с вечерами 3-х поколений в отдельных отрядах на предприятиях, учреждениях.*

в) один день посвящается борьбе за культуру, за технику среди пионеров и всей детворы. В этот день можно устроить состязания сделанных детьми летающих моделей—планеров, самолетов, монгофльеров, выставки науки и техники, где рисунками и моделями можно популяризировать сущность радио, электричества, новейшие способы ведения с.-х., борьбы с вредителями.

г) *Один день посвящается работе среди школьной детворы и в школе.*

д) *Один день посвящается помощи пионеров беспризорным.*

В деревне проведение недели может заключаться и в проведении каких-либо 2-х из этих дней. Наиболее из них важны—день борьбы за культуру, день массовых сборов с неорганизованными и вечером 3-х поколений.

В таких, примерно, чертах намечено проведение МДН в СССР. И в соответствии с ними важно теперь же начать подготовительную работу к встрече 6-й МДН.

Владек и Сухарев.

Дети в деревне.

«Старое умирает, новое живет».

В первых числах мая месяца мы уже все знали, что на лето едем в деревню. Ребята встретили эту весть с большим под'емом—радостно. Наши квартирьеры были скоро отправлены в деревню и вели подготовительные работы. Нам дали деревню Барышево в 25 верстах от города. Для стоянки были заняты: школа и поповский дом. Ребят было 60 человек, в возрасте—от 7 до 15 лет. Больше взрослых. Мальчиков и девочек почти поровну. Все пионеры, часть комсомольцев (мы говорим о 1-й пионеркоммуне). Педагогического персонала 3 человека. Вожатых было по числу звеньев 6 человек. Техперсонала 4 человека. Медперсонала—1 студент-медик. Помещения нас удовлетворяли. Расположились сносно. По прибытии на место всех детей был намечен на все лето следующий план:

1. Построить всю работу на изучении труда и быта крестьянина через трудовую посильную работу самих детей на крестьянских полях и огородах беднейшего населения деревни и красноармейских семей, с применением трудовых процессов в своем огороде, поле и хозяйстве.
2. Общественно-политическую работу проводить по пионерэтапам и по текущим агиткампаниям.
3. Использовать земельный участок (огород, поле, пастбище своего скота в общих крестьянских условиях).

Выявление условий ведения хозяйства в Сибири: почвы, болота, леса, луга, природных условий, обработки, техники обработки, землепользования, рельефа-местности.

4. Выяснение экономического положения кулака, средняка, бедняка (сравнительно).
5. Совучреждения деревни: РИК, кооперация, ликпункт, школа, нардом, фельдшерский пункт.
6. Физическое воспитание (укрепление здоровья, труд и отдых—гигиена).
7. Самообслуживание.
8. Эстетическое воспитание.
9. Учет работы.

Распределение дня:

1. Пробуждение детей . . . . . с 6 час. утра
2. Физические упражнения, купанье, прогулки . . с 6 до 7 ч. (1 час).
3. Утренний чай . . . . . с 7 до 7½ (½ часа).
4. Работа на земле и экскурсии по мере надобности с 7½ до 11 часов.
5. Купанье и солнечные ванны, отдых, пение, музыка . . . . . с 11 до 12¼ час.
6. Обед . . . . . с 12¼ до 1¼ ч. дня
7. Отдых . . . . . до 3-х часов.
8. Свободное время: чтение, украшение и пополнение уголка политкультуры, рабкорство, стенкорство, подготовки репетиции, работа в избе-читальне, в нардоме и т. д. . . . до 5 часов.
9. Чай . . . . . с 5 до 5½ часов.
10. Работа на земле и в мастерских (по дереву, переплет книг) . . . . . с 5 ½ до 7½ часов.

11. Купанье, игры, пение, музыка, рисование в природе с 7½ до 9 ч. вечера.
12. Ужин . . . . . с 9 до 9½ часов
13. Сон . . . . . с 10 часов.
14. В субботу, во время отдыха сбор отряда; в воскресенье с утра сбор коммуны, инсценировка, обществ. работа, связь с населением.

По учету распределения дня выходит, что дети были заняты на работе в 2 приема: утренний—4 часа, вечерний—2 часа. Всего 6 часов. Младшим детям поручались более легкие задания и давался более продолжительный отдых.

Первые дни.

Первые дни проходили в работах по оборудованию и устройству помещений, полок к стенкам, в починке мебели, устройстве кухни и хозяйства. Здесь во-всю работала наша мастерская по дереву. Во время отдыха дети знакомились с деревней и ее окрестностями. На другой же день многие из детей знали, что за рекой Орловкой находится и небольшая деревушка Орловка, это на юг, а с противоположной стороны—река Чалдонка, за которой располагалась небольшая деревня, тоже Чалдонка. На восток тянулись крестьянские поля, лес, а на запад, возле деревни Барышевой, находилась речка Иня, которая привлекала внимание детей ее обитателями: рыбой, раками, лягушками, плаунцами, камышем с дикими утками и их гнездами. У деревни Чалдонки находилась водяная мельница с омутами и прудом, куда частенько бегали ребята рыбачить.

В первые дни начали знакомиться с жителями деревни. Они издали смотрели на нас, а мы не близко еще подходили к ним и работы среди населения и детворы деревни пока не начинали.

Огород.

Завести свой огород—было одной из наших задач в условиях деревенской жизни. Время было не раннее и мы спешили приступить к работе. В нашем распоряжении был участок земли, который когда-то использовывался местным попом. С первых же дней нашей работы, мы увидели, что места под огород мало, да и среди него находилось озеро, которое превратилось с годами в болото. Близость такого соседства к нашему жилью и неизбежные отсюда—сырость, гниение, стоячая вода—создавали благоприятные условия для размножения вредных распространителей малярии, которой хворали некоторые из нас. Нам это не понравилось и мы решили осушить болото. Осмотрев местность, увидели, что сделать это нетрудно. Место, где была школа, церковь, поповский дом и вообще место деревни Барышевой было сравнительно высокое и нам представлялась полная возможность это болото осушить. Вся беда заключалась в том, что канаву можно было прорыть только по направлению к церкви. Вот здесь то и встретились затруднения. Несмотря на то, что сельсовет дал нам разрешение на осушку болота, мы натолкнулись на сильный протест церковного причта: он считал подобное явление—пропустить воду через церковную ограду—каким то нарушением церковного приличия, однако, это было сделано, и церковный староста пришел в тот момент, когда часть воды уже прошла на дорогу улицы через ограду и там уже направлялась к реке Ине.

Мы получили довольно сильный выговор от церковного старосты, но все-таки болото осушили и место использовали под огород в полной мере. Здесь вывели капусты около 500 штук кочанов.

Старики говорили нам потом, что когда-то здесь было большое озеро и у батюшки была лодка, он катался со своими детками; разводил здесь уток, гусей, рыбку и удил ее в свободную минуту от его повседневных трудов в свое угодие.

Скоро наш огород был вспахан, разбит на грядки и засеян. В период огородной кампании нам удалось засеять 2 десятины картофеля и полдесятины свеклы. Земля была отведена на выгоне. Обработать ее было нелегко, нам пришлось брать, сколько могли, золы печной, которую мы собирали по деревне и отвозили под картофельник. С огородной кампанией приходилось поторапливаться, и мы спешили ее закончить.

Цветник.

Собираясь в деревню, ребята не забыли захватить с собой семян некоторых цветов, которые можно сажать в грунт.

Под цветник использовали место старого сада при поповском доме. Сад пришлось привести в порядок: исправить изгородь, очистить от мусора, прибрать в по-

рядок кусты розы, крыжовника, малины, смородины, поправить и другие деревья, которые показались нам довольно интересными,—то были лиственные деревья, которые в Сибири так редки, например: липа, дуб, клен, вяз. Видимо, когда-то пробовал человек узнать—могут ли подобные деревья переживать суровую зиму Сибири. Оказалось, что подобные деревья росли здесь хорошо, например, вяз был до 4 аршин высотой, остальные—около 3 аршин. Надо сказать, что за последние годы жители растаскивали редкие деревья, ломали кусты; сад был запущен.

Клумбы в цветнике устраивались каждым звеном, согласно его содержания: например, звено «Красный моряк» разбило клумбу в виде «якоря», звено «Комсомольцев» создает клумбу в виде трех букв «КИМ» с флажком, звено «Кузнецов» решает сделать громадный серп и молот. Все это делалось с демонстративно-показательной целью для того, чтобы легче было потом проводить культурно-просветительную пионер-работу среди деревенской детворы. Были выложены и лозунги, например, «Будь готов» и др. Все это делалось из камешков, галек и др. материала, который в достаточном количестве находили дети в природе.

Дети деревни частенько приходили к нам, читали лозунги, видели формы клумб, а наши ребята демонстрируя их, давали подробные пояснения о значении этих форм и лозунгов.

Цветник сделал за лето свое дело и вполне оправдал свои цели политпропаганды.

Пионерский барабан.

Сегодня день отдыха—воскресенье. Как население, так и мы свободны от хозработ. Этот день—день сбора коммуны, день общественной работы. Погода благоприятствует. Мы решили провести сбор в природе. После утреннего чая и небольшого перерыва—отдыха—наши трубы, а их было две, играют сбор. Услышав знакомые звуки—на них бегут со всех сторон наши ребята, строятся у крыльца в ряды, выносится знамя коммуны, а каждое звено вооружается своим флагом. Пронеслась команда: «Направо-равняйся!» и барабан бьет марш. Весь отряд, под громкие удары барабана, стройно, как один человек, начинает двигаться по площади возле церкви, направляется вниз к речке Ине, за которую решили уйти к опушке леса.

Вся молодежь, начиная от ребятишек до взрослых, покидает церковную площадь, паперть церкви и бежит за нами, а через некоторое время, когда мы остановились у перелеска, к нам за реку потянулись и старики. Немногие из них остались на противоположном берегу речки, все перебрались ближе к нам не только посмотреть—захотелось и послушать.

Мы ведем сбор: открывается собрание, читаются доклады-отчеты о проделанной работе по огородной кампании и намечается ряд работ на следующую неделю, которую считаем началом нашей близкой связи с населением как детским, так и взрослым.

Наш первый выход и первый бой барабана был удачен. После окончания сбора мы затеяли игры. С нами слились деревенские ребята младшего возраста, потом вошли и более старшие. Незаметно прошло время до обеда. Снова затрубили наши трубы, мы строились в ряды. Так же стройно и в стройном порядке шли обратно, проходили мостик через речку Иню и по улицам деревни, а за нами, сорганизовавшись по-своему, шли ребята и пели вместе с нами и наши, и свои песни.

Настроение было праздничное. С этих пор мы легко подошли к неорганизованным детям деревни, а они стали ближе понимать нас. Завязалась тесная связь и началась работа. Видя такие результаты нашего барабанного боя, мы решаем сборы коммуны проводить почаще (каждый праздник).

Через несколько дней после первого выхода увидели, что дома деревни украсились маленькими красными флажками—это дело рук деревенских ребят. Плохо иногда им было от стариков: где флажки были пониже—старики их снимали, но на высоких местах они остались и видно их было все лето.

И где только ребятишки могли достать красную материю?!

Часто можно было видеть небольшую группу детворы, которая имитировала (подражала) наши сборы.

Скоро мы начали работу по организации пионер-отряда деревни. К концу нашего пребывания отряд организовался при местной ячейке ВЛКСМ и состоял в числе 30 человек.

Работа с ВЛКСМ.

Начинается работа и в ячейке ВЛКСМ. Ячейка существовала, но число ее членов было: 3 более активных и небольшое число пассивных работников, при том, члены ее часто выходят из состава и вновь прибывают. Но, несмотря на летнее время, с тех пор, как наши комсомольцы влились в ячейку, работа оживилась. Теперь нас было много. Много интересной работы было с молодым отрядом деревни: работали в избе-читальне, нардоме, привели в порядок уголок Ленина, пополнили плакатами, создали стенгазету, хотя работали в ней довольно продолжительно.

Вместе делали доклады, проводили дни наших пионерэтапов; провели день казни Степана Разина, поднявшего бунт против помещиков, капиталистов и господ в 1670 году (15 июля), день открытия 1 Всероссийского С'езда Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов в Питере (теперь Ленинграде) и т. д. Все эти дни освещались докладами, проводились игры, песни, инсценировки. Нас теперь было много и, несмотря на лето, мы работой были довольны.

Ячейка ВКП состояла из 4-5 человек, сюда же присоединились и служащие отдел. ЦРК, которые, видя работу, и сами как бы ожили и решили поднести подарок ВЛКСМ в виде знамени. На знамени был лозунг, написанный золотом: «Через кооперацию и комсомол мы идем к социализму» и знак КИМ.

Вот как происходила его передача ячейке: после обеда загремели наши трубы, забил барабан и организованная молодежь деревни скоро вышла на площадь. К этому времени приехали председатель РИК'а, местные служащие кооперации, которые в своих речах пояснили лозунг и знак КИМ. Выступали председатель РИК'а, представители от кооперации, местной ячейки и коммуны. Знамя было вручено по назначению. Благодаря праздничному дню, передача происходила при скоплении почти всего населения. В конце передачи провели демонстрацию, в которой участвовали: 1) молодой пионер-отряд деревни, 2) ячейка ВКП, 3) ячейка ВЛКСМ, 4) пионер-коммуна и 5) кооперация.

Все население деревни стояло в стороне и смотрело, что происходило. Неорганизованная деревенская молодежь вышла на площадь с гармошками, но вела себя сдержанно, а в конце передачи и в начале демонстрации попросила разрешения примкнуть к демонстрации. Конечно, в этом им никто не стал отказывать и по главным улицам деревни, во главе с ячейкой ВКП, вся молодежь прошла стройными рядами с пением революционных песен, песен деревенской молодежи и наигрывали гармоники.

Такая глухая, тихая, отдаленная деревушка была поднята положительно вся. Видно было, как старики, старушки, больные, все открывали окна, протирали глаза и смотрели на то, чего никогда еще до сих пор не видели. Торжество продолжалось довольно продолжительно. В нардоме был устроен вечер, который прошел очень оживленно.

Так уходил постепенно старый быт и праздник, а вместо него начиналась новая жизнь сибирской деревни.

Работа техничек-партийцев коммуны.

Работа техничек-партийцев, которых у нас было две, проходила среди женщин деревни. Женщины деревни задавали им бесконечное число вопросов о новой жизни и строе. Простым женским языком на эти вопросы давались ответы работницами.

Самым больным вопросом их было—организация яслей для детей. В этом отношении сибирячка, благодаря перегруженности работой в летние два-три месяца во время полевых работ, нуждается так сильно, что, кажется, создание подобных детучреждений в деревне—**«яслей»**—стоит на одной из первых очередей осуществления их в самом широком смысле.

Учет работы.

Весь намеченный нами план работы был выполнен за лето удачно. Распределением дня мы остались довольны—нам хватало его и для работы, и для отдыха.

За летний период дети, живя в деревне, не скучали; нам казалось, что все было и проходило в достаточных размерах. Наше длительное пребывание в деревне хорошо осветило и труд, и быт крестьянина. Многие из детей коммуны уходили на полевые работы, помогая беднейшему населению. Чтобы не было в этом отношении ошибок, бедняк, желающий взять помощника из детей на 2-3 дня, приносил в коммуну записку от сельского совета и тогда только вызывал к себе на помощь охотника-помощника. Охотники, конечно, всегда находились и уезжали с ним на сено-

кос, бороньбу, уборку хлеба, на полку хлеба, уборку овощей, льна и т. д.

Возвратившиеся с полевых крестьянских работ дети говорили: «Работы много, но есь часто не приходится», тем самым, они узнавали, в каких условиях живет бедняк деревни.

Касаясь вопросов о применении трудовых процессов в своем огороде, в поле и в домашнем хозяйстве, следует отметить, что работу на земле выполнили удовлетворительно. Здесь мы узнали о том, какова земля, как ее обрабатывать, как садить то или другое семя, рассады, как и когда поливать, полоть, выяснили необходимость борьбы с вредителями; мы узнали, что такое ручная и машинная обработка, борьба с засухой, влияние климата, близость леса, открытое поле, высокое и низкое место, устройство гряд, сбор овощей и хранение, заготовка впрок на зиму, урожайность.

Проводя общественно-политическую работу по пионерэтапам и по текущим агиткампаниям, нам, несмотря на летнее время и глушь сибирской отдаленной деревни, удалось всколыхнуть не только молодежь деревни, но и ее взрослое население, благодаря тем методам подхода, о которых мы говорили. Благодаря пионерскому барабану, трубам, нам удалось скоро и близко подойти к молодежи и увлечь ее за собой. Завязалась тесная связь, которая продолжается до сих пор. Наши ребята в начале зимы сделали 2 вылазки на лыжах в Барышево. Мужики нередко заезжают в пионеркоммуну, будучи в городе. Просят некоторых ребят к себе на житье, в сыновья. Недаром один старик как-то сказал: «А вот прошлое лето здесь были такие же, да только мало толку от них, видно,—не работали, а по чужим огородам лазили. Вот у вас—«порядки другие».

В смысле выявления условий ведения хозяйства в Сибири, мы брали наш барышевский район. Мы узнали, что почва здесь достаточно питательная, но тяжелая и требует тщательной обработки—раннего черного пара. Болота есть всюду, даже часто вблизи жилищ человека; борьбу с осушкой их, как сумели—вели.

Относительно лесов следует сказать, что они уже давно потеряли место вблизи человека: отошли от него, рубятся беспорядочно. В лесах часто бывают пожары. Лесного хозяйства не ведется. Здесь следует отметить, что человек делал пробы акклиматизации деревьев лиственных пород, как мы говорили выше: клена, липы, вяза и т. д. и результаты были, видимо, удовлетворительны.

Луг встречается в больших размерах, природной травы много, и в местах, где остался еще лес, о травосеянии речи не слышно.

Следует отметить, что продолжительность летнего периода в Сибири мала. Благодаря этому сибиряк много теряет—не дозревают зачастую овощи, бывает порча и хлебов. Так у нас было посажено громаднейшее количество помидоров, которые не могли доспеть; не хватило каких-нибудь две-три недели для их вызревания и нам пришлось снять их полузелеными. Выяснилось, что на удлинение вегетационного периода в Сибири следует обратить самое серьезное внимание. Обработка и техника обработки слаба, часто еще примитивна. Землепользование ведется в большинстве случаев, по-старинке и всего чаще связано со скотоводством.

За лето много подумали о том, в каком экономическом положении находится кулак, средняк и бедняк в деревне.

Совучреждения в деревне: РИК от нас находился в 12 верстах, но в необходимых случаях (как, примерно, торжество передачи знамени ячейке комсомола) он присылал в деревню своего представителя; сельсоветы идут навстречу новым начинаниям.

Народное образование поставлено очень слабо. На деревню в 500 домов, имеющую 300-400 человек детей школьного возраста, есть одна только школа, которая может вместить 50-60 человек. Так же мало вмещает и ликпункт, и нардом.

Относительно медпомощи тоже слабо—нет даже фельдшерского пункта. Наш студент-медик был завален работой. Медикаментов не имелось у него, но зато советы хорошие и те были нужны.

Культуры мало вообще.

Физическому воспитанию отдавалось должное внимание и время. У нас в распределении дня было отведено физическим упражнениям, купанью, прогулкам, умыванью, поддержанию чистоты, гигиеническим навыкам вообще—ежедневно утренний час перед чаепитием. Проходили они под наблюдением студента-медика и санкомиссии. Кроме того, с 11 до 12 с четвертью часа, т.-е. до обеда, мы снова пользовались солнечными ваннами, купаньем, отдыхом в тени; дальше с 7 с половиной до

9 часов вечера, т.-е. перед ужином, снова вода, движение, игры и т. д. Обед и все занятия проводились на воздухе. Библиотека—и та была в саду—в палатке. В отношении детворы младшего возраста делались те или иные исключения.

Относительно самообслуживания можно сказать, что оно ставилось нами широко. На 60 человек детворы техперсонала было всего два человека и 1 дворник. Самоуправлению отдавалось достаточное внимание и оно было поставлено у нас как общественно-воспитательная работа. Каждый ребенок, каждое звено (система чисто звеньевая) знало свои обязанности и дело по хозяйству, по кухне, по уходу за скотом, лошадью и т. д.

Здесь следует отметить, что один кружок строителей сделал за лето довольно большое дело. Имея мастерскую по дереву, которую забрали с собой инструктора, кружок строителей сделал различных необходимых в нашем хозяйстве вещей на сумму до 300 руб.

Не забывали мы проводить среди детворы и эстетическое воспитание: рисовали на воздухе, лепили (дети младшего возраста). Следует отметить, что природными красочными глинами «охры всевозможных цветов»—район Барышево был богат.

Рассказыванию у костра, в «ночном», отдавалось достаточно времени. В «ночное» детишки любили уезжать с ребятами деревни. Пение было. Слушали и народные песни деревни. Горе, печаль слышны в них до сих пор; в их мотивах есть много истины, правды неоспоримой. Много ведь печали и горя пришлось пережить сельскому люду. Хоровому пению отдавалось большое внимание. С удовольствием слушали и музыку: у нас имелось немного струнных инструментов.

В заключение, следует отметить, что нашей городской детворе надо почаще и попродолжительнее бывать в деревне. Это даст много полезного как для города, так и для деревни. **Это будет настоящей смычкой города с деревней,** какой она и должна быть.

ПЕРЕПОДГОТОВКА ПРОСВЕЩЕНЦЕВ

К. Никулин

Следующий этап переподготовки.

Основной задачей переподготовки просвещенцев в течение текущего лета является обеспечение мест кадром организаторов вообще методической работы на местах и руководителей этой работой.

Краевые курсы методистов-организаторов, проводимые в настоящее время в Новосибирске, призваны больше всего и прежде всего к тому, чтобы подготовить *основной* кадр работников в деле руководства методической работой на местах.

Это значит, что работающие на курсах просвещенцы должны твердо и одинаково для всего края договориться по самым существенным и самым больным вопросам просвещенческой практики. Такими вопросами являются:

1) уточнение понятия «производственное краеведение» и определение его значения и организации в школе, избе-читальне, а также и в самой среде просвещенцев;

2) уяснение, на основании двухлетнего опыта, значения программ ГУС'а и сибирского их варианта, а также степени и границ их применения в условиях всего края и отдельных его местностей;

3) разрешение и окончательное формулирование, в условиях нашего края, задач и форм самоуправления, клубной работы, учета работы;

4) выработка основных методов школьной работы по комплексной системе и способов и пределов применения ее в тех школах, где они до сих пор почему-либо не применялись;

5) разрешение самых существенных вопросов, относящихся *к организации* дела просвещения на местах;

6) выработка точного и конкретного плана построения самообразовательной работы.

Справятся или не справятся краевые курсы с этими главнейшими задачами—решать сейчас преждевременно, но, судя по той настойчивости, с которой курсанты требуют немедленного их снабжения всеми проработанными на курсах материалами, следует придти к заключению, что эти материалы являются достаточно ценными вообще и нужными для мест в особенности.

Во всяком случае, можно с полной уверенностью сказать, что наиболее жизненные и педагогически важные вопросы на краевых курсах получат значительное уточнение и будут значительно общими для того, чтобы во всех местностях Сибирского края они могли осуществляться и применяться более или менее по единому плану.

Для чего же нужен тот кадр работников, к подготовке которого стремятся краевые курсы?

Отвечаем,—во-первых, для того, чтобы придать больше единообразия, больше согласованности в постановке вообще дела просвещения в Сибири, во-вторых, для того, чтобы возможно стройнее, возможно целесообразнее придти на помощь массовику-просвещенцу в деле поднятия уровня его общеобразовательных и методико-педагогических знаний.

И то, и другое для Сибири имеет особенно важное значение, ибо Сибирь, конечно, никак не может сравниться в культурном отношении с зауральской частью СССР. Если и там культурный уровень недостаточно высок, то у нас-то он уж во всяком случае значительно ниже.

А поэтому нам особенно надо спешить, нам особенно упорно надо проводить те мероприятия, которые в скорейшем времени и вернейшим путем могли бы содействовать поднятию уровня знаний,—скажем больше,—уровня просвещения просвещенцев.

В этом отношении мы не можем удовлетвориться, как показывает опыт, организацией курсов для массовиков. Опыт же этот дает двухсторонний результат, однако, убеждающий в несомненности одного положения.

Прошлый наш опыт показал, что там, где ставка в курсовой работе делалась на сильного работника, на подготовку из него застрельщика, пионера в деле преобразования школы, там эти застрельщики, эти пионеры своим энтузиазмом, подчас своим геройством (да—да,—геройством!), сумели сплотить возле себя массу работников, сумели одухотворить эту массу, ибо они ближе к ней и понятнее для нее.

Там же, где в курсы стремились вовлечь возможно большую массу работников, там эта масса, не будучи в состоянии переварить курсовую работу (ее содержание, ее результаты), вновь скоро замирала и, во всяком случае, если пробуждалась, то, несомненно, под влиянием более сильных, более преданных делу и знающих дело товарищей. Это, конечно, общее положение безусловно правильное по нашим наблюдениям. Отсюда вывод тот, что задача подготовки «командного» состава является делом более надежным. Кроме того, эта задача является и более осуществимой, так как организация месячных или двухмесячных курсов повсеместно в Сибири для массовиков-работников ляжет непосильной тяжестью на бюджет.

Это с одной стороны.

Но надо взглянуть на вопрос и с другой стороны. Надо уяснить основные цели и задачи переподготовки так, как они определяются в данный момент интересами самого дела и запросами просвещенцев, и так, как их формулирует Наркомпрос.

Есть ли разница в 1923-24 и 1926 году отношения, ну, скажем, учительства к школе, а также понимания им задач советской школы?

Колоссальная есть разница.

1923-24 год—неясное понимание основных задач воспитания, полное смущение перед небывалыми в мире программами, изданными Государственным Ученым Советом, колеблющееся и неустановившееся отношение к неизбежности реорганизовать всю школьную работу.

1926 год—достаточно глубоко проникшее в массы просвещенцев понимание задач воспитания, некоторая уверенность ориентации в програмах ГУС'а, значительная решимость в деле общей реорганизации школы.

Но, конечно, на пути еще много препятствий, еще много невзгод, хотя каждый просвещенец и знает уже—куда ему надо идти и что надо делать.

Все это так. Но вот по нашим наблюдениям, по многим материалам, которыми мы располагаем, мы знаем, что учитель очень часто не умеет найти надлежащего материала для работ и не может этот материал надлежащим образом обработать с учениками.

В чем же тут дело? Задачи воспитания в современном их понимании учитель в массе усвоил, с программой ГУС'а знаком и стремится ее понять, желание перестроить школу у него есть, и, однако, что-то вот связывает его по рукам и ногам, что-то путается у него в работе.

Причина этого одна—современный учитель в массе своей сам не владеет той суммой знаний, которая от него требуется духом и содержанием новых программ.

И это мы должны твердо помнить. Тысячи примеров и случаев дают возможность нам это утверждать, многие из этих примеров обратились в анекдоты и не так еще давно нам пришлось слышать такое мнение об одной учительнице: «Она о происхождении мира если что-нибудь и знает, то знает только из библии».

Но тут, конечно, не в анекдотах дело. Дело в том, что современный учитель, в большей своей массе получивший образование в старой школе и не имевший возможности в течение многих лет освежать и пополнять свои знания, естественно оказался с недостаточным научным багажем в сравнении с тем, который от него требуется новыми программами ГУС'а.

Натыкается в своей работе учитель где-нибудь на вопрос биологии, геологии, почвоведения, астрономии или на вопрос политэкономии и он ничего такого не может найти в своем сознании или в своей памяти, что могло бы осветить ему вопрос. А книжки под руками тоже нет.

Поневоле будешь коверкать план, разработанный где-то на конференции более сведующими товарищами, поневоле будешь его сжимать, чтобы избежать вопросов, в которых сам плохо разбираешься.

И смог бы провести работу, да не знает, что ему сказать — вот что плохо!

Но всякий понимает, что это плохое не от злой воли учителя. Это только от того, что учитель или не имеет достаточных знаний, или он их забыл, а помощи ему ниоткуда нет.

Каким же путем возможно это положение, если не сразу устранить, то возможно скорее ослабить?

Нам не раз приходилось задавать этот вопрос учителям. Отвечают, обыкновенно, одинаково—помогите нам приобрести знания, которых у нас или нет, или недостаточно.

И, конечно, это совершенно основательно. Каждый хоть мало-мальски добросовестный учитель отлично сознает это обстоятельство и охотно сознается в нем.

Основываясь на этом, мы считаем, что главнейшей очередной задачей в области переподготовки просвещенца является задача поднятия уровня его общеобразовательных знаний, углубления, уточнения этих знаний, наряду с продолжением углубления знаний специально педагогических.

Наркомпрос по этому поводу в одном из своих указаний пишет: «Исходя из очередных задач в области социального воспитания, а также текущих

вопросов самого педперсонала, в центре внимания везде необходимо ставить *поднятие общеобразовательного уровня педперсонала и изучение методики работы*». Методический совет Крайоно давно уже стал на эту точку зрения, и мы считаем, что такая постановка вопроса совершенно правильно ставит перед нами очередную задачу в области переподготовки.

В другом месте Наркомпрос определяет высоту того уровня, до которого необходимо поднять знания просвещенца-массовика в течение ряда ближайших лет. Этот уровень должен определяться программами педтехникумов. Следовательно, в течение ближайших трех-четырех лет каждый просвещенец какими-то способами должен проработать и усвоить ту сумму знаний, какая должна даваться лицам, оканчивающим полный курс педтехникумов.

Каким же путем этого можно достигнуть? Прежде всего, при разрешении этого вопроса придется отказаться от организации курсов, как чрезвычайно громоздкого, дорогого и не всегда достигающего цели мероприятия.

Необходимо, чтобы работа учителя над повышением и освежением его знаний проходила систематически, по строго и хорошо продуманному плану в течение нескольких ближайших лет.

Организация такой самообразовательной работы, без сомнения, требует подготовки кадра таких работников,, которые отлично понимали бы эту основную задачу и могли бы организовать и руководить самообразованием просвещенцев, направляя ее по нужному руслу и помогая просвещенцам и систематически, и эпизодически.

Подготовка этого кадра в течение текущего лета идет в двоякой форме,— в форме краевых курсов и межокружных курсов, о которых нами говорилось в предыдущей нашей статье*).

Окончательно же должна быть спланирована и сорганизована самообразовательная работа просвещенцев на имеющих быть осенью районных десятидневных конференциях.

Помимо того, что организация этой работы потребует непременного и достаточного снабжения всех просвещенцев литературой, она, в то же время, потребует со стороны самого просвещенца вдумчивого и серьезного отношения, умелого пользования книгой, основательной проработки отдельных вопросов из различных областей знания. Она потребует также товарищеской взаимопомощи и сотрудничества.

В силу этого соображения, что учитель советской школы *должен* быть образован достаточно, что руководитель политико-просветительной работой в деревне также *должен* быть не менее учителя образован; в силу того, что самые насущные интересы социалистического строительства и запросы социалистического воспитания требуют именно образованного учителя—самообразовательная работа не может явиться делом частным. В ней заинтересовано все общество: и советская власть, и партия, так как полуобразованный учитель не сможет создать подлинной трудовой школы.

Что касается самих программ, методов и форм самообразовательной работы, то этот вопрос прорабатывается сейчас на краевых курсах и мы выскажемся об этом обстоятельстве тогда, когда будем иметь в своих руках достаточные материалы. Тем не менее считаем необходимым сказать, что основой этой самообразовательной работы, должны явиться, во-первых, вопросы есте-

*) «Просвещение Сибири» № 5, 1926 года.

ствознания, общественно-политические и педагогические. Только путем такого построения программ мы сможем быть уверенными в том, что просвещенец получит твердую основу для выработки марксистского миропонимания, а, следовательно, для правильного понимания и осуществления программ ГУС'а и постановки всей просветительной работы.

Мы уверены, мы знаем, что просвещенец сам стремится к повышению уровня своих знаний. Мы знаем, что образованный учитель легче и верней работает, а поэтому мы вполне уверены, что в предстоящей длительной работе по самообразованию просвещенцы используют все возможности и все средства к тому, чтобы углубить и расширить свои знания.

В этом отношении на помощь к нему придут курсанты с краевых и межокружных курсов.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Н. Ауэрбах и Г. Сосновский.

Экскурсии в прошлое человечества.

(Опыт работы со взрослыми).

Летом 1924 года мы развернули в окрестностях Красноярска широкую экскурсионную кампанию с учащимися местных школ.

Опыт этой работы выявлен в нашей статье, помещенной в «Сибирском Педагогическом Журнале» за 1925 год (№ 5).

В 1925 году, благодаря активнейшему содействию культотдела Енисейского губпрофсовета и Сиббюро ВЦСПС, мы имели возможность провести ту же работу среди взрослых—членов профсоюзов.

Будет не бесполезно для педагогов познакомиться и с этим видом экскурсионной работы.

Организация работы.

Перед началом кампании был серьезно и заблаговременно проработан план организации, в основу которого был положен проект, составленный исследователями. Этот проект предусматривал две стороны работы: культурно-просветительную—а) работа в городе (лекции и экскурсии в музей) и б) работа в поле (экскурсии на места раскопок, работа в деревне), и чисто исследовательскую. Проект был утвержден губпрофсоветом после предварительных совещаний и обсуждений. В обсуждении приняли участие губоно и местный музей. Следует отметить, что проект чисто исследовательской стороны работы был согласован не только с местным музеем, но и с Главнаукой.

В основу культурно-просветительной работы были положены пожелания, рекомендуемые центром для летней культурно-просветительной работы, при чем эти пожелания воплощены в жизнь применительно к местным условиям.

К числу таких пожеланий надо отнести, во-первых, массовость работы.

Было решено втянуть в экскурсии широкие профсоюзные массы. Одновременно с профсоюзами культотдел счел необходимым использовать организацию и для воинских частей, а также учреждений губоно.

Первая часть культурно-просветительной работы предусматривала пропуск весной экскурсий через музей, вторая часть—исключительно работу на открытом воздухе. Относительная близость к городу мест раскопок позволила этот принцип строго провести до конца.

Каждая экскурсия, проводимая через места раскопок, получала об'яснения по обдуманному плану, проникнутому единой идеей. Основная тема лекции или беседы на раскопках, проводимая по смешанному иллюстративно-ис-

следовательскому методу, была—«Жизнь древнейшего человека Сибири»; подтемы варьировались в зависимости от состава экскурсии, применительно к профессии экскурсантов. Даваемый на каждой лекции-беседе материал был подобран по своему содержанию таким образом, что он вызывал в самой массе вопросы, связанные с происхождением человека, и наглядно доказывал несостоятельность прежних религиозных воззрений. Специально антирелигиозная пропаганда, согласно инструкции бюро ВЦСПС, на раскопках не велась.

Было широко использовано все возможное для большей наглядности беседы: самые раскопки, находки, сконцентрированные в особом небольшом музее на раскопках, отдельные рисунки и зарисовки.

Экскурсии в музей.

При проведении экскурсий в музей мы решили использовать исследовательский метод. Но при применении этого метода встали перед нами серьезные затруднения. Дело в том, что коллекции музея были выставлены по географическому признаку, а не по признаку эволюции и потому не могли в полной мере обслужить цели популяризации.

Самая расстановка коллекций (палеонтология в одном зале, археология—в другом) не позволяла составить представления о полном комплексе той или другой эпохи, в виду это мы сочли правильным применить в экскурсиях через музей метод показательно-иллюстративный. Была проработана основная тема: «Человек в долине Енисея». Эта тема должна была быть использованной для всех экскурсий.

В качестве подтем для некоторых экскурсий были проработаны: пища первобытного человека, техника, охота и одежда.

Организация затем была проведена через месткомы. Для работы по обходу месткомов и переговоров о времени, удобном для служащих, были использованы силы ученического археологического кружка имени И. Т. Савенкова. Было выяснено, что наиболее удобное для посещения музея время—вечерние часы будней. В связи с этим было возбуждено перед музеем ходатайство о разрешении пропускать профсоюзные экскурсии в неслужебные для сотрудников музея вечерние часы. Несмотря на некоторые затруднения, которые этим вызывались, администрация музея пошла навстречу губпрофсовету и предоставила возможность использовать для экскурсий вечера с 17-20 часов и, кроме того, праздничные дни целиком.

Всего было записано к 20 апреля 47 экскурсий, общей численностью свыше 1.200 человек. Число членов отдельной экскурсии было намечено в 30 чел. В будни предполагалось пропускать 2 экскурсии, в праздники—4.

Первый экскурсионный день был назначен на 18 апреля. За период с 18 апреля по 1 июня было пропущено через археологическую и палеонтологическую выставку музея 36 профсоюзных экскурсий, с общей численностью в 719 человек и 7 экскурсий школ для взрослых—253 ч. Таким образом, членов профсоюзов было пропущено 43 экскурсии, с общей численностью в 972 человека. Кроме того, были приняты 7 экскурсий военных—131 человек и 19 экскурсий учащихся—в 459 челов. Всего было принято 69 экскурсий, с 1562 участниками. Каждой экскурсии давались об'яснения продолжительностью от 50 минут до 2-х часов. Всего на об'яснения было потрачено времени свыше 110 часов.

Каждая экскурсия по нашей просьбе записывала свои впечатления от посещения выставок. Эти записи представляют ценнейший материал для выяснения интересов экскурсантов. Больше всего интересовались костями мамонта в палеонтологической выставке, а в археологической—эпохой древнего камня. Интересовались также результатами раскопок на Афонтовой горе.

Начало работ на Афонтовой горе.

Для технического руководства экскурсиями и научной стороной раскопок были приглашены особые лица, которые вели исследования по заданию Главнауки и имели на руках открытые листы на право производства раскопок. На них и была возложена ответственность в целом как за культурно-просветительную работу в части археологических экскурсий, так и за исследовательскую.

В качестве технических работников были приглашены и использованы члены ученического археологического кружка имени И. Т. Савенкова. Этот кружок, один из активнейших в Красноярске (см. заметку Ауэрбаха в «Сиб. Педаг. Журнале», № 5 за 1925 г.), насчитывает около 40 членов; многие учащиеся имеют опыт предыдущей двухлетней работы по раскопкам и по проведению археологических экскурсий. Кружку было поручено: 1) изготовление рисунков, плакатов и планшет, как частично для выставки в музее, так и для демонстрации на раскопках; 2) обход месткомов для записи экскурсий сперва в музей, потом на раскопки; 3) разработка, так называемого, культурного слоя на раскопках, мытье, этикировка и регистрация находок.

Все работы должны были проводиться под непосредственным наблюдением руководителей.

Для земляных работ было намечено использовать наемную силу.

Общественное мнение города было достаточно подготовлено к экскурсиям всей предыдущей работой местных исследователей. Кроме того, весной с этой же целью был прочитан ряд лекций в рабочих клубах.

Члены кружка обошли в два дня все учреждения города. Записалось по месткомам свыше 3.000 человек. Был составлен твердый календарный план, предусматривающий посещение места раскопок двух экскурсий в вечерние часы в будни и пяти экскурсий в праздники. План несколько раз был опубликован в газете «Красноярский Рабочий».

Вся работа по организации проводилась в тесном контакте с местным губоно. Губоно было заранее осведомлено о начале пропуска экскурсий через раскопки (намеченн. на 5 июня). Для экскурсий школ были предоставлены утренние часы будней. К сожалению, губоно заблаговременно не включило археологические экскурсии в общую сеть намечаемых школами экскурсий и потому созванное только в конце мая совещание заведывающих школ и детдомов признало археологические экскурсии необязательными. Учителя не имели времени для подготовки к проведению экскурсий, руководители же раскопок, имея в виду в первую очередь профсоюзные интересы, не решались взять на себя целиком все сложное дело организации и проведение школьных экскурсий.

Была проведена особая подготовка учителей, которые на раскопках уже должны были сами руководить своими учащимися. Эта подготовка свелась к прослушанию пространной лекции-беседы на выставке археологического отдела музея (присутствовало 22 человека) и такой же беседы на раскопках с

практическим уклоном в сторону того, как надо вести на раскопках экскурсии по исследовательскому мотоду (18 человек).

Кроме того, руководители снабдили учителей новейшей литературой из своих личных библиотек.

В целях концентрации всей экскурсионной работы потребовалась организация особой базы. Местом для базы были намечены раскопки. После долгих хлопот, в конце мая получено было разрешение отдела предприятий горкомунхоза на занятие помещения неработающей табачной фабрики, бывшей Телегиной. Фабрика находилась на Афонтовой горе, в непосредственной близости раскопок. Здание фабрики стояло отдельно от других построек, имело пять больших комнат, оборудованных мебелью и полками и, таким образом, было приспособлено для базы.

В конце мая (30-го) было приступлено к предварительным разведкам с таким расчетом, что с 5 июня возможно было приступить к раскопкам и экскурсиям.

Здесь разбирались и регистрировались находки, сделанные не только на Афонтовой горе, но и на других пунктах; отсюда двигались исследовательские экскурсии членов кружка, производившие разведки в окрестностях города.

Все находки приносились на Афонтову гору, что к концу июля уже дало возможность устроить на «Табфабе» настоящую выставку, красочно-иллюстрированную тысячами предметов и многочисленными зарисовками молодежи.

С конца июня через выставку стали пропускаться и экскурсии.

Таким образом, экскурсии получили возможность наблюдать не только внешнюю сторону исследования, но и его непоказную, будничную часть—мытье, чистку, регистрацию находок—войти, так сказать, целиком в жизнь археологического рудника, проследить все стадии исследовательско-технической работы.

В организацию базы и вообще всего дела раскопок был положен строгий принцип хозяйственности. Помещение было получено бесплатно, меблировка отчасти использована фабричная, частично полученная из губоно, лопаты—из партшколы, грохоты и др. мелочь из разных мест, посуда кухонная и столовая принесена жившими на «Табфабе» членами кружка.

Жизнь и работа на Афонтовой горе.

После того, как предварительными работами установлено место работ, раскопки в общем сводятся к следующему.

Рабочие снимают лопатами толщу земли до того слоя, который несет в себе находки. Слой, насыщенный находками, уже не раскапывается лопатами, а разбирается при помощи маленьких лопаточек, ножей и даже вилок. Делается это для того, чтобы собрать все, что имеется в данном слое, не ломая ни одного предмета, не пропуская ни одного оскола. Для большей тщательности земля из слоя, после разборки ее ножами, пропускается еще через грохоты. Эта работа не требует физической силы, но для ее выполнения нужна аккуратность и напряженная внимательность.

День у археологов начинался обычно в 7 час. утра.

После утреннего чая, происходившего в 7 с половиной, все участники работ выходили на место раскопок. Работа была поставлена таким образом,

что на одном пункте наемной силой (до 8 рабочих ежедневно) приготовлялся участок для разборки культурного слоя, а на другом члены кружка разбирали этот слой при помощи ножей. Работы были разбросаны по нескольким участкам (до 15), но сконцентрировались в двух основных секторах: 1) под дачами б. Юдина, где производились раскопки в 23-24 годах и 2) во дворе нефтесклада. Обычно, утренние часы работали на нефтескладе, вечерние—под дачами Юдина. На раскопках, постоянно присутствовали по крайней мере двое из руководителей. Третий был обычно в разведке (на переселенческом пункте), на раскопке кургана или на разведках.

Каждому работнику давалась определенная площадь стоянки (обычно, квадратный метр) и он являлся ответственным за этот участок.

Кроме того, на каждый день назначался ответственный старший работник из членов кружка, на обязанности которого лежала запись глубин находок и общее наблюдение за аккуратностью работ. Руководители тут же на месте вели научные наблюдения и указывали молодежи, на что следует обратить внимание, давали чисто технические советы и заставляли по временам производить нужные для исследования зарисовки и чертежи. Работа протекала оживленно.

Молодежь, сидя, медленно «скоблила» землю ножами; одна находка за другой: то громадные кости мамонта, то скребки, каменные ножички, расколотые кости. Интересные находки тотчас передавались присутствующим руководителям, задавались тысячи вопросов, определялись кости животных, назначение тех или иных орудий.

Ни один осколок камня, ни один обломок кости не бросался—все найденное складывалось на бумагу и затем завертывалось по квадратам, имевшим определенную нумерацию.

В двенадцать—был перерыв.

От 12 до 2 дети отдыхали. Руководители обменивались наблюдениями, производили записи в научный дневник, рассматривали выдающиеся находки.

В 2—обед. От 3 до 4—отдых. От 4 до 8—опять на разрезе.

После перерыва раскопки велись обычно интереснее, встречались более интересные находки. В это время обычно посещали Афонтову гору различные гости: местные и приезжие ученые.

Чаще всех бывал на раскопках директор музея т. Тугаринов. Сравнительно долго оставался на Табфабе сын археолога И. Т. Савенкова, доводивший до конца раскопки отца, умершего во время работ 1914 г.

Плохая погода нарушала этот нормальный распорядок дня. Не проходило дня, чтобы не было дождя или утром, или вечером. В таких случаях работа перебрасывалась на Табфаб, где шел отбор находок, мытье, чистка и регистрация их. Годные для определения кости, все орудия и обломки их шли в коллекцию—остальные в архив. Общее число найденных предметов исчислялось тысячами и потому эта кабинетная работа отнимала массу времени. Каждый предмет надо было вычистить, вымыть, наложить эмаль, поставить номер и внести в регистрационный лист. Выделенные в архив материалы—упаковать по квадратам. Девочки—члены кружка занимались преимущественно мытьем и чисткой, мальчики—разборкой и регистрацией. Проводилось строгое разделение труда, давшее большие результаты—к концу земляных работ была закончена вся регистрация находок.

За вечерним чаем собирались все участники раскопок и шла опять оживленная беседа. Нечего и говорить, что темы бесед были исключительно

археологические. Плохая погода заставляла растянуть раскопки. Предполагалось их закончить в один месяц, фактически они продолжались почти два. Правда, по расписанию, понедельник был оставлен для отдыха, но фактически в этот день отдыхали только члены кружка, а не руководители. Вечером же в понедельник созывалось еженедельное общее собрание, кружка и Афонтова гора оглашалась молодыми голосами.

Если собрание назначалось в 7 часов вечера, то ребята приходили чуть ли не с 12 час. дня. Живущие на раскопках рассказывали «горожанам» последние археологические новости, показывали коллекции; бывшие в экскурсиях приносили находки и задавали в связи с проделанной в окрестностях разведкой различные вопросы. Ребята на Афонтовой горе издавали рукописный иллюстрированный журнал. Этот журнал особенно часто читался и перечитывался по понедельникам.

В прошлом году, когда раскопки не велись так интенсивно, вечера руководители вместе с членами кружка посвящали коллективным археологическим рассказам.

Экскурсионное дело на Афонтовой горе.

На школьные экскурсии в текущем году было обращено меньше внимания, чем на внешкольные. Выше уже указывалось, что в начале организации предполагалось поручить руководство школьными экскурсиями самим учителям, в целях подготовки преподавателей была проделана известная работа. Но, несмотря на прослушанные лекции-беседы, показательные экскурсии в музей и на раскопки, преподаватели не решились руководить учащимися на раскопках.

Еще зимой 1925 г. археологическим кружком были организованы экскурсии учащихся в кабинет кружка, где свыше пятисот учеников городских школ имели возможность ознакомиться с коллекциями кабинета и выслушать подробные об'яснения членов-активистов. Эта зимняя подготовка учащихся облегчила работу по пропуску школьных экскурсий через раскопки. В 1925 г. школьные экскурсии проводились несколько по иному плану, чем в прошлые годы (см. ст. Ауэрбах и Сосновского в «Сибирском Педагогическом Журнале», № 5 за 1925 год под названием «Экскурсии в далекое прошлое человечества»).

Была сделана попытка применить смешанный метод—исследовательско-иллюстративный. Вначале велась краткая беседа, после которой учащиеся ставились на работу. Выбиралось легкое для раскопок место стоянки, такое, где находки были неглубоко. Давались нужные технические указания, ставились в качестве руководителей два-три активиста из кружка. Иногда экскурсантам поручалась разборка уже «приготовленного» культурного слоя (т.-е. участка стоянки, на котором верхний слой, не содержащий предметов, был уже снят). В таких случаях намечались небогатые находками квадраты.

Дети всегда работали с большим воодушевлением. В связи с находками у них возникали вопросы, на которые давали ответы или руководители, или активисты кружка. Ученики старших групп, кроме того, делали зарисовки предметов, выполняли различные чертежи и планы места раскопок. По отношению к ним руководителями ставилась задача практического ознакомления с археологической разведкой.

Было уделено особенно много времени школьной экскурсии из Ачинска и с. Даурского. Имелось в виду заинтересовать молодежь и через нее перекинуть краеведную работу в уезд.

Профсоюзные экскурсии проводились по иллюстративному методу, т.-е. так же, как в прошлом году, но с некоторыми дополнениями. Вначале экскурсантам давалось отдохнуть минут 10-15 (до Афонтовой горы от города все-же 40-50 мин. ходьбы), потом они усаживались на траву, на склоне Афонтовой горы. Перед ними открывался вид на город и Енисей. Вниз велись раскопки. Незаметно, как-то естественно, начиналась беседа. Указывая на знакомые всем окрестности, руководитель рисовал картину жизни на берегах Енисея 15-20 тысяч лет тому назад.

Какой вид имела окружающая местность, какая растительность, животные? Дежурный член кружка в это время показал один за другим четко выполненные рисунки ископаемых животных.

После этого руководитель переходил к первобытному человеку и, иллюстрируя свою лекцию многочисленными предметами особо выделенной коллекции, восстановлял быт охотников за мамонтами. Подробнее останавливались на технике каменных орудий, так как этим летом руководители делали опыты изготовления этих орудий из речного галечника. Экскурсантам демонстрировались и древние «настоящие» орудия и орудия новые, приготовленные археологами.

После этого предлагалось посмотреть на разрез сверху. Внизу на многосаженной глубине копошились рабочие и члены кружка, разбиравшие культурный слой. По витой земляной лестнице спускались вниз экскурсанты и получали возможность близко наблюдать раскопки. Сделанные при них находки тотчас показывались. Затем экскурсии вели на другие участки раскопок того же сектора и после всего этого подымались наверх на Табфаб, где показывали все находки «Табфабовского музея». Так как там были выставлены сборы не только с Афонтовой горы, но и с других стоянок более поздних эпох, то экскурсанты могли наглядно ознакомиться с общим ходом развития культуры на берегах Енисея, начиная от эпохи древнего камня, через неолит и бронзу, к железу.

Следует отметить, что орудия древне-каменной эпохи очень грубые, «невидные», не производили впечатления за исключением украшений и иголок из бивня мамонта. Вызывали, правда, всегда удивление кости мамонта и крупных животных. Но что же касается предметов других культур, то всегда обращали внимание на изящные, тонкой работы каменные наконечники стрел с дюнных стоянок и металлические предметы.

Были интереснейшие вопросы, например—«что стоят коллекции, которые добыты раскопками?». Ответ руководителей, что археологические коллекции, собранные на Афонтовой горе, имеют большое научное значение, оцениваются десятками тысяч рублей и могли бы быть проданными за границей—вполне удовлетворял слушателей.

Несколько экскурсантов давали советы: произвести еще раскопки, продать коллекции за границу, оставив ценные в научном отношении предметы в СССР, и на полученные, таким образом, деньги, достроить здание музея.

Повидимому, на экскурсантов все виденное и слышанное на раскопках производило большое впечатление. Уходя с раскопок, продолжали обмениваться своими наблюдениями.

Особенно сильное впечатление произвели раскопки на экскурсию безбожников. После того, как об'яснения были кончены—экскурсанты целый час сидели на Афонтовой горе и оживленно говорили на археологические темы. Другие экскурсии (Енгосторг, «Самодеятельность») оставались на раскопках несколько часов и вопросы сыпались без конца. Таким образом, интерес к раскопкам был проявлен большой.

Число записавшихся в экскурсии членов союзов по первоначальному подсчету достигло 3.000. Но вместо тысяч через раскопки фактически были пропущены только сотни... Об'ясняется это состоянием погоды, исключительно неблагоприятной. Каждый день шел дождь.

В случаях неприхода экскурсии того или другого месткома, член кружка командировывался в город и на месте уговаривался о дне и часе следующей экскурсии, но во вновь назначенный день опять шел дождь и опять экскурсия откладывалась на другой день. Некоторые месткомы откладывали экскурсию по три, по четыре раза. Безбожники собирались целый месяц и, несмотря на бесспорно активный интерес, могли организовать только одну небольшую группу.

Почти все праздники оказались неиспользованными из-за погоды.

К факторам, тормозившим экскурсионную кампанию, надо еще отнести пассивность месткомов и утомленность служащих и рабочих в летнее время.

Вследствие этих обстоятельств результаты экскурсиионной кампании можно считать только удовлетворительными.

Поиски остатков культуры древнейшего человека Сибири, кроме Афонтовой горы, производились и на правом берегу Енисея у переселенческого пункта близ переправы через протоку.

Под толщей слоистых песков был обнаружен, так называемый, «культурный слой», содержащий остатки технической деятельности человека и кухонные отбросы. За время раскопок, продолжавшихся с перерывами в течение пяти дней, была обнажена площадь стоянки в 25 кв. метров. На указанном пространстве стоянки в результате раскопок ясно обозначалось кострище древних насельников, состоявшее из скоплений золы, угля обожженных костей и проч.

Вокруг очага располагалось много раздробленных костей, с'еденных человеком животных (сев. оленя, зайца, волка и др.). Заслуживает особого внимания находка зуба пещерного льва или тигра.

Около кострища были найдены в большом числе следы мастерской для выделки каменных орудий (осколки, куски разбитой гальки), камни для разбивания костей, костяные и каменные орудия. Общее количество найденных предметов измеряется сотнями. При раскопках, кроме научных задач, преследовались культурно-просветительные цели. Через раскопки у переселенческого пункта пропущено свыше 400 красноармейцев и значительное количество отдельных посетителей (до 300 человек—членов профсоюзов и крестьян). Всем давались пояснения и ответы на вопросы по поводу раскопок и древнейшего прошлого человечества. Желающим познакомиться более детально с процессом раскопок предоставлялась возможность осторожно разбирать культурный слой и наглядно убедиться в справедливости данных науки и в том, что 15-20 тысяч лет тому назад берега Енисея были населены перво-

бытными охотниками, жившими при иных природных, бытовых и социальных условиях.

Всего, таким образом, через Афонтову гору было пропущено профсоюзных экскурсий—19 (394 чел.), школьных—10 (254 чел.) и неорганизованных—300 человек; через переселенческий пункт: красноармейцев—400 человек и неорганизованных—300 человек.

Н. П Карпова.

Прогулки и экскурсии по Алтаю.

Много вьется тропинок по берегам шумных рек горного Алтая. В средней части его они начинаются у села Чемала на правом берегу р. Катуни, в ее нижнем течении и идут все южнее и выше, пересекая одна другую и лавируя среди скал. Часто тропинки прерываются у какой-нибудь быстрой речки и снова появляются на том берегу. А берег иногда крутой, высокий, стоящий совсем, как стена и тропинка едва виднеется на узком карнизе—всего с поларшина шириной.

Манит, влечет тропинка... Но мало, кто устремляется вдаль. Большинство довольствуется прогулками около Чемала. Это лучшее из дачных мест. Тут сухой здоровый воздух, сосновый бор, лес, мягкие очертания зеленеющих гор, шумная Катунь. Село лежит в 140 верстах от г. Бийска в южном направлении и находится на высоте 400 метров над уровнем моря.

Пешеходные прогулки из Чемала можно делать далекие и близкие. И всюду красота, разнообразие в сочетаниях гор, леса и воды... Горы—это гряды, разбросанные в различных направлениях, то близко подошедшие друг к другу, то отодвинутые. Южный склон, сухой от солнца, покрыт только травой,—зеленой, бархатной травой. Северный скат, менее высыхающий, покрыт лесом. Тут сосны, пихты, лиственницы, ели, березы, кустарники и много, много цветов. Из кустарников самый распространенный—маральник. Это—рододендрон с мелкими розовато-фиолетовыми цветами. Маральника так много, что весной, в мае, горы на скатах становятся розовыми. Вода около села очень хороша. Прежде всего Катунь, потом ее приток Чемал, впадающий от села верстах в двух.

Катунь здесь, в Чемале, 75 сажен шириной, а глубина какая-то бесконечная, дно где-то очень, очень далеко. И в тоже время поперек реки идут гряды,—огромные камни виднеются в разных местах, даже водой не закрытые. Другие же заметны по тем быстро бегущим струям, которые, ввиде громадных воронок, кольцами вьются в нескольких саженях от правого берега. Все же тут устроена переправа через Катунь. Лодка маленькая, неустойчивая, весло поломанное. Лодочник—алтаец, иногда пьяный, но всегда ловкий. Перевозит большей частью алтайцев же—на той стороне Айла, деревня или по ихнему—аул. Езлят изредка и русские-жители Чемала. Но дачников мало видно на переправе—избегают, лодку же «скорлупкой» называют. Но почему-то приводит в восторг ловкость этого перевозчика—с ним, кажется, совсем не страшно. Хмурый, грязный, оборванный, с опухшим от водки лицом. А в лодке—спокойный, уверенный, без суетливости.

Выбираю день, когда лодочник выглядит более хмурым, значит вчера выпил, а сегодня еще не успел напиться, усаживаюсь в лодку.—«Не бойся, только крепче держись», говорит он мне. Прошел момент, а мы уже быстро несемся вверх по реке. Странно: вверх по реке, а по течению... Едем стало быть по «воронке»—соображаю и вдруг вспоминаю стакан с водой, которую только-что помешали ложечкой... Мы уже у камня в саженях 4-5 от берега, тут нас подхватила огромная струя уже вниз по течению. Это камень отталкивает воду, набегающую на него. На реке тут, как будто еще река, более быстрая. Струя несет лодку к левому берегу. Быстро мчится лодка, берег правый с домами, деревьями мелькает, как в кинематографе. Волны толкают утлую лодочку, наклоняют, готовы совсем опрокинуть ее,—сильные, шумные. Но лодка бежит от них. Вот мы уже вне струи. Теперь, должно быть, мы у берега—он за спиной, не видно, но двигаться нельзя: надо сидеть неподвижно. Повернулась лодка и неожиданно мы оказываемся под большой береговой скалой. «Ударимся мы, опрокинет нас»—мелькает мысль. Но лодочник ловко упирается

в скалу веслами, лодка скользит по воде и скоро мы останавливаемся на песчаной отмели левого берега.

Вот и первая прогулка. Ехали, кажется, долго, а между тем времени прошло лишь полторы минуты. Теперь обратно. Только отдохнуть надо немножко—какая то странная усталость чувствуется.

Обратно ехали уже «другой дорогой», но также быстро, как вперед и также захотелось, приехав, немножко отдохнуть, прежде чем итти домой—так сильно действуют эти полторы минуты напряжения. На этой же лодочке переплавляют лошадей—привязывают веревочку к уздечке, берут конец и усаживаются в лодку. Лошадь послушно спускается в воду и плывет. Только неопытные, не привыкшие еще, долго упрямятся, не решаются подойти к воде, но как только удается подвести ее, спустить в воду, она плывет, следуя за лодкой. Жутко смотреть, когда вместе с лошадьми перевозят одновременно 6-7 человек, иногда в том числе детей. А что, если лошадь дернет повод, наклонит лодку?—Не случалось этого,—говорят. Поперек можно проехать умелому. Катунь шуток не любит.

Рассказали мне о двух землемерах, которые работали ниже Чемала, около Александровки.

Захотелось им вдоль по Катуни на лодке прокатиться. Поехали. Сколько времени ехали они—неизвестно, только стало слышно в деревне, что сидят эти землемеры на камнях по средине реки—спасать их надо оттуда.

Лодку их перевернуло быстриной и унесло, а они едва за камни схватиться успели и сидят теперь там!

Народу собралась целая туча. Гребцы ищут лодку покрепче. Вот сел один, поехал. Прощаются с ним. Под'ехал он к камням—там быстрина, лодку наклоняет, вертит, чуть не вывернуло гребца, едва ухватился. Под'ехал с другой стороны—тоже. Вернулся. Стал сам готовить плотик. Заострили 5 или 6 бревен с одного конца, скрепили их только не близко один к другому, вершка через 3-4.

Поехали два гребца в лодке и его за собой на веревке потащили. Остановились около быстрины и кольями подвинули его землемерам и держат. Должны землемеры перескочить на плотик с камней. А он не совсем близко,—ведь близко то подвести нельзя, лодку перевернуть может. Долго не решались землемеры, все примеривались. Делать нечего, придется скакать! Перескочили благополучно...

Схватились за бревна—держаться крепче велели им. Вот так и доставили их на берег. Мокрые, дрожат. Вода-то ведь в Катуни холодная летом, как лед зимой.

Сняли их с бревен на песок—сами не могли слезть, еле двигаются. А один с испугу-то за песок руками схватился, схватился да и держится.

Серьезная она, Катунь-река.

Вскоре небольшой кампанией мы собрались пройти по береговым камням Катуни. У села нам этого сделать не удалось—берег тут, начиная от места переправы, становится высоким и обрывистым. К воде можно лишь спуститься в нескольких местах, куда женщины приходят за водой с коромыслом на плечах. За селом мы едва пробрались через узенький проход по тропинке между двумя огромными, высокими скалами. Они во много раз выше человека и одна наклонилась над другой. Все мы казались карликами в этой щели, которых вот-вот придавит каменный великан. Вот и вода. Но и тут скалы—эти вышли далеко в воду и возвышаются над ней. Взбираемся на них. Отсюда видна река далеко направо и налево, виден остров—высокий, и совсем неприступный, как крепость. Катунь около него узкая, сжатая. Скалы, на которых мы стоим, тоже мешают ей итти спокойно. Шумит она, бросает волны; грозная, как будто недовольная. На нервы действует... Грустно становится, как будто обидел и нас кто-то...

Поднялись отсюда тропинкой по берегу. Скоро она повернула влево, а мы спустились на прибрежные камни. Камни голые, а на них стволы и корни, водой вывернутые. Выше, над головами нашими все такие же камни. Лежат они по скату высокого берега, не связанные друг с другом и с той породой, которая под ними. Это—корум, россыпь. На Алтае встречаются такие россыпи нередко. Растений тут совсем мало—камни потихоньку скатываются, ползут и не дают им укрепиться. Внизу, у воды, они лежат в страшном беспорядке. Итти по ним трудно—они острые, торчащие. Все же прошли. И остановились...

Берег выдвинулся в реку, образуя перед нами угол и сделался сразу крутым, высоким, обрывистым. Река сузилась на много сажен и шумит так, что говор наш едва слышен. Мы поняли, что стоим у той высокой гряды, которую прорыла Катунь

в далекие времена. Возвращаться по россыпям не хочется. Решаем подняться на гряду, благо в одном месте порода разрушилась, образовала толстый слой земли, уже давно покрытый мелким кустарником. Трудно подыматься: гряда почти отвесна тут.

Поднялись без приключений. Смотрим вниз—там острые камни. Вода шумит. Линии берега и видеть нельзя. Идем по гряде. Но вот спуск с нее—легкий и едва заметный. Мы у воды. Лавируем среди огромных камней. Они темные, затейливой формы, лежат вдоль берега. На каждом хочется посидеть, посмотреть кругом,—здесь картина совсем особенная: мы у «прорыва»,—отсюда, с прибрежных камней, нам хорошо видно его. Как в коридоре, течет Катунь. Берега как стены, высокие, темные. Поперек реки камни из воды торчат. Порвала Катунь гряду крепкую: точила и подточила,—зимой мороз помогал. Огромные камни попадали, некоторые река унесла далеко по теченню. Много силы было у воды. И теперь она тут не идет, не бежит, а стремится, точно опасается, как бы снова проход не замкнулся.

Тут так хорошо, что не хочется итти дальше. Вода—то матово-зеленая, то блестящая на солнце, то темная от темных скал. Спешит, шумит, волнуется. Нам тоже шуметь, кричать хочется. Но мы не узнаем крика своего голоса—он какой-то иной, необычайный: мы тоже волнуемся, тоже торопиться куда-то готовы... Проходим дальше от прорыва. Видим, Катунь повернулась широким изгибом. Тут и устье Чемала. Темный, спокойный входит маленький Чемал. Успокоились и мы. Но хочется видеть: таким ли шел он до устья? Идем береговой тропинкой,—скоро она увела нас от берега влево, куда-то выше пошли по ней. И поднялись легко, почти незаметно на ту самую гряду, что прорвала Катунь, и на которую мы поднимались с таким трудом на противоположной стороне ее. С тропинки шел поворот направо, к небольшой нависшей скале. Тут следы многочисленных костров. Мы сообразили, что это любимая дачниками—«чертова горка». Вошли на нее и невольно крикнули: перед нами огромная картина. Гряда здесь круто обрывалась, скала висела на этом обрыве, в виде балкона. Внизу р. Чемал, ее долина и зачемальские горы.

Недаром эта «чертова горка», как зовут ее дачники, носила в былые времена имя Караульного камня. Хозяин квартиры говорил мне, что оттуда караулили зверя и подавали знак тем охотникам, что стояли внизу, оцепив выходы из этой долины. Даль, большая даль, зеленая, манящая.

И опять как красиво... Чемал вьется узкой лентой. Вода издали—темная, вблизи—прозрачная, из родников, значит, он бежит «белками», через притоки подкрепляется.

Нет, и он неспокойный. Шумно пробивается сквозь камни, разливается по узким рукавам, извивается зигзагами. Берега его заросли кустарниками и пышными соснами. Вся долина нарядная, веселая. А за ней гряды гор в разных направлениях. Простор. Ширь. А несколько минут назад мы сидели в узком проходе, сжатом, стиснутом...

Тропинка от «чертовой горки» повела нас к сосновому лесу. Это уже знакомый лес. Мы идем обратно к селу. Лес этот начинается у самого села, вся горка им покрыта—Бишпек она называется. Пять пик—это значит, пять скал острых; Караульная—одна из них.

На Бишпек дачники приходят дорожками прямо от села, приходят с книгами, с гамаками, с кумысом. Это больные или усталые, приехавшие отдохнуть. А здоровые ходят и ездят вдаль, некоторые не переставая. Возвращаются с рассказами, оживленные, радостные.

Наиболее интересными являются, конечно, поездки верхом. Колесных дорог тут около Чемала очень мало, лучше сказать,—их нет совсем. К югу от Чемала, берегом Катуни на колесах можно проехать только 12 верст. Дальше начинают попадать такие места, где не пройдет и самая узенькая тележка, а еще дальше будут спуски и под'емы по огромным камням, где от экипажа остались бы одни обломки. В сторону от Катуни можно проехать на колесах в поля, на пашни, но и то не более 5-6 верст, дальше опять вместо дороги является тропинка. В Чемале поэтому трудно найти тележку или коробок, как их там зовут. Задумав поехать куда-нибудь по колесной дороге, обычно заранее ищут коробок; между тем седло и лошадь для верховой езды можно достать где угодно. Женщины и дети на Алтае держатся верхом в седле также уверенно, как и мужчины. Но хорошую лошадь все же достать трудно. Если лошадь спокойная, «не сбрасывает»—значит она и ленивая. Это почти всегда так. Конечно, поведение лошади много зависит и от седока; много поэтому вначале

приходится пережить огорчений тем, кто не имел дела с лошадьми. Между тем, только поездки верхом и дают возможность видеть все разнообразие природы Алтая.

Веселые и жизнерадостные возвращаются курсанты с какого-нибудь шумного водопада или от огромных, темных пещер и не потому только, что водопады или пещеры были особенно интересны. В компании довольно шуток и смеха, а дорога дает еще при этом много сильных ощущений. Сидите вы, например, на лошади в седле и видите, что она не в силах найти место поднятой ноги, не в силах вступить на камень—он или слишком скользкий, или слишком мокрый. Вот она приподнимает обе передние ноги и перескакивает камень. Вам жутко—прыжок был значительный. Но момент прошел, прошел неожиданно для вас, прошел хорошо, и вы радостно возбуждены: вам приятно вспомнить о нем. Возьмем другой пример—брод через речку. По дороге на озера Каракол, лежащие в 40 верстах от с. Чемала, надо было переехать через р. Эликмонар 18 раз да обратно столько же. Воды летом в маленьках речках немного, стремена редко оказываются в воде; только после больших и продолжительных дождей уровень воды в них поднимается, но всегда, во всякое время, течение в них быстрое, дно неровное. Лошадь должна в пути бороться с течением и в то же время должна ногами отыскивать более удобные места среди камней. Часто она даже спотыкается; вы, по совету проводника, опускаете свободно поводья, пускаете лошадь за его лошадью и крепко упираетесь в стремена. Но вода течет быстро, быстро; голова кружится и кажется так легко упасть с седла. А течение к тому же толкает лошадь, она не может идти прямо. Создается тревога. Вам опять жутко. Сердце сжимается, голова кружится... Но вот вы перестаете смотреть на воду. Так лучше. Тревога отходит. Вы замечаете, что все едут благополучно, слышите шутки бывалых и вам делается сейчас же весело. Вы уже улыбаетесь и снова радость охватывает вас. Это составляет прелесть поездки для молодых, здоровых, сильных. Слабые иногда сильно утомляются. Солидные по годам или по комплекции переживают порой больше тревоги, чем радости. Скользкие, крутые под'емы и спуски пугают их и заставляют воображать картину возможного несчастья, между тем, как другие беззаботно едут вперед, наслаждаясь все новыми и новыми сочетаниями гор, скал, речек и долин. Если нет крутизны и камней, а тропинка идет лесом, являются новые препоны—большетравье и колоды.

Леса Алтая, так называемая,—чернь, раскинутые по горам, отличаются от тайги. В черни и древесные породы, и травы те же, что в тайге, но травы так высоки, что поднимаются выше головы всадника. Зонтичные, сложноцветные, аконитыи, синий шпорник—густой высокой стеной поднимаются по обе стороны тропинки, а иногда, перепутываясь верхушками заграждают путь. Большетравье черни и черновые поляны во время дождя и после него особенно неудобны в пути—вся одежда едущих смачивается сырой травой и только плотный кожан с капюшоном, надетый поверх толстого пальто, может несколько защитить их.

Тропинка, идущая по черни, почти беспрерывно завалена колодами. Колоды—это упавшие и постепенно сгнившие деревья. Упали они под напором ветра во время бури или во время грозы, а чаще всего—во время пожара. Весь лес, вся чернь—перепутана этими колодами. Вот и приходится даже на ровных, негористых местностях ехать шагом, выжидая, как лошадь перешагивает через толстые стволы или осторожно шагает между ветвей и сучков, боясь запнуться за них. Но все это огорчает путешественников не в полной мере: отдохнув после поездки, они через несколько дней снова начинают разговоры о следующей. И немудрено: после затруднений почти всегда является в пути какая-нибудь награда. Например, пробираются они чернью, поднимаются по крутизне, по скалистым камням и добираются до такого места, где в низинах, затененных горами и скалами, лежит снег, снег, не успевший растаять, хотя идут первые дни июля. Это, так называемые, «снежные пятна». Издали с высоких мест они сверкают своей белизной, украшая картину и заставляя искать их, стремиться к ним. И вот можно, оказывается, положить руку на эти манящие пятна снега, можно играть в снежки, хотя там, внизу—жарко, душно. Даже и тут, около снега, но не в тени, солнце сильно печет ту сторону лица, которая обращена к нему.

Чтобы определить, на какой высоте можно встретить эти пятна— возьмем экскурсию на озера Каракол. Эти озера лежат на высоте приблизительно 1.800 метров над уровнем моря. Бывавшие там видели «снежные пятна», играли в снежки. Конечно, географическая широта места, а еще более расположение гор и скал, затеняющих низины и ущелья, имеют в данном случае большое значение.

Приятно быть около снежных пятен, но еще приятнее видеть тут, около снега яркие, крупноцветные, низкорослые фиалки, их ножка выходит из под снега, иногда согнутой и кривой, отодвигая от холодного снега нежные лепестки желтые и синие. Тут же растут березка и ива, но они совсем необычные: маленькие, не выше полярн. с маленькими листочками. Растут в виде крошечных кустарников с тоненькими стебельками. Настоящих берез на высоте 1.800 метров нет, они могут расти только на высотах не более 1.400 метров. Не видно и сосны, она растет на высоте не выше 700 метров.

Около пятен растут леса, состоящие из лиственниц, кедров. Должны быть и кой-какие кустарники, например, тальники, может встретиться и осина. Но все эти последние будут отставать. И на высоте выше 1.800 метров будут чаще и чаще встречаться лишь кедры и лиственницы, но и они становятся все более и более печальными: то нет верхушки, то нет с одного бока ветвей. Холодно и ветер резкий—трудно им. Торчат лишь местами низкорослые кустарники, стелется полярная маленькая березка и ива.

А дальше тем туристам, которые достигли этой высоты, представляется красивая картина альпийского луга. Среди скал на наклонных площадках точно разостлан пестрый ковер. Тут белые анемоны, золотисто-желтые лютики, желто-лиловые фиалки, разнообразные каменоломки, голубые незабудки и много других цветов с ярко окрашенными лепестками. Тут же вскоре начинают попадаться кучки снега. Их все больше и больше. Снегом покрываются уже большие пространства, а на свободных местах, выше, растут только лишайники.

Выше 3.500 метров на горах нет и лишайников. Снег лежит толстой массой в ущельях и котловинах. На такую высоту могут подниматься не все. Трудны под'емы, ужасны иногда спуски... Холод и несносный, пронизывающий ветер. Таких высот вблизи Чемала и нет. Надо ехать верст 160 к югу от него, где идут катуньские белки.

Нет вблизи Чемала и гор с границей леса—надо от'ехать, верст 50 к востоку от него на Сумультинский хребет. Для таких экскурсий потребуется 2-3 недели; затрата сил и времени значительная (См. книгу проф. Сапожникова «Пути по Русскому Алтаю»).

Ездят из Чемала так далеко очень немногие. Почти все довольствуются небольшими поездками за 40-50 верст. Желающие же ехать на высокие горы отправляются чаще всего по Уймонскому тракту.

Порог Тельдекпень находится в 43 верстах от с. Чемала, на р. Катуни. Дачники чаще зовут этот порог «богатыри». По горам к «богатырям», близ р. Еланды живут алтайцы, исповедующие новую, белую веру. Поэтому, целью экскурсии было—посмотреть на житье-бытье этих алтайцев-бурханистов и также побывать на пороге Тельдекпень.

Экскурсия эта не требует большого напряжения сил. Дорога идет по правому берегу Катуни, вверх от Чемала. На пути нет крутых под'емов и спусков, нет быстрых речек, нет большетравья и колод. Можно также избежать ночевки под открытым небом—в Еланде есть квартира.

Выехали поэтому в 4 часа вечера, чтобы к 8 часам приехать в Еланду. Следующий после того день решили употребить на поездку к Тельдекпеню, до которого от Еланды 18 верст. К вечеру того же дня должны вернуться снова на Еланду на квартиру, где и ночевать. Отсюда и решили вернуться домой на третий день к вечеру, употребив утро на осмотр алтайских юрт.

В назначенный для от'езда час моросил мелкий дождичек, но он не испугал нас. Надели пальто, плащи и поехали, моя маленькая лошадка не совсем хорошо слушалась меня, но все же не волновала так, как волновали другие лошади. Лишь иногда, почти на ровном месте, она вдруг останавливалась, не желая идти дальше. Приходилось вставать, проходить шага два и садиться вновь. Но при серьезных спусках и под'емах она ни разу не проявляла такого каприза. Я опускала поводья и она сама осторожно, не спеша выбирала место, куда бы поставить ногу. Мне оставалось только крепко сидеть в седле, при спусках откидываться назад, при под'емах наклоняться к луке. Эти спуски и под'емы попадаются через 2-3 версты. После под'ема—сейчас же спуск: это гряды гор стоят у самого берега реки. Стоят близко и иногда образуют крутой обрыв к воде. Это—бом, так называют на Алтае эти стенообразные береговые крутизны с тропой, идущей в виде узенького карниза. Тропа тут большей частью так узка, что встреча с другой лошадью невозможна—надо

избегать ее, пережидая на более плоских местах. Нам попадаются даже такие места, где с трудом протискивалась лошадь среди огромных, точно раскиданных, камней.

Поездка в высшей степени приятна. Тропа иногда идет по самому обрыву, открывая весь вид на шумящую внизу Катунь, иногда же извивается в тоннеле из камней и скал. Жутко и красиво, красиво. Зеленая Катунь местами—голубая, на камнях—темно-коричневая, на спуске камней—белая, шумливая. Там, где бом, где крутые берега,—река уже и стиснута. Между бомами, а следовательно и грядами, идут террассы—лужайки, красивые, довольно просторные. В этих местах река широкая и спокойная, путь ей не преграждается поперечными камнями твердого дна и стены—гряды не давят ее с боков.

Незаметно под'ехали мы к речке Еланда. У квартиры были в половине девятого. Маленькая, грязная, почерневшая внутри и снаружи, как деревенская баня. Рядом юрта коническая из коры и кольев. В ней живет ямщик-алтаец. Он поставил нам самовар, конечно, не его, а «казенный»—у него котелок для чая, а не самовар. Чай пили в зибе. Он оказался гораздо вкуснее, чем дома. Странно. Каков-то будет сон? И как же мы разместимся?

Н. Е., хозяин чемальской квартиры, с нами, он наш проводник, обещал нам все устроить. Устроил.

Пока мы ходили в юрту ямщика он аккуратно приготовил нам постели. Разложил для каждого на полу сначала чепраки, мокрые и грязные, на них положил потники—они были сухие потому, что лежали на лошади, под чепраками. Сверху разостлал одеяло, на всю компанию одно. Закрыться дал нам наши пальто, хотя они еще и не успели высохнуть. Вместо же подушек для каждого было положено седло...

Сзади седла прикручивают экскурсанты обычно смену белья, платье и башмаки—без этого нельзя: дожди на Алтае—явление обычное. Теплое пальто и дождевой плащ тоже необходимы. На седло для удобства можно положить одеяло. Я, кроме всего этого, взяла с собой крошечную подушечку и теплый платок. Но все это создало довольно значительный сверток, который очень затруднял при спуске с седла.

Правда, проводник по обычаю берет с собой переметные сумы, кожанные, чистые, довольно емкие, но в них помещаются вещи, необходимые для всей компании: чайник большой эмалированный, чайная посуда, чай, сахар, хлеб, яйца, сыр. Запас надо делать на все дни поездки—купить негде, сел по дороге можно и совсем не встретить, а в аулах взять нечего. Для больших поездок, рассчитанных на неделю или две, берут вьючную лошадь, на которую и нагружают переметные сумы с припасами, главным образом, сухарями, так как хлеб будет черствым через 3-4 дня. Но для такой небольшой поездки, как наша, вьючная лошадь являлась бы излишней тратой, а на Алтае вообще экскурсанты привыкли ограничивать себя. Интересного, своеобразного так много, что сделать это не так уже трудно.

Вот и в данном случае—наши постели привели нас в неописуемый восторг; смех, шутки, крики долго не смолкали в избушке. Спали, как в вагоне, не раздеваясь, но спали удивительно крепко, утром молодежь уверяла, что устроились отлично. Перед этим, рассказывали они, была экскурсия на водопад Камыжлу и к пещерам. Там им приходилось спать в палатке, жилищ поблизости не было. Потники и чепраки приходилось стлать прямо на землю. Жутко было тогда ночью. Кони ржут, точно боятся кого-то. Казалось все, что они зверя близко чувствуют. Компания маленькая и все женщины. Проводник спит крепко, да еще храпит. Пришлось разбудить его и спросить—почему ржут кони. Посмотрел... «Это они так, ничего»—и снова заснул. А мы до рассвета и не спали. Утром, правда, смешно было над собой. Ведь бояться то было нечего—все так ездят, да никто тут зверя-то и не встречал.

После чая опять на лошадей и в путь, несмотря на мелкий дождик. Восемнадцать верст до Тельдекпеня не показались трудными, только ноги сделались как бы деревянными. Дождь перестал, выглянуло солнце. Вот и конец пути—последняя лужайка. Тропа идет далеко от берега. Катуни даже не видно. Сошли с лошадей и, с трудом двигая тяжелые ноги, пробираемся к темным высоким камням. Тут, говорят, и Катунь.

Вот знаменитые пороги Тельдекпень, «эффектные» с точки зрения туристов и «аховые» с точки зрения сплавщиков леса.

Добрались. Но неужели же это Катунь? Неужели это она так изменилась—до сих пор красивая, изящная, нежная? Кто-то разгневанный, рассерженный разбросал тут торопливо камни огромных размеров, разбросал в страшном беспорядке по ту и другую сторону реки... Стесненная, побежденная силою каменных громад течет Ка-

тунь в узком проходе всего лишь в 10 сажен шириной, между тем, как выше этих громад она разливалась по руслу в 100 сажен.

Темные, голые, закругленные скалы вселяют какой-то страх и вместе вызывают негодование. Это они так до неузнаваемости изменили милую Катунь и торчат сторожами, чтоб она не проявила и не смыла нижние скалы, обмытые и уже обточенные...

Странно, но нет сил отделаться от этой мысли. Следовало бы порадоваться, что река смогла прорвать эти крепкие громады, встретившиеся на ее пути. Следовало бы порадоваться, что она победила их и несет свои воды дальше, гордая и сильная своей победой. Но впечатление от картины получается такое большое, что невольно забывается преемственность событий.

А наш проводник уже приготовил нам чай, испек картошку в золе костра и пришел на камни позвать нас. У котелка он рассказал нам давно сложенную легенду о том, как и почему в этом месте оказались огромные камни и грозные скалы.

Два богатыря —отец и сын—решили построить мост через Катунь. Условились, что будут строить, не переставая три дня и три ночи. Работа шла хорошо. Вот осталась только одна ночь, третья. Обе половины моста уже готовы, надо только разбросать средину реки. Но сын исчез. Его нет. Он в гостях у какой-то красавицы. Отец ждет сына. Работу не продолжает, хотя мог бы кончить мост и один. Он сердит, негодует на сына. Гнев его все растет и растет. И он злобно тот мост разрушает... А камни-громады кидает, бросает. Много мелких в подол свой набрал и идет вниз по правому берегу. По горстям раскидал он их тут...

На Алтае все верят этому,—да и как же не поверить? Ведь около этих мелких камней и следы его, богатыря-великана остались. На большущем камне, говорят, след ноги отпечатался... с аршин, пожалуй, ступня-то величиной будет. Но мы не увидели интересный камень, вызвавший эту легенду. Он увезен кем-то в село Эджиган, лежащее в 10 верстах от порогов. Там можно бы увидеть его. В наш маршрут не входил Эджиган и мы должны были, по условию, вернуться обратно. Должны были к 8 часам вечера, к сумеркам, быть на Еланде, опять в той же избушке. Зато мы достаточно насмотрелись на Тельдекпень. После чая, после отдыха, мы снова пошли на пороги. Когда мы сидели на темных морщинистых камнях и не слышали шума и стона Катуни, не видели, как сжата и стиснута она, мы по-иному относились даже к камням. Они показались нам интересными по своей группировке.

За грудой камней правого берега виднелись камни левого берега, отделенные узенькой полоской зеленеющей Катуни. Решили сфотографировать. Сфотографировать так, чтобы на пластинку попала одна из многочисленных чаш с темной массой спокойной воды.

В 4 часа отправились в путь. Нам не очень это понравилось, но лошади были довольны, они без хлыстика проносили нас рысью во всех тех местах, где это было можно.

К 8 часам опять были на Еланде, сделавши в этот день, следовательно, 36 верст. Спали опять великолепно.

Утро следующего затем дня употребили на осмотр алтайских юрт, а в первом часу поехали домой. В Чемале были к 5 часам; мокрые от сильного дождя, с усилием вытаскивая из стремен затекшие ноги, сходили мы с лошадей у столовой, чтобы успеть пообедать. А в 7 часов, переодевшись в сухое и чистое, счастливые и довольные разгуливали уже по селу. Удивительный воздух... Не чувствуется усталости, нет желания отдохнуть. Хочется двигаться еще и еще...

ХРОНИКА

Н. К. Науэрбах.

Первая школа в Приенисейском крае.

(Историческая справка).

Первая школа Приенисейского края была открыта в 20-х годах XVIII столетия в г. Туруханске при Троицком Туруханском монастыре.

Туруханский монастырь в XVIII веке представлял собою большую и сложную организацию, имевшую до секуляризации 1765 года 13 деревень (в том числе Казачинское на Енисее), Троицкий солеваренный завод в Канском округе, промысловые зимовья в Енисейском заливе, собственные лавки в Енисейске и Туруханске.

Для огромного монастырского хозяйства нужны были «писчики» и приказчики, достаточно грамотные для того, чтобы вести несложную отчетность, написать «доношение» игумену из далекой вотчины о сборе урожая, уплате подушных денег или успешности промысла. Иначе трудно об'яснить появление школ в монастыре. О ней мы имеем краткие сведения в монастырском архиве (ныне хранящемся в Красноярском окр-архиве)—краткое упоминание в одном из документов 1720 г: «во ограде же, в келии живет д'ьячек церковный Василий Тимофеев сын Фролов 37 лет., у него учеников монастырских которые учатся грамоте: Евдоким Макаров 12 лет, Исаия Иванов 8 лет, Яков Никитин сын Фефиловых 12 лет да брат у него Спиридон 10 лет, Зеновей Якимов сын Кропочев 11 лет, Трифон Семенов сын Побратимов 12 лет». Фамилии учеников и учителя встречаются в архиве еще раз—в ревизской сказке 1721 г. Больше данных мы не нашли, только встретилась неполностью сохранившаяся переписка, возникшая с Мангазейской канцелярией по поводу каких-то заговорных писем «школьников, певчих и служек монастырских». Канцелярия требует в 1734 г. передачи служилому «Якову Мокрому с товарищи» семи человек школьников, певчих и служек, для того, чтобы учинить им жестокое наказание—«бить кнутом всенародно в Тобольске». Имеются некоторые намеки на вину несчастных юношей: предписывается, «чтобы мнимых волшебников в дом явно и тайно не проводили и к ним в дом не ходили и никаких о волшебствах разоворов не водили». Повидимому, монастырские юноши имели дело с одним из инородческих шаманов, вызывающих любопытство русских и в наше время. За это они были биты плетьми в присутствии всей братии, после чего двое из них (Гарнышев и Крюков) бежали, тобольский житель Костылев уехал в Тобольск, а Белый умер. Из сохранившегося отпуска видно, что монастырь не хотел выдавать служилому двух оставшихся в монастыре юношей (может быть, уже взрослых)—больного Черняева и Кокшорова, но в конце-концов все-таки выдал. Вот и все наши сведения о монастырской школе. Повидимому, годы 1720-1730 определяют время ее существования. Может быть, после наказания учеников она была совсем закрыта. Во всяком случае в документах после 1730 года, в описании монастыря 1738 г., достаточно полном, мы не находим о школе никаких указаний. В 1750 г. по описи дел мы узнаем уже о новой школе –для инородческих детей. К сожалению, дело об этой интересной попытке 18 века до нашего времени не сохранилось.

Из знаменитого указа Петра 1722 года об открытии школ при архиерейских домах, полученного в Тобольске в 1723 году, мы черпаем любопытные данные о требованиях к преподавателям в 18 веке. Они должны быть в книжном учении «остры, правоглаголении добре произносити, ударения, просодии при певании и протчее без погрешения соль дать знали».

В том же указе 1723 г., при котором, между прочим, были разосланы по всей Сибири 39 первых букварей из тех 100 букварей и 12 грамматик, которые были

присланы в Тобольск (на Тару—2, в Томск—7, Енисей—9, в Туруханск—1, в Киренской—5, в Иркутской—12, в Селенгинско-Троицкой—1, в Якутск—2), рекомендуется обращать внимание и на математику: «нелишне будет по грамматическому учению обучиться и арифметическому и нужнейшим частям геометрии». В монастырской школе, конечно, геометрию не преподавали, и дьячек ограничивался простейшими арифметическими правилами. Центром преподавания была грамота и закон божий. Дети принимали участие в церковном хоре и пение, конечно, чисто церковное, являлось обязательным предметом школы.

Любопытной особенностью преподавания того времени была зубрежка. Знания брались памятью. В цитированном выше указе Петра предлагается даже букварь учить «в твердую память». Но букварей было немного, потому начинали с чтения псалтыря, а потом часослова. Такой порядок чтения первых книг может быть установлен по ведомости 1738 г., «сколько в заказе монастырском имеется священнослужителей и их детей до сущего младенца». Эта ведомость была составлена по распоряжению центра и имела целью проверить грамотность среди священнослужителей. От духовенства требовали образования. Нежелающим учиться грозили записью в оброк. И результаты оказались налицо: все священнослужители (7 человек) грамотны, из шести мальчиков школьного возраста трое совсем не учатся и то по уважительным причинам (один—слепой, двое сироты) и трое находятся в различных стадиях обучения, а один сын дьяка Хатангской церкви кончил: «учен и правит за дьячка». Девочек учить не считали нужным, о них не упоминается в ведомости «до сущего младенца», как будто другой половины рода человеческого не существует вовсе.

Монастырская школа свое основное назначение выполнила—она снабдила монастырское хозяйство грамотными служителями. В документах архива до 1740 г. мы не нашли подлинных доношений монастырских приказчиков, после 1740 г. такие доношения уже встречаются, и среди фамилий приказчиков мы нашли одного бывшего ученика школы. Большинство таких документов написаны вполне удобопонятным почерком, некоторые—определенно красивым.

Школа Туруханского монастыря была, надо думать, не единственной в начале XVIII столетия в Енисейской губернии. Оглоблин отмечает—торговлю книгами в Енисейске еще в XVII веке. В Енисейск, как мы видели, в 20-х годах XVIII столетия были посланы 9 букварей, а в Туруханск только один. Следовательно, для Енисейска эти буквари были ощутимо нужнее, чем для Туруханска, в котором, по нашим данным, имелась школа. Всего вероятнее, такая школа была и в Енисейске при Спасском мужском монастыре, сведения о которой, к сожалению, до нас не дошли.

Гл. Протасов.

На далеком севере.

На далеком севере в Сибири в г. Киренске, до которого «скачи хоть три года—не доскачешь»—находится единственный для всей северной части Иркутской губернии рассадник среднего педагогического образования—кузница красных педагогов.

Киренский педтехникум.

О работе его мало кто знает—страницы печати ей почти не уделяют своего внимания.

Однако, жизнь этого техникума, заброшенного на окраину, не лишена интереса.

Техникум имеет 4 года обучения—при чем четвертый курс открыт лишь с осени минувшего года. При техникуме находятся лаборатории и кабинеты—есть довольно большое количество учебных пособий. Для педагогической практики учащихся при техникуме функционирует 4-х годичная опытно-показательная школа.

Большинство преподавателей с высшим образованием—в числе их один агроном. Количество учащихся, обучающееся в данное время в техникуме, составляет 124 человека. Однако, цифра эта не исчерпывает полностью всю его пропускную способность—последняя могла бы быть доведена смело до 180 человек, если бы не причины, о которых скажем ниже. Осенью 1925 года в техникум было принято 50 человек. Общее число слушателей техникума по социальному положению распределяется следующим образом:

детей	крестьян	77
»	рабочих	10
»	служащих	37
	Итого	124 человека.

Комсомольцев из них 36, остальные 88—беспартийные.

Уже из этих цифр становится очевидным, что состав учащихся в социальном отношении не заставляет ожидать лучшего; дети трудящихся, при чем преимущественно—дети крестьянской бедноты (последнее понятно, ибо Киренский район—чисто крестьянский)—пришли в техникум получить знания, чтобы затем через 4 года выйти из него достойными звания красного педагога.

Работа учащихся протекает оживленно. Часть из них летом прошлого года имела практику, участвуя в дошкольной работе в качестве руководителей детских площадок, остальные вели работу на земельных участках своих родных. Большим тормозом в практических занятиях техникумцев по сельскому хозяйству является отсутствие у техникума собственного участка земли. Во время учебных занятий слушатели практикуются по сельскому хозяйству на земле, принадлежащей крестьянам подгородней деревни, над которой техникумцы шефствуют. Зимой же проводилась педагогическая практика учащихся в массовой школе периодами в две-три недели. Что же касается теоретической проработки учебного материала, то она ведется лабораторным путем по Далтон-плану. Занятия протекают в общем удовлетворительно, хотя на их ходе сказывается, конечно, малая оборудованность лабораторий и кабинетов.

Клубно-кружковая работа идет успешно. Созданный учащимися ряд кружков (общественно-политический, укоров, педагогический, биологический, сельско-хозяйственный и физкультуры) и комиссий (санитарная и шефская) работает деятельно. Из обществ в техникуме работают ячейки МОПР'а, ОДН, Авиахима и О.Д.Г.Б. Вообще техникум чутко отзывается на все события сегодняшнего революционного дня.

Материальное положение техникума не совсем удовлетворительное. Одно время (в 1923 г.) техникум находился на волоске от закрытия, но с включением его в твердую сеть техникумов Наркомпроса, состоящих на средствах центра, финансовое положение педтехникума стало постепенно улучшаться. Однако, средств, отпускаемых из центра не хватает. Так, зарплата учащих техникума, по сравнению с зарплатой учащих массовой Киренской школы, не выше, кроме того, выдается она нередко с задержками. Из-за недостатка же средств техникуму не удалось произвести ремонта зданий.

В заключение приходится отметить тот факт, что техникум сумел доказать свою нужность и полезность. Своими неоднократными выпусками, он дал много народных учителей. Усиление материальной помощи из центра, на которую педтехникум имеет право рассчитывать, окончательно поможет этому рассаднику педагогической мысли поставить дело на должную высоту.

Л. Веллер.

По союзным республикам.

Кино в деревню. Совнарком Украинской ССР вынес постановление о снабжении каждого села кино-установкой.

ВУФКУ (кино-центр Украины) уже закупил во Франции 600 кино-аппаратов „Патэ" и 200 электростанций.

В Сибири работают преимущественно аппараты системы „Гоз" и лишь в редких случаях системы „Патэ". Последние отличаются усовершенствованием и большой прочностью.

Просвещение чеченцев. (**Кавказ**). Северо-Кавказ. Крайисполком отпустил 200.000 рублей на расширение сети просветительных учреждений в Чечне. За счет этих средств в аулах уже открыто 23 избы-читальни и строятся 18 детских школ.

Новый алфавит в Грузии. Для изучения принятого недавно на тюркологическом с'езде нового тюркского алфавита в Тифлисе создан целый ряд курсов.

В начальных группах тюркских школ предметы проходятся уже по новому алфавиту, а в старших группах он введен, как обязательный предмет.

Радио у московских крестьян. 200 изб-читален Московской губернии имеют радиоприемные установки. Все они снабжены и громкоговорителями. Во время концертов громкоговоритель выносится на улицу и вокруг него собирается буквально вся деревня.

Обучение слепых. По РСФСР в этом году работало 40 ликпунктов, 37 музык. и хоровых кружков и много библиотек для слепых.

В Москве производятся опыты обучения слепых детей в общих школах со зрячими; опыты дают положительные результаты.

Отсталые национальности на рабфак. В истекшем учебном году в РСФСР было открыто 14 отделений рабфаков для национальных меньшинств.

Наркомпрос постановил организовать с 26-27 уч. года еще 5 отделений. В частности в Сибири намечены к открытию: якутское отделение на Иркутском рабфаке, казакское—на Омском и бурято-монгольское—на Иркутском.

Казакстан (Средняя Азия). Население Казакстанской ССР унаследовало от царского режима почти поголовную неграмотность и культурную отсталость.

До революции в Казакстане имелось 2214 школ с 126.784 учащимися.

Советская власть вместе с освобождением принесла Казакстану и просвещение. Так в 1920 году национальных школ работало уже 6.224 школы с 441.615 учащимися.

Работа сильно тормозилась отсутствием учителей-казакстанцев. Сейчас этот недостаток изживается. В 1923 году на летних краткосрочных курсах по подготовке учителей было пропущено 675 человек, в 1924 году—1097 человек и в 25 году—уже 1232 человека.

Нельзя не отметить достижения советского Казакстана и в области профтехнического образования.

В 25-26 году работало 13 педагогических техникумов, 6 в сельско-хозяйственных, 2 лесных, 1 ветеринарный, 1 медицинский и 1 промышленно-экономический.

Надо сказать, что все эти учебные заведения ранее не существовали и были открыты советской властью.

Ликвидация неграмотности в Туркменистане. Неграмотность среди туркменов равняется в среднем 94,3%. Естественно, поэтому, что политпросветработа, в частности ликвидации неграмотности, проводилась в особо ударном порядке. В 1925 году было открыто 160 ликпунктов.

Тяга населения к грамоте колоссальна; лучшим показателем этого служит тот факт, что нагрузка ликпунктов в 60-70 человек.

С будущего учебного года начнет выходить газета для малограмотных „ДЕХКАН".

Юбилей издательства Сабашниковых.

В мае исполнилось 35 лет деятельности одного из культурных издательств дореволюционной России М. и С. Сабшниковых.

Первая книга, принятая молодыми издателями, была—**«Злаки средней России»** И. Маевского. За ней последовала капитальная работа того же автора **«Флора средней России»**.

Обе эти книги являются первыми оригинальными определителями растений, составленными на основании изучения русской флоры, и до сих пор еще переиздаются, не утратив своего значения. После них последовал ряд ценных изданий по естественно-историческим наукам. Но наиболее значительные успехи издательством достигнуты в области издания книг по истории и истории литературы. Успехи эти были по достоинству оценены советской властью, и издательство было сохранено от национализации.

За 35 лет издательством М. и С. Сабашниковых выпущено свыше 500 названий, в количестве 1½ миллионов экземпляров и свыше 30 милл. оттисков. На годы революции из этого количества падает 150 названий в количестве около 500 тыс. экземпляров.

Высокое качество как по содержанию, так и по технике исполнения является основной ценностью Сабашниковских изданий.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

I

О популярных словарях иностранных слов.

(*Краткий обзор*).

Не зачем говорить о том, насколько в повседневной работе не только массового читателя книг и газет, но и достаточно развитого человека, необходим настольный словарь иностранных слов. К такому словарю читателю приходится обращаться постоянно, ибо непонятные слова, слова незнакомые встречаются ему очень часто.

Конечно, от небольших популярных словарей нельзя требовать многого. Это не энциклопедия. От них мы ждем прежде всего краткого, понятного (иначе к чему „популярность"?) и правдивого об'яснения непонятных слов.

На полках наших книжных магазинов мы сейчас встречаем ряд таких словарей. Каждый из них имеет свои достоинства и свои недостатки. Мы рассмотрим 3 из этих словарей.

1. Настольный словарь. Общественно-политический справочник и толкователь иностранных слов. Изд. „Прибой". 1926 г. Стр. 366. Ц. 2 р. 50 коп.

2. Полный иллюстрированный словарь иностранных слов. С рисунками, сост. Вайсблит. 1926 г. Изд. „Кооперативное издательство".

3. Словарь иностранных слов. Сост. М. Левберг. Изд. „Петроград". Стр. 288 (малого формата), ц. 1 рубль.

Наиболее интересный и полный из этих словарей — первый. Он наряду с иностранными словами дает об'яснения географическим терминам, собственным именам и историческим событиям (этого нет в других популярных словарях). В этом большое достоинство словаря. Искать в одном словаре, скольким копейкам равен франк, а в другом — краткие биографические сведения о М. Горьком — далеко не всегда возможно. Но недостаток словаря и большой недостаток в том, что из массы слов, постоянно встречающихся в печати, только немногим удалось почему то попасть в словарь.

Напр. на букву „и" не попали такие слова — империал, инкассо, инструментовка, интермедия, инфант, ихтиозавр и т. д. На букву „к" — кабина, кабинет, кабриолет, кавалькада, кадровая система, казеин, казино, какао, кайман, калибр (дано неполное об'яснение), калиф, калька и пр., не говоря уже о десятках других, менее часто встречающихся словах.

Встречаются досадные ошибки (или опечатки?). Так, например, французский писатель О. Мирбо почему то стал „современным русским писателем". Об'яснение слов не всегда достаточно популярно. Издан словарь вполне прилично, но цена его (правда, словарь в переплете) несколько высока.

Второй словарь по количеству охваченных им иностранных слов (других терминов в нем нет) значительно полнее первого. Как говорит предисловие, он рассчитан на массового читателя, но сомнительно, чтобы такого читателя могли удовлетворить такие об'яснения:

Абдукция — силлогизм, в котором большая посылка достоверна, а меньшая только вероятна.

Инверсия — гидролиз, разложение сложных сахарных на простые с выделением воды, происходит под влиянием фермента инвертизы.

Литотес — риторическая фигура для усиления какого-либо понятия посредством отрицания противоположного понятия.

Имеются и далеко неточные определения, например, симфонический оркестр — хороший оркестр для серьезной музыки (стр. 468), шомпол - прут для забивания зарядов в дуло ружья (стр. 606) и т. д.

Подавляющее большинство имеющихся в словаре рисунков таковы по размерам и выполнению, что многому помочь не могут.

Мы не говорим уже о тех неправильностях, которые имеются в целом ряде опре-

делений (легальный марксизм, социализм и пр.) и которые стыдливо исправляются издательством в предисловии.

Третий словарь тоже исключительно иностранных слов. Количество их достаточно велико. Составители словаря усердно подчеркнули свою „аполитичность", предоставив таким терминам, как материализм или коммунизм столько же строк, сколько метонимии или мимозе (ей даже гораздо больше), давая всем политическим терминам достаточно краткие и далеко не всегда вразумительные определения (напр. —„социалисты-революционеры — русская народническая революционная партия в прошлом". И все!). Ряд определений массовому читателю ничего не дает (идентичность—тождественность, изография—факсимиле, факир—мусульманский аскет). Такие об'яснения могут только сердить.

Какой же из рассмотренных словарей мы все же можем рекомендовать читателям? Недостатков много во всех. Но рекомендация их может идти только в том порядке, в каком мы их рассматривали, при чем 3-й словарь не рекомендуется вовсе.

А. Ансон.

II.

Лобанов, В. П.—«Обществоведческие экскурсии». Изд. «Работ. Просвещ.». М. 1925 г. 2-е изд. Стр. 70, ц. 40 к.

Книжка Лобанова бьет в самую цель. «Вопрос о применении экскурсионного метода в области изучения обществоведения является сравнительно не новым. В методической литературе довольно обстоятельно развиты основные принципы экскурсионного метода и выяснено его значение в деле правильной постановки образования и воспитания в школе. Но, вследствие невысокой методической подготовки рядовых работников нашей сельской школы, установить основные принципы экскурсионного метода—это сделать только полдела, а быть может и того меньше». Лобанов дает совершенно конкретные темы для сельских экскурсий и их разрабатывает весьма детально. В этом главная ценность книжечки. В нашей методической литературе за последние два года появился ряд книг, разрабатывающих детально производственные экскурсии. Укажу на толстый сборник под названием «Производственные экскурсии» в 365 стр. (цена 2 руб. 75 к., издано под ред. Менжинской), сборник «По фабрикам и заводам» в 211 стр. и даже, наконец, на днях выпущенное Ленинградским ГубОНО «Пособие для руководителей экскурсий», вып. II.—Экскурсии в производства (ц. 70 к. 78 стр.).

Все они для учителя-массовика не подходят—цена, размеры, а главное, они приноровлены к большому городу. Прочитав их, решишь, что в селе нет таких производств, куда бы можно было совершить экскурсию. Лобанов в легко доступной форме очерчивает и разрабатывает ход следующих сельских экскурсий: 1) в сапожную мастерскую; 2) на водяную мельницу; 3) в сельскую кузницу; 4) на кирпичный завод; 5) на лесопильный завод; 6) на маслобойный завод; 7) на совхоз; 8) на железную дорогу; 9) на речную пристань и другие.

В числе его экскурсий есть и административные и экономические. Книжка порой написана наивным языком, но это делает ее, пожалуй, более ценной, доступной даже для начинающего работать в области экскурсионного дела. Пособие Лобанова должно найти широкое применение у нас в Сибири, особенно в районах, удаленных от промышленных центров.

Проф. Б. Петри.

Трахтенберг и Гуковский—«Фазы общественного развития». Учебная книга, под ред. и с предисл. П. Кушнера (Кнышева). Вып. I. Стр. 148. Гиз. М.-Лигр. 1926 г.

Учебник Трахтенберга и Гуковского предназначен, очевидно, для четвертого года школ II ст.: схемы программ единой трудовой школы, принятые коллегией НКП в марте 1923 г., предполагали для этого года курс по обществоведению, заключающийся в социологическом обзоре главнейших этапов развития человечества. Программы для второго концентра сейчас еще не разработаны; и курсы обществоведения в 8-й и 9-й группах, даже если преподаватель считается со схемой ГУС'а, а это не всегда бывает, строятся очень разнообразно. Книжка Трахтенберга и Гуковского поэтому своевременна и полезна: она может внести некоторое единство в работу второго концентра, она поможет преподавателю построить курс и окажет известное влияние на будущую программу.

Но, как учебное пособие, книжка будет иметь значение временное, так как вопрос о содержании курса обществоведения второго концентра школ II ст. далеко еще не решен. На конференции школ II ст. в июле 1925 г. в докладе М. Н. Покровского положения схемы ГУС'а подверглись основательной критике. И как в новых программах первого концентра мы имеем очень большие отступления от первоначальных предположений, так же, нужно ожидать, будет обстоять дело и с программами второго концентра.

Книжка состоит из четырех отделов: I. Первобытное общество; II. Родовое общество; III. Феодальное общество; IV. Капиталистическое общество. В начале каждого отдела выясняются экономические предпосылки рассматриваемой общественной формы, затем изображается соответствующая данной стадии экономического развития общественно-политическая организация и, наконец, выясняется идеология общества. Таким образом, последовательно выдерживается точка зрения исторического материализма.

Изложение не сухо отвлеченное, как это часто бывает в социологических обзорах. Авторы сумели, несмотря на сжатость и даже конспективность изложения, оживить его удачными примерами, конкретными описаниями, иногда—любопытными историческими справками.

После каждого отдела даются указания для дальнейшей самостоятельной проработки учащимися вопросов, относящихся к рассмотренной фазе общественного развития: указываются темы, задания к ним и доступная учащимся литература. С педагогической точки зрения можно возражать против помещения в учебнике методических указаний, но нельзя не признать, что указания эти в рассматриваемой книге чрезвычайно ценны.

Признавая всю пользу, какую может принести учебник Трахтенберга и Гуковского школам II ст. в переживаемый ими переходный период, приходится, однако, отметить в ней значительные недостатки. Вызывают возражения самые основные положения, определяющие характер и размеры материала, вошедшего в книгу. В предисловии (стр. 4) мы читаем: «Формы обществ. развития древнего мира в данной книге совершенно не затронуты... По существу культурные народы древнего мира проходили те же фазы общественного развития, что и современные народы, закончив свое развитие эпохой торгового капитала; отдельные же исторические особенности общественного развития древности не должны приковывать к себе внимания шольника, пока он не усвоил вполне отчетливо общего хода общественного развития. Наибольшие затруднения отсутствие античности могло бы создать при прохождении феодализма, если бы эта фаза обществ. развития проходилась, как фаза историческая; но так как феодализм взят в своем социологическом обобщении, а исторические ссылки касаются лишь России и государств, возникших из германских племенных об'единений, то смена общественных форм феодальной эпохи будет понятна для школьника и без изучения истории Рима и Греции». Эти слова поражают своей сбивчивостью и противоречивостью. Какова может быть цель предлагаемого курса? Она ясна: надо привить учащимся идею закономерности общественного развития. А это можно сделать, лишь дав очерк сравнительной истории общественных форм, показав, что в разные эпохи и в разных странах одинаковые условия порождали одинаковый общественный строй. Именно потому, что—как говорит автор предисловия—народы древнего мира проходили те же фазы развития, что и современные народы, - именно потому нужно было остановиться на древнем мире и показать общее в развитии разных народов в разные эпохи. С той же целью нужно было использовать и этнографический материал. Автор предисловия говорит, что школьник должен сначала усвоить общий ход общественного развития. Но этого-то и нельзя достичь, если сосредоточивать внимание учащихся лишь на России и на государствах, возникших из германских племенных об'единений, т.-е. на истории Европы с V века. И феодализм в книге взят именно, как историческая фаза развития новой Европы. О социологическом обобщении можно было бы говорить, если бы перед учащимися прошли явления феодализма в древнем Египте, Греции, Риме, у скотоводческих народов востока и т. д. Совсем другой вопрос,—подготовлены ли учащиеся к таким социологическим обобщениям? Во всяком случае рассматриваемый учебник во второй, наиболее ответственной части таких обобщений не дает.

Сказанное не относится к двум первым отделам. Тут действительно даются социологические обобщения. Но можно не согласиться с некоторыми отдельными утверждениями. Так, например, авторы признают материнский род общественной формой, имевшей место в развитии всякого общества, и характеризует форму брака в первобытном обществе, как свободное сожительство всех мужчин со всеми женщинами возрастной группы (стр. 16).

Достаточно прочесть известную работу Каутского «Возникновение брака и семьи», чтобы видеть спорность этих положений. В учебнике следовало бы указывать различные мнения по вопросам, не выясненным еще вполне наукой, или опускать эти вопросы совсем. Следовало бы также избегать таких поверхностных суждений, которые претендуют на научность, но на самом деле могут только озадачить учащегося. На стр. 118 читаем: «Другой его (дворянско-купеческого государства) характерной чертой было отсутствие гласности... В этой «канцелярской тайне» ясно (!) сказывалось влияние на государственный аппарат торгового капитала, который всегда старался сохранить «коммерческую тайну». Можно ли действительно доказывать, что отсутствие гласности в управлении государством было следствием влияния купече-

ских приемов ведения дел? Конечно, нет. Причины были другие и—уверяем тов. Гуковского—ничуть не менее «материалистические». Ничего общего подобные об'яснения с материалистическим пониманием истории не имеют.

Язык книги не всегда достаточно отделан. Вот пример грубого синтаксического промаха. «Название цеха»,—читаем на стр. 79—«показывает о большом значении подобных пирушек». Допускать в учебнике такие промахи (а их можно найти достаточно) не годится.

Мы считаем, что для следующего издания книга должна быть исправлена и дополнена.

Е. Ранг.

Александров, А. Д.—«Клубно-экскурсионное дело». Изд. «Начатки Знаний». Л. 1925 г. Стр. 64, ц. 1 р. 30 к.

Книжка представляет собой систематический указатель литературы, вышедшей за годы революции. В указатель вошли книги, появившиеся до 31 декабря 1924 г.

«Составитель не ограничился простым библиографическим перечнем названий, а описывал каждую книгу по следующему плану: заглавие книги со всеми библиографическими указаниями, содержание по оглавлению, а где его не было—по тексту и характеристике книги, приводя выписку из предисловия. При книгах, которые автору не удалось видеть, указывается источник получения сведений о ней».

Библиография журнальных статей, к сожалению, не приведена, хотя, по словам автора, она составлена; мотив—«перечень их значительно увеличил бы книгу».

Справочник вышел очень кстати: за последние годы клубной и экскурсионной работе отведено очень важное место среди прочих видов просветительной деятельности. Выпущено чрезвычайно большое количество книг; разобраться в них трудно начинающему работнику, а еще труднее из провинции выписывать нужную книгу. С этой точки зрения справочник является ценным руководством. Составлен он достаточно полно (пропуски незначительны и малосущественны); использованы добросовестно даже провинциальные издания.

К недостаткам книги относится ее высокая цена и отсутствие журнальных статей. Первое делает книгу менее доступной для широкого круга читателей, второе умаляет ее значение. Среди журнальных статей порою встречаются работы более ценные, чем в отдельных изданиях. Авторы, часто написав специальную работу по какому-либо частному (но весьма важному) вопросу, не решаются выпустить ее отдельной брошюрой и печатают в журнале. Эти работы еще труднее найти, чем отдельные издания, т. к. они разбросаны по многочисленным педагогическим, а порою и по самым неожиданным журналам. И здесь справочник был бы более, чем необходим.

Оба эти дефекта происходят от одной причины: в одной книжке сочетаются две совершенно независимых темы—**клуб** (108 стр. текста) и **экскурсии** (53 стр. текста). Обе части не склеены никаким ферментом и даже не притянуты за волосы. После клуба хотелось бы скорее видеть, например, «библиотечное дело», «школы и курсы для взрослых», «организация народных чтений» и т. д. Экскурсионное же дело есть самостоятельная отрасль просветительной работы, в равной мере обслуживающая и школьное, и внешкольное образование, как в том не сомневается и сам автор, включив в свой отдел «экскурсии» на 70% методику школьных экскурсий. Сочетать в этой книжке эти два разнородных элемента у автора не было оснований. Лучше было бы выпустить две самостоятельные книжки, но снабдить каждую из них указателями журнальной литературы.

За истекший 1925 год, не вошедший в «**Указатель**», вышло очень много ценных пособий по экскурсионному делу. Будем надеяться, что автор не остановит свою полезную работу и в 1926 году даст учительству «Дополнения к указателю», куда включит и журнальные статьи.

Проф. **Б. Петри.**

Сосновский Г. П. и Ауэрбах Н. К. «Краткая программа для сбора сведений по доисторической археологии». Изд. Енисейского ГубОНО. Красноярск, 1925 г., стр. 27, 1/16 листа.

Появление этой программы надо считать более чем своевременным. «Местные люди»—эта новая мобилизованная армия краеведов жаждет приложения своих сил и ей особенно недостает программ инструктивного характера. Краеведение многогранно, но одна из граней в некоторых местах ближе всего поворачивается к краеведу. Я говорю о тех местах, где в огромном количестве рассеяны памятники доисторического прошлого Сибири, где местный житель является невольным свидетелем их разрушения плугом земледельца, земляными работами или силами природы. А в Сибири таких мест много. Тысячелетия ушли в область невозвратного прошлого и оставили потомкам некоторые материальные, порою жалкие, остатки своей культуры. Но эти остатки для нас особенно ценны. Только по ним мы воссоздаем страницы отдаленного прошлого истории человечества. Исчезнут невозвратно эти предметы, исчезнет и возможность когда-либо восстановить события прошлого, и некоторые страницы великой книги истории человеческой культуры останутся навсегда не-

написанными. Армия краеведов может легко собрать любящими руками разрушающиеся памятники—последние немые свидетели седой старины. В местах, изобильных доисторическими остатками, особенно близко поворачивается к местному исследователю та грань краеведения, на которой написано: «Археология». Но не только с точки зрения охраны памятников старины мы можем рассматривать вещественные остатки далеких времен. Они ценны и для педагогов. Теперь, когда в основу новой школы положен трудовой исследовательский метод, нам особенно нужны в деле преподавания обществоведения предметы, относящиеся к первым ступеням человеческой культуры, предметы, которые залегают где-то в слоях земли, которые мы могли бы также изучать, как изучают свои об'екты натуралисты. Здесь, работая в поле, учащиеся могут получить те представления о «предметности» и получить те навыки, которые они унесут дальше и применят при изучении эпох, не отразившихся в нашем крае. Но отряд детей выведенный учителем на место древнего городища эпохи железа или стойбища каменного века, сможет произвести с большой пользой работу не только в учебных целях; он сможет собрать с поверхности все то, до чего не дошли руки археологов, и что погибло бы или под копытами скота или от похищения несведующими или злонамеренными людьми.

Спасти эти предметы не трудно, но все же надо знать, как. Эти советы и правила как раз дает программа Сосновского.

После краткого агитационного введения на тему «охраняйте и изучайте остатки доисторического прошлого в нашем крае», следует и сама программа. Состоит она из перечня вопросов, на которые краевед должен ответить, найдя в своем крае место стоянки доисторического человека, курган, могильник, городище и т. д. При каждом разделе дано краткое определение, что подразумевается под тем или иным термином. Эти определения хотелось бы видеть более подробными с приложением описания внешнего вида памятника, а также его назначения. Некоторые вопросы хотелось бы иметь точнее заданными. Например, о каменных бабах—вопрос 7—«Куда обращена лицом?». Автор, несомненно, хотел бы, чтобы ему ответили «относительно стран света» и «относительно местности» (как в отношении направления долины или течения реки). Едва ли при такой формулировке он получит точный ответ. Но это мелочи, которые при следующем издании программы можно легко избежать. Крупным упущением программы является отсутствие убедительного (в роде вышеупомянутого введения) раз'яснения о недопустимости производства самоличных раскопок и хранения у себя археологических предметов, т. к. эти предметы являются собственностью всего народа, а не нашедших лиц, и должны храниться в общественных хранилищах, доступных всем, т. е. в музеях.

Декрет об охране доисторических памятников мог бы служить веским аргументом такого раз'яснения, но напечатанный петитом сзади, едва ли будет прочтен всеми, кому попадет в руки программа Сосновского, и не вообразит ли себя какой-нибудь диллетант спецом-археологом и храбро, на основании все той же программы, вооружившись лопатой, пойдет рушить те памятники, которые его призывают охранять. К сожалению, фактов самочинных раскопок, даже людьми высокой квалификации (например, педагогами II ступени), слишком много: до сознательного отношения к той большой ответственности, которую мы берем на себя, прикасаясь к памятнику, мы еще очень и очень далеки

В целом программа серьезно продумана, использована работа предшественников и приобщен большой личный опыт. ЕнГубОНО мы должны быть признательны за издание и пожелать программе широкого распространения. Она, благодаря своей доступности, несомненно, сыграет крупную роль в деле охраны памятников старины. К тому же она строго приспособлена к сибирскому материалу.

Проф. Б. Петри.

III

И. Л. Смирнов—Сельское хозяйство и программы ГУС'а.

Сибкрайиздат. Новосибирск. 1926 г. Стр. 113. Ц. 65 коп.

Огромное значение в деле содействия улучшению сельского хозяйства может и должна иметь деревенская массовая школа. И поскольку массовик-учитель поймет и правильно будет решать одну из основных задач школы—рационализировать сельское хозяйство—постольку это значение школы будет с каждым годом расти все больше и больше.

Как же увязать работу школы с сельским хозяйством? Какие задачи в этом отношении стоят перед школой и учителем? Как деревенскому просвещенцу построить свою работу по программе ГУС'а на основе участия детей в сельско-хоз. труде и общественной жизни деревни?

Прекрасным и необходимым пособием для разрешения всех намеченных нами вопросов и является книга И. Л. Смирнова «Сельское хозяйство и программы ГУС'а».

На основе принципов программы ГУС'а и Сибирского ее варианта, автор дает примерный план работ массовой сибирской школы. Дав в начале книги правильную установку советской трудовой школы, указав задачи деревенской школы в деле улучшения сельского хозяйства, автор намечает примерный календарный план сельско-хоз. работ. Этот календарный план построен с расчетом возможности применить его в различных местностях Сибири. Далее автором приводится детализированная схема материала, подлежащего изучению в советской школе 1 ступени, и указываются основы ее построения.

Изложить затем состояние и перспективы сельского хозяйства и кооперации в Сибири так, как они отражены в резолюциях по этому вопросу 1-го Краевого С'езда Советов,—автор в духе этих резолюций и строит производственный план работы школы. С этой целью им дается примерный перечень производственно-трудовых и общественно-политических задач для всех годов обучения.

В дальнейшем он указывает, как можно связать эти задачи с общей работой по программе ГУС'а, с изучением окружающей действительности и воздействием на нее. Эта последняя часть работы выполнена автором наиболее тщательно и подробно. Весь образовательный материал и воспитательную работу в школе автор об'единяет вокруг сезонных с.-х. работ. Чтобы дать затем возможность учителю-массовику, на основе примерного календарного плана с.-х. работ и на основе примерного перечня работ—задач, составить свой «план» и «перечень», автор дает примерные планы проработки вопросов и увязки образовательного материала. Эти примерные планы проработки комплексных тем построены по годам обучения: для 1 и 2 года отдельно, для 3 и 4—вместе. Каждая тема определяется педагогической задачей и разбивается на ряд подтем. В каждой подтеме, примерно, определяется ее содержание, указываются примерные трудовые задачи, метод работ, круг необходимых для усвоения формальных знаний и навыков по родному языку и математике, задания на дом, необходимая для проработки литература; где нужно—дана примерная проработка вопросов

Существенным недостатком этих примерных тем является то, что в них не указано приблизительное количество времени, которое потребуется на проработку подтемы и отдельных вопросов, входящих в нее.

Вторым недостатком—тема III и IV-го года «Местное хозяйство и его нужды» несколько сложна по своему содержанию. Учителю-массовику придется выбирать из нее то, что доступно для понимания детей соответствующих групп.

В конце книги даются темы для летней работы учащихся и приводится список необходимых и наиболее популярных для учителя методических пособий и книг для чтения.

Вот в основных чертах схема содержания и построения работы И. Смирнова.

Методическим Советом КрайОНО книга рекомендована, как методическое пособие для сибирской деревенской школы 1 ступени и школ крестьянской молодежи.

И, действительно, при бедности нашей сибирской школы в методической литературе, книга тов. Смирнова является ценным вкладом.

Сибирскому массовику-учителю ее необходимо иметь всегда под рукою. В его работе, в проведении программ ГУС'а в жизнь она окажет ему незаменимые услуги.

Орловский.

В помощь организатору народного просвещения. Под ред. И. Перселя и М. Эпштейна, с предисловием Н. К. Крупской. Изд.-во «Работн. Просвещ». 1926. Стр. 314, ц. 2 р. 50 к.

Книга представляет сборник статей по вопросам инспектирования и руководства просветительной работой.

Не перечисляя всех помещенных в ней статей (23), несомненно, имеющих большую педагогическую ценность, мы укажем лишь на некоторые из них, например: Н. К. Крупская—Основные вопросы методической работы; А. В. Луначарский—чем должен быть инспектор Наркомпроса; И. Заколодкин—К вопросу о повышении квалификации ответственных работников ОНО; И. Персель—Советская инспекция в системе строительства народного просвещения; И. Векслер—Формы и методы работы инспектора; Н. П. Викдоров—Об обследовании педагогических техникумов; М. Эпштейн—Основные вопросы массового образования. В приложении к сборнику даны схемы обследования типовых учреждений народного образования.

Таким образом, содержание сборника охватывает вопросы троякого рода: во-первых, общие задачи просветительной работы в переживаемую нами эпоху, во-вторых, общие методические указания для инспекторов в их работе и, в-третьих—характеристику работы организатора применитель-

но к основным видам просветительных учреждений.

По словам Н. К. Крупской, советский инспектор—это не только контролер, умеющий обличать, это товарищ, умеющий подойти к учителю, умеющий растолковать ему, как взяться за дело, показать, что и как надо делать. Современное звание инспектора ко многому обязывает и прежде всего к тому, чтобы неустанно учиться. Данный сборник и имеет целью помочь инспектору в его трудной работе.

Проф. А. П. Болтунов. «Трудовая школа в психологическом освещени». М. Акц. Изд. О-во. 1926. Стр. 186, ц. 1 р. 25 к.

Автор названной книги пытается доказать (и надо заметить, что попытка эта имеет положительные данные), что научная психология, в применении к педагогике, содержит в себе задачи изыскания путей и средств воспитания, поскольку последнее должно учитывать психические возможности об'екта воспитания подрастающего человечества.

Цель труда проф. Болтунова- перевести на язык психологии основные задачи трудового воспитания и иллюстрировать на отдельных примерах ценность научно-психологических выводов для разрешения этих проблем. Особенно с интересом читается заключительная глава--О принципах подготовки современного педагога.

Книга вышла вторым переработанным изданием, в котором коренным образом усилена психологическая часть за счет социально-методической первого издания, вышедшего в 1922 году. Социально -методическая часть оставлена в новом издании лишь в том размере, какой автору казался неизбежным для целей более полного освещения вопросов трудовой школы.

Игнатьев, Б. В. «Естествознание на основе сельского хозяйства». Вып. 1. Изд. «Работн. Просвещ.». Стр. 45, ц. 25 к.

Главным основанием курса служат работы академика К. А. Тимирязева. Все содержание курса будет издано постепенно и дано в форме заданий, рассчитанных на 9 месяцев. В конце каждого задания приводится литература предмета с краткими библиографическими примечаниями.

Первый выпуск курса представляет первое задание. Оно дает общее представление о с.-х. и его природных условиях. Это задание распадается на 8 тем, обнимая собою, между прочим, и описания климата и почвы.

Издание служит практическим пособием для самообразования учителя школы 1 ступени и допущено к тому научно-педагогической секцией ГУС'а.

Иорданский, Н. Н. «Вопросы—темы по практике социального воспитания». Изд-во «Новая Москва». 1926. Стр. 78, ц. 50 к.

Книга имет подзаголовок: Материалы для самообразования и заочного обучения учителя. Этим материалом послужил организованный автором семинарий по вопросам социального воспитания на III школьном отделении педфака 2-го МГУ.

Цель вопросника—дать возможность массовому учителю в процессе самообразования познакомиться с постановкой того или другого вопроса не только в пределах указанной для прочтения литературы, но и деятельно проработать его и связать сделанные им самостоятельные выводы со своей непосредственной практикой в школе.

Ланков, А. и А. Мошкова. «Очерки по методике комплексного преподавания в школе 1 ступени. Изд-во «Работн. Просвещ.» 1926. Стр. 139, ц. 1 руб.

Настоящее издание имеет целью год за годом проследить процесс комплектного преподавания в духе новых программ и тем самым оказать посильную помощь рядовому учителю. Очерки захватывают, главным образом, три вопроса: 1) планирование работы; 2) краткие методические указания к каждой теме и 3) литературный материал, который можно использовать в пределах темы.

Очерки не исчерпывают вопроса в целом, это—по заявлению авторов—лишь «первое приближение» к типу пособия, необходимого работникам школы в настоящий момент. Но данные опыта так удачно проработаны и умело подобраны, что книга вполне может служить практическим комментарием для учащих на первом году обучения.

Пинкевич, А. П. «Марксистская педагогическая хрестоматия» XIX-XX. века. Часть первая ГИЗ. 1926. Стр. 485, ц. 3 р.

Первая часть довольно солидного труда проф. Пинкевича обнимает собою материал, касающийся общих принципиальных вопросов марксистской педагогики и распадается на пять отделов: в первом—«Предшественники современной марксистской педагогики в 17, 18 и начале 19-го веков»,—даны Беллерс, Ж. Ж. Руссо, Лепелетье, Бабеф, Песталоцци, Фелленберг, Гейзингер, Сен-Симон, Фурье, Оуэн и Фребель.

Второй отдел включает педагогические воззрения Карла Маркса и Энгельса; в третьем представлены—«Анархисты и социал-демократы» в лице: Поля Робэна, Кропоткина, Ньювенгуйса, Ноторпа, Генриха Шульца, Каверау, Эстрейх и Зейдель. В четвертом - «Коммунисты», помимо отрывка из программы ВКП (б), даны образцы педагогической мысли из сочинений Ленина, Бухарина, Крупской, Луначарского, Эдвина Гернле, Покровского, Шульгина, Блонского, Пинкевича, Корнилова и Залкинда, наконец, в пятом отделе даны «крупнейшие современные буржуазные педаго-

Прекрасным и необходимым пособием для разрешения всех намеченных нами вопросов и является книга И. Л. Смирнова «Сельское хозяйство и программы ГУС'а».

На основе принципов программы ГУС'а и Сибирского ее варианта, автор дает примерный план работ массовой сибирской школы. Дав в начале книги правильную установку советской трудовой школы, указав задачи деревенской школы в деле улучшения сельского хозяйства, автор намечает примерный календарный план сельско-хоз. работ. Этот календарный план построен с расчетом возможности применить его в различных местностях Сибири. Далее автором приводится детализированная схема материала, подлежащего изучению в советской школе 1 ступени, и указываются основы ее построения.

Изложить затем состояние и перспективы сельского хозяйства и кооперации в Сибири так, как они отражены в резолюциях по этому вопросу 1-го Краевого С'езда Советов,—автор в духе этих резолюций и строит производственный план работы школы. С этой целью им дается примерный перечень производственно-трудовых и общественно-политических задач для всех годов обучения.

В дальнейшем он указывает, как можно связать эти задачи с общей работой по программе ГУС'а, с изучением окружающей действительности и воздействием на нее. Эта последняя часть работы выполнена автором наиболее тщательно и подробно. Весь образовательный материал и воспитательную работу в школе автор об'единяет вокруг сезонных с.-х. работ. Чтобы дать затем возможность учителю-массовику, на основе примерного календарного плана с.-х. работ и на основе примерного перечня работ—задач, составить свой «план» и «перечень», автор дает примерные планы проработки вопросов и увязки образовательного материала. Эти примерные планы проработки комплексных тем построены по годам обучения: для 1 и 2 года отдельно, для 3 и 4—вместе. Каждая тема определяется педагогической задачей и разбивается на ряд подтем. В каждой подтеме, примерно, определяется ее содержание, указываются примерные трудовые задачи, метод работ, круг необходимых для усвоения формальных знаний и навыков по родному языку и математике, задания на дом, необходимая для проработки литература; где нужно—дана примерная проработка вопросов

Существенным недостатком этих примерных тем является то, что в них не указано приблизительное количество времени, которое потребуется на проработку подтемы и отдельных вопросов, входящих в нее.

Вторым недостатком—тема III и IV-го года «Местное хозяйство и его нужды» несколько сложна по своему содержанию. Учителю-массовику придется выбирать из нее то, что доступно для понимания детей соответствующих групп.

В конце книги даются темы для летней работы учащихся и приводится список необходимых и наиболее популярных для учителя методических пособий и книг для чтения.

Вот в основных чертах схема содержания и построения работы И. Смирнова.

Методическим Советом КрайОНО книга рекомендована, как методическое пособие для сибирской деревенской школы 1 ступени и школ крестьянской молодежи.

И, действительно, при бедности нашей сибирской школы в методической литературе, книга тов. Смирнова является ценным вкладом.

Сибирскому массовику-учителю ее необходимо иметь всегда под рукою. В его работе, в проведении программ ГУС'а в жизнь она окажет ему незаменимые услуги.

Орловский.

В помощь организатору народного просвещения. Под ред. И. Перселя и М. Эпштейна, с предисловием Н. К. Крупской. Изд.-во «Работн. Просвещ». 1926. Стр. 314, ц. 2 р. 50 к.

Книга представляет сборник статей по вопросам инспектирования и руководства просветительной работой.

Не перечисляя всех помещенных в ней статей (23), несомненно, имеющих большую педагогическую ценность, мы укажем лишь на некоторые из них, например: Н. К. Крупская—Основные вопросы методической работы; А. В. Луначарский—чем должен быть инспектор Наркомпроса; И. Заколодкин—К вопросу о повышении квалификации ответственных работников ОНО; И. Персель—Советская инспекция в системе строительства народного просвещения; И. Векслер—Формы и методы работы инспектора; Н. П. Викдоров—Об обследовании педагогических техникумов; М. Эпштейн—Основные вопросы массового образования. В приложении к сборнику даны схемы обследования типовых учреждений народного образования.

Таким образом, содержание сборника охватывает вопросы трояко рода: во-первых, общие задачи просветительной работы в переживаемую нами эпоху, во-вторых, общие методические указания для инспекторов в их работе и, в-третьих—характеристику работы организатора применитель-

но к основным видам просветительных учреждений.

По словам Н. К. Крупской, советский инспектор—это не только контролер, умеющий обличать, это товарищ, умеющий подойти к учителю, умеющий растолковать ему, как взяться за дело, показать, что и как надо делать. Современное звание инспектора ко многому обязывает и прежде всего к тому, чтобы неустанно учиться. Данный сборник и имеет целью помочь инспектору в его трудной работе.

Проф. А. П. Болтунов. «Трудовая школа в психологическом освещении». М. Акц. Изд. О-во. 1926. Стр. 186, ц. 1 р. 25 к.

Автор названной книги пытается доказать (и надо заметить, что попытка эта имеет положительные данные), что научная психология, в применении к педагогике, содержит в себе задачи изыскания путей и средств воспитания, поскольку последнее должно учитывать психические возможности об'екта воспитания подрастающего человечества.

Цель труда проф. Болтунова - перевести на язык психологии основные задачи трудового воспитания и иллюстрировать на отдельных примерах ценность научно-психологических выводов для разрешения этих проблем. Особенно с интересом читается заключительная глава--О принципах подготовки современного педагога.

Книга вышла вторым переработанным изданием, в котором коренным образом усилена психологическая часть за счет социально-методической первого издания, вышедшего в 1922 году. Социально -методическая часть оставлена в новом издании лишь в том размере, какой автору казался неизбежным для целей более полного освещения вопросов трудовой школы.

Игнатьев, Б. В. «Естествознание на основе сельского хозяйства». Вып. 1. Изд. «Работн. Просвещ.». Стр. 45, ц. 25 к.

Главным основанием курса служат работы академика К. А. Тимирязева. Все содержание курса будет издано постепенно и дано в форме заданий, рассчитанных на 9 месяцев. В конце каждого задания приводится литература предмета с краткими библиографическими примечаниями.

Первый выпуск курса представляет первое задание. Оно дает общее представление о с.-х. и его природных условиях. Это задание распадается на 8 тем, обнимая собою, между прочим, и описания климата и почвы.

Издание служит практическим пособием для самообразования учителя школы 1 ступени и допущено к тому научно-педагогической секцией ГУС'а.

Иорданский, Н. Н. «Вопросы—темы по практике социального воспитания». Изд-во «Новая Москва». 1926. Стр. 78, ц. 50 к.

Книга имеет подзаголовок: Материалы для самообразования и заочного обучения учителя. Этим материалом послужил организованный автором семинарий по вопросам социального воспитания на III школьном отделении педфака 2-го МГУ.

Цель вопросника—дать возможность массовому учителю в процессе самообразования познакомиться с постановкой того или другого вопроса не только в пределах указанной для прочтения литературы, но и деятельно проработать его и связать сделанные им самостоятельные выводы со своей непосредственной практикой в школе.

Ланков, А. и А. Мошкова. «Очерки по методике комплекского преподавания в школе 1 ступени. Изд-во «Работн. Просвещ.» 1926. Стр. 139, ц. 1 руб.

Настоящее издание имеет целью год за годом проследить процесс комплектного преподавания в духе новых программ и тем самым оказать посильную помощь рядовому учителю. Очерки захватывают, главным образом, три вопроса: 1) планирование работы; 2) краткие методические указания к каждой теме и 3) литературный материал, который можно использовать в пределах темы.

Очерки не исчерпывают вопроса в целом, это—по заявлению авторов—лишь «первое приближение» к типу пособия, необходимого работникам школы в настоящий момент. Но данные опыта так удачно проработаны и умело подобраны, что книга вполне может служить практическим комментарием для учащих на первом году обучения.

Пинкевич, А. П. «Марксистская педагогическая хрестоматия» XIX-XX. века. Часть первая ГИЗ. 1926. Стр. 485, ц. 3 р.

Первая часть довольно солидного труда проф. Пинкевича обнимает собою материал, касающийся общих принципиальных вопросов марксистской педагогики и распадается на пять отделов: в первом—«Предшественники современной марксистской педагогики в 17, 18 и начале 19-го веков»,—даны Беллерс, Ж. Ж. Руссо, Лепелетье, Бабеф, Песталоцци, Фелленберг, Гейзингер, Сен-Симон, Фурье, Оуэн и Фребель.

Второй отдел включает педагогические воззрения Карла Маркса и Энгельса; в третьем представлены—«Анархисты и социал-демократы» в лице: Поля Робэна, Кропоткина, Ньювенгуйса, Ноторпа, Генриха Шульца, Каверау, Эстрейх и Зейдель. В четвертом - «Коммунисты», помимо отрывка из программы ВКП (б), даны образцы педагогической мысли из сочинений Ленина, Бухарина, Крупской, Луначарского, Эдвина Гернле, Покровского, Шульгина, Блонского, Пинкевича, Корнилова и Залкинда, наконец, в пятом отделе даны «крупнейшие современные буржуазные педаго-

ги»—Дьюи, Лай, Кершенштейнер, Винекен и Ферьер.

Из перечисленного видно, что хрестоматия проф. Пинкевича в ряде подобных ей педагогических сборников, несомненно, займет первое место как по обхвату материалов, так и по методическому построению. В книге выдержан хронологический порядок и в большинстве даны законченные отрывки цитируемых авторов. Все это вместе взятое заставляет признать сборник вполне заслуживающим самого широкого распространения. Как научное и учебное пособие, его необходимо рекомендовать педагогам и учащимся педВУЗ'ов и педтехникумов. С удовлетворением и явной пользой прочтет книгу и каждый интересующийся вопросами марксистской педагогики.

Проф. В. С. Иоф. «Хрестоматия по педагогике XVI-XVIII в.в.» ГИЗ. 1926 г. Стр. 288, ц. 1 р. 50 к.

В книге собраны вполне законченные отрывки из сочинений представителей педагогической мысли XVI, XVII и XVIII веков, начиная с Томаса Мора и кончая Лавуазье.

Хрестоматия В. С. Иофа очень ценна тем, что она дает много существенного материала для работы над историей педагогических течений и с этой точки зрения заслуживает усиленной рекомендации в качестве пособия для педагогических заведений и самообразования учителя.

Паркер С. Ч. Общие методы обучения в начальных школах. Перевод с англ. А. К. Рачинского, под ред. Г. О Гардона, с отзывом Н. К. Крупской. Изд-во «Работн. Просвещ.». 1926 г. Стр. 206, ц. 1 р. 30 коп.

Американская школа чутко прислушивается к требованиям жизни и старается идти в ногу с ней. Кроме того, американская педагогика прекрасно знает психологию ребенка и, зная ребенка, умеет владеть как нельзя лучше его чувствами и мыслями.

По отзыву Н. К. Крупской, книга Паркера очень удобна для изучения как по обилию материала, так и по умелому распределению его. В книге говорится об искусстве преподавания, о расширении целей обучения в начальной школе, о рациональной классовой обстановке; о выборе учебного материала и организации его; о детской самостоятельности; о необходимости исходить из имеющегося у ребенка опыта; о создании у детей соответствующего умонастроения; об интересе, как базисе экономии в затрате энергии и времени; о роли упражнений и практики; о приспособлении классного обучения к различным способностям учащахся.

Приведенное перечисление содержания дает некоторое представление о книге проф. Паркера, представляющей громадный интерес еще и в том отношении, что она пронизана стремлением рационализировать все преподавание, ввести в него строжайшую экономию энергии и времени учащегося.

Сухов А. П. «Экспериментальное изучение школьника». Изд-во «Сеятель». 1926 г. Стр. 112, цена 30 коп.

Настоящая книжка предназначена для педагога-практика. Она ставит себе целью помочь ему в деле изучения школьника. Каждый мастер должен знать тот материал, над которым он работает. Когда же дело касается человека, то при определении его способности выполнить ту или другую работу, при выяснении возможностей, в нем заключенных, довольствуются простым глазомером. Школа в этом отношении не представляет исключения. Определение склонности школьника всецело зависит от большей или меньшей талантливости педагога, от уменья наблюдать.

Эта книжка может быть практическим руководством. В ней излагаются наиболее широко в настоящее время распространенные методы экспериментального исследования детской одаренности, социально-экономического и эмоционального облика подростка, а также методика наблюдения над школьником в естественной обстановке.

Эменов В. Л. «Учебный год в сельской школе на основе программы ГУС'а». Изд-во «Работн. Просвещ.». 1926. Стр. 103, ц. 60 к.

Подводя итоги годичной работы массовой школы по новым программам, приходится отметить, что в основу работы учитель полагал большею частью обследование трудовой деятельности окружающего населения и мало затрагивал вопрос организации участия детей в общественно-полезном труде. Книжка т. Эменова стремится восполнить только что отмеченный пробел: она указывает, как можно поставить работу в школе на изучении повседневного труда крестьянского ребенка с тем, чтобы он вышел из стен школы с определенным запасом трудовых навыков и умений. Возможность постановки такой работы проверена годичным опытом школы, из практики которой автор и берет свои примеры.

Кс. Углицкий.

Переписка с местами и ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Незатронутый вопрос

До сих пор органы ОНО и политпросвета мало уделяли внимания проведению районных курсов по переподготовке деревенских политпросветчиков: избачей, ликвидаторов и зав. красными уголками. Этот большой и больной вопрос следует теперь поставить на повестку дня.

Проводимые окружные курсы по переподготовке деревенских политпросветчиков охватывали собою до сего времени только работников районного масштаба (райизбачей) и очень маленький процент сельских избачей. Остальная же масса низовых политпросветчиков оставалась необслуженной. Районные учительские конференции также не смогут обслужить всех низовых политпросветработников и дать им то, что нужно. А между тем многим политпросветчикам приходится работать в самых отдаленных уголках нашей Сибири, где зачастую не от кого получить никакого совета, никаких указаний.

Как же при таких условиях работать? Как при слабой своей квалификации они будут обслуживать крестьян? Что нужно сделать, чтобы поднять квалификацию низовых политпросветчиков и сделать их хорошими избачами, ликвидаторами, зав. красными уголками?

Выход из этого положения есть. Для них нужны специальные, хотя бы краткосрочные, курсы в районах.

Возможность для проведения этих курсов имеется. Больших материальных и денежных затрат они не потребуют. Подобного рода районные курсы могут быть проведены за счет местных организаций. Да и сами курсанты помогут этому делу.

В качестве руководителей, преподавателей и инструкторов на этих курсах могут быть наиболее сильные политпросветчики, прошедшие окружные курсы. В каждом районе таких людей найти можно.

Как практически провести это в жизнь? Как осуществить идею районных курсов по переподготовке на деле?

Над этим вопросом органам ОНО и Политпросвета следует задуматься в самое ближайшее же время. Надо успеть использовать для работы и нынешний учебно-подготовительный осенний период. Надо спешить.

Ведь, успех дальнейшей работы низовых политпросветработников всецело зависит от уровня их знаний и умений.

Посылая это письмо, я хочу, чтобы редакция поместила его с целью дать товарищам просвещенцам, а особенно низовым политпросветработникам, высказаться по затронутому мною вопросу.

Ф. Никитин.

К подписчикам на журнал „Просвещение Сибири".

В целях непрерывной и аккуратной высылки следующих очередных номеров журнала „Просвещение Сибири",— редакция просит товарищей-подписчиков на него, **в случае окончания срока подписки, СВОЕВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ТАКОВУЮ** и озаботиться пересылкой подписной платы. При заказах указывать подробный адрес и ближайшее почтовое отделение.

Редакция.

Редакционная Коллегия. **Ответственный редактор Н. Пестов.**

СОДЕРЖАНИЕ.

Общий отдел.

Стр.

[illegible] — [illegible] 3
[illegible] — [illegible] 7
Всев. Малаховский.—Для чего необходимы в школе наблюдения над языком 9

Методы просветительной работы.

В. Пупышев.—Как организовать кружок самообразования 14
Н. Л. — Как организовать умственный труд 20

Практика просвещения и быт.

И. Смирнов.—Программа ГУС'а и работа над ней 25
Г. К. — По школам 1-й ступени 36
И. Парилов.—В школе конторгуч 46
Н. Колманов.—Новые льготы народному учителю 53

Коммунистическое детское движение.

*** — Состояние международного детского коммунистического движения 56
В. Яковлев.—К 6-й международной детской неделе 58
Владек и Сухарев.—Дети в деревне 61

Переподготовка просвещенцев.

К. Никулин.—Следующий этап переподготовки 67

Краеведение.

Н. Ауэрбах и Г. Сосновский.—Экскурсии в прошлое человечества . . 72
Н. П. Карпова.—Прогулки и экскурсии по Алтаю 80

Хроника.

Н. Ауэрбах.—Первая школа в Приенисейском крае 87
Гл. Протасов.—На далеком севере 88
Л. Веллер.—По союзным республикам 89
*** — Юбилей издательства Сабашниковых 90

Критика и библиография.

А. Ансон.—О популярных словарях иностранных слов. **Проф. Б. Петри.**—Лобанов, В. П. «Обществоведческие экскурсии». **Е. Ранг.**—Трахтенберг и Гуковский. «Фазы общественного развития». **Проф. Б. Петри.** — Александров, А. Д. «Клубно-экскурсионное дело». **Его-же.**— Сосновский, Г. П. и Ауэрбах Н. К. «Краткая программа для сбора сведений по доисторической археологии». **Орловский.**—И. Л. Смирнов. «Сельское хозяйство и программы ГУС'а». **Кс. Углицкий.**—«В помощь организатору народного просвещения» и друг. 91
Переписка с местами и почтовый ящик 99